

НИКОЛАЙ ВЛАДИМИРОВ

**Элвуд Роклан.
Возвращение домой.**

Николай Владимиров

Элвуд Роклан. Возвращение домой

«Издательские решения»

Владимиров Н.

Элвуд Роклан. Возвращение домой / Н. Владимиров —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-961436-0

Прослужив двенадцать лет в армии, Элвуд Роклан возвращается в родной город, надеясь наладить спокойную жизнь, завести семью. Но, как часто бывает, судьба вносит в эти планы свои корректизы. И далеко не всегда приятные. Неизвестный убийца пытается сначала подставить Роклана, лишив свободы, а затем покушается на его жизнь. А самое страшное, Элвуд не имеет ни малейшего представления ни о личности своего врага, ни о причинах его ненависти. И значит нельзя предугадать, откуда последует новый удар.

ISBN 978-5-44-961436-0

© Владимиров Н.

© Издательские решения

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	20
Глава 4	29
Глава 5	42
Глава 6	48
Глава 7	54
Глава 8	64
Глава 9	70
Конец ознакомительного фрагмента.	74

Элвуд Роклан. Возвращение домой

Николай Владимиров

© Николай Владимиров, 2019

ISBN 978-5-4496-1436-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Прослужив двенадцать лет в армии, Элвуд Роклан возвращается в родной город Миларн. Казалось бы воин, за прошедшие годы с лихвой хлебнувший трудностей, лишений и опасностей имеет право рассчитывать на спокойную жизнь в дальнейшем, строить планы на создание семьи, обустройства собственного очага. Но, как часто бывает, жизнь вносит в эти планы свои корректизы. И далеко не всегда приятные. Неизвестный убийца пытается сначала подставить Роклана, лишив свободы, а затем покушается на его жизнь. А самое страшное, Элвуд не имеет ни малейшего представления ни о личности своего врага, ни о причинах его ненависти. И пока разобраться в этом не удастся, невозможно предугадать, откуда последует новый удар

*Элвуд Роклан.
Возвращение домой.*

Глава 1

Калитка открылась бесшумно, и Элвуд Роклан шагнул внутрь. Обведя взглядом, двор мужчина про себя отметил, с оттенком лёгкой грусти: «А здесь почти ничего не изменилось!».

Вокруг всё действительно было точно так же как десять лет назад – небольшой двухэтажный дом из серого камня, невысокое аккуратное крыльцо, чистый дворик, обсаженный по периметру забора яблонями. «Только деревья стали повыше, – продолжал свои наблюдения Роклан. – Крыши соседских домов почти не видны.».

Оказалось не только. Ещё одно «изменение» появилось из-за угла дома, где, как помнится, находилась конюшня. Это новшество имело примерно два с половиной локтя высотой в холке, длинный пушистый хвост и очень не дружелюбно распахнутую здоровенную пасть, с довольно внушительными клыками. Собака приближалась с неспешной настороженностью, издавая глухое рычание. С внешней стороны ворот раздалось тревожное всхрапывание, оставленного там на привязи коня.

– А пораньше предупредить не мог? – себе под нос буркнул Эл и, уже громче, выставив перед собой левую ладонь в успокаивающем жесте, продолжал, обращаясь к наступающему животному: – Спокойней приятель, разве так гостей встречают?

Правая рука, между тем, уже лежала на рукояти одного из двух коротких мечей, висевших на поясе. При этом Эл медленно пятился назад, чувствуя, что не успевает оказаться по ту сторону калитки – собака явно готовилась к прыжку, чуть пригнувшись ожидая благоприятного момента, медленно надвигалась продолжая рычать.

Неизвестно, как бы повернулась ситуация, но тут распахнулась дверь дома, и на крыльцо шагнул высокий худощавый человек, с длинными седыми волосами.

– Вэл, сидеть! – сказано было негромко, но лохматый сторож тут же опустился на пятую точку, хотя скалить зубы не перестал. Старик поднял взгляд на второго участника конфликта: – Вы что-то хотели, уважаемый?

– Ну, вообще-то да! – как только Эл узнал вышедшего, напряжение сразу отпустило, и в голосе появилась весёлая, не обидная насмешка. Оставив в покое рукоять меча, воин принялся деловито загибать пальцы: – Во-первых помыться, во-вторых перекусить, – тут он на мгновение задумался, – хотя можно и наоборот, уж очень есть хочется! Дальше, распить с тобой небольшой кувшин хорошего вина за дружеской беседой, потом как следует выпастись. Но для начала, Ринк, посади эту зверюгу на цепь, а то у неё, когда она на меня смотрит, аж слюни текут.

За то короткое время пока Эл перечислял свои скромные пожелания, на лице старика успела отразиться целая гамма чувств: сперва недоверчивое изумление, перешедшее затем в искреннюю и бурную радость.

– Молодой господин Роклан! – с этими словами он, с поразительной для его возраста лёгкостью, сбежал с крыльца и устремился на встречу пришедшему, на ходу распахивая объятия: – Вы вернулись!? Я уже не рассчитывал дождаться до этого!

Мужчины крепко обнялись, при этом Эл про себя с удовлетворением отметил – до дряхлой немощи старику ещё далеко, несмотря на довольно преклонные годы.

– Что ж мы тут стоим, – наконец отравился от радостного потрясения Ринк, – пойдём в дом, я накрою на стол, там и поговорим. – Тут он с некоторым подозрением покосился на Элвуда, – Надеюсь в этот раз вы никуда не исчезнете без предупреждения?

– Не волнуйся старина, – усмехнулся тот, уловив намёк на своё последнее посещение родительского дома, – в этот раз я приехал, чтобы остаться насовсем. Так что твоему тихому существованию пришёл конец, снова придётся терпеть мои выходки.

— Ну, если вы опять не решите напугать соседа, отомстив ему за надранные уши, и перепачкавшись сажей с головы до пят, голышом залезть ночью к нему в окно, я покажу это переживу. — в глазах старика мелькнула весёлая искорка. — Кстати, до сих пор не понимаю, как вы умудрились перепутать окна спален и попасть к его жене? Ваша волна тогда чуть всю улицу на ноги не подняли!

— Нашиёл что вспомнить! — улыбнувшись, ответил Эл. — Попади я в нужное окно, рисковал бы только здоровьем, а так под угрозу попала моя невинность. Хотя памятая о внушительных размерах почтенной госпожи Тагет, здоровью тоже, скорее всего досталось, если бы мне не удалось вовремя так удачно сбежать обратно в окно!

Договорив, Элвуд направился отвязывать Щустрого, а Ринк зашёл в дом, торопясь побыстрее накрыть на стол. Проходя мимо лежащей возле крыльца собаки, конь опасливо покосился в её сторону, но та лишь слегка вильнула хвостом, не поднимая головы. Расседлав своего четвероногого товарища, Эл насухо обтер его пучком травы и насыпал овса в кормушку. Затем, закинув через плечо дорожные сумки и взяв в руку свою двухстороннюю боевую секиру, зашагал к входу.

Зайдя в дом, он на несколько секунд задержался в дверях. И не потому, что забыл расположение комнат: на первом этаже — большая гостиная, рабочий кабинет отца, в дальнем углу кухня. На втором — пять комнат для отдыха и сна обитателей дома. Когда-то три из них были заняты постоянно, ещё две предназначались для гостей. Невольно приостановившись воина заставила та капля сентиментальности, которая найдётся в душе любого человека, к какому бы цинизму не привела его жизнь, когда он переступает порог родного дома после десяти лет отсутствия. В сознании, стремительно меняя друг друга, мгновенно промелькнула череда из воспоминаний и образов прошлого, наполняя грудь целой гаммой эмоций. Постояв немного, Эл направился к лестнице на второй этаж и уже через несколько секунд толкал дверь своей комнаты.

Несмотря на царивший тут идеальный порядок, сразу чувствовалось, что здесь давно никто не живёт. Это определялось в первую очередь отсутствием разных, незначительных на первый взгляд мелочей, которым всегда находиться место в обжитых помещениях. Просторная, застеленная толстым покрывалом кровать у окна, рядом высокий вместительный шкаф, стол в углу, возле него стул, с высокой резной спинкой, ещё один точно такой же около изголовья кровати, большое, в человеческий рост, зеркало у входа — вот и вся нехитрая обстановка. Нигде ни соринки, ни пылинки, но всё какое-то пустое.

«Ну это мы исправим!», — подумал Элвуд, сваливая дорожные сумки на пол и прислоняя секиру к стене.

Расстегнув пояс с мечами, он положил его на стол, сняв короткую кожаную куртку, убрал её в шкаф. Стянул рубашку через голову и, собираясь умыться перед едой, направился к двери. У зеркала Эл остановился, взглянув на свое отражение. Оттуда на него смотрел молодой мужчина, лет тридцати, чуть выше среднего роста, с длинными черными волосами, явно ранние сроки обильно украшенными сединой. Морщинки в уголках темно-карих глаз говорили о том, что их обладатель привык смотреть на мир с долей ироничной насмешки. Тугие мускулы не сильно поражали своими объемами, но четко выделялись, перекатываясь под кожей при каждом движении. На левом плече красовалась татуировка, изображающая медведя, стоящего на задних лапах и скалящего зубы в злобной гримасе. Этот рисунок являлся гербом отряда, поступление Элом ряды которого, около десяти лет назад, послужило причиной крупной размолвки с отцом, после чего они так больше ни разу и не разговаривали. Снова невольно накатили воспоминания.

Когда двенадцать лет назад королевство Росси подверглось вторжению орды орков, при поддержке диких горных людских племён, был объявлен срочный внеочередной набор в армию. Отец Элвуда, Карбид Роклан, не чинил сыну препятствий, когда тот вместе со своим дру-

гом детства, Джадсом Локрином, решил пойти добровольцем. Тогда всех поразила и напугала огромная численность войск нелюдей и их союзников. Никогда до этого такое количество орочных племён не могло объединиться для совместного вторжения, из-за постоянных внутренних междоусобиц. И никогда прежде на их стороне не выступали, хоть и дикие, но все же людские племена горцев. В первый раз за последние сто лет орки решились не на быстрый набег, а на ведение полномасштабной войны, растянувшийся на два с лишним года. В итоге орды нападавших, понеся огромные потери, были вытеснены с территории королевства. Последнее решающее сражение произошло на огромной предгорной равнине, куда неприятель стянул все оставшиеся к тому моменту силы.

В этом бою Эл и Джадс сражались в составе своего полка легкой пехоты. Они, поддерживая тяжелую конницу, пытались снять левый флаг противника. Успех маневра остался под вопросом, пока в тыл оркам не ударила, как будто свалившееся с неба подразделение королевских воинов. Этот отряд никак нельзя было назвать многочисленным – не более двух сотен бойцов, но то как грамотно они вели бой и личное мастерство каждого из них с лихвой окупало их небольшое количество. Во время схватки Эл не мог разглядеть детали, но и то что он успел заметить произвело на него сильное впечатление. В тот раз молодой человек впервые видел в действии одно из специальных мобильных подразделений, о которых в армии ходило множество слухов и легенд, зачастую казавшимися весьма невероятными или по меньшей мере явно преувеличенными.

После сражения, в котором орки и их союзники потерпели сокрушительное поражение, Роклан навел более подробные справки, и выяснилось что таких отрядов в королевстве всего четыре. Быть зачисленными в их ряды желали многие молодые люди, причем не только из простолюдинов, но и из аристократических семей, несмотря на то что родовитость в мобильных подразделениях не давала никаких привилегий, в отличии от остальных полков регулярной армии, где дети вельмож сразу получали офицерские чины. Хотя даже рядовую должность в подобном отряде заполучить было не так просто. При поступлении кандидаты проходили весьма жесткий отбор, где проверялись их физическая выносливость, силовые показатели и умение владеть оружием. При этом никаких скидок на знатность рода не делалось.

Между тем война практически закончилась. Орки и дикари были выбиты за границы королевства, армия подошла к горным рубежам, но было сразу ясно, что преследовать противника на его территории не получиться – это требовало слишком больших затрат, как людских, так и материальных, а за два года войны государство понесло слишком большие потери во всех областях.

Потихоньку отстраивались приграничные укрепления, гарнизоны пополнялись, и скоро ожидался приказ о распуске по домам мобилизованных на время войны полков ополченцев, не входивших в состав регулярной армии. Перед Рокланом и Джадсом встал вопрос о дальнейших планах на будущее.

Отец Эла, так же как дед и прадед, занимался торговлей и считался довольно успешным купцом средней руки. Естественно он хотел передать дело своему единственному сыну, вот только у того не было никакой склонности к семейному предприятию. Эл с куда большим удовольствием брал у родителя уроки обращения с секирой, чем со счётами. Тем более что Карбид Роклан, хотя ему и не приходилось никогда служить в армии, владел этим оружием мастерски. «Мужчина, а торговец особенно, должен уметь защищать свою семью и своё добро!» – любил повторять почтенный купец.

У Джадса отец был ювелиром, причём очень искусственным. Со своими заказами к нему обращались многие представители высшего городского общества. Но если старший сын почтенного мастера, Тобар, подавал большие надежды в работе с драгоценными камнями и металлами, то у младшего к этому не было никаких способностей. Так что по возвращению домой обоих друзей ожидали не очень радостные перспективы: опостылевшие ещё за время юности

счёты и бухгалтерские книги у одного, и вечное пребывание на подхвате и в тени старшего брата у второго.

После недолгих обсуждений, молодые люди решили остаться в армии и попытаться поступить на службу в тот самый мобильный отряд, воины которого сражались рядом с их полком в последнем бою. Тем более, что лагерь «чёрных медведей», как неофициально называлось это подразделение, находился не далеко от деревни, рядом с которой их полк ополчения расположился в ожидании указа о роспуске по домам.

Вступительные проверки друзьям удалось пройти с огромным трудом. После часового бега в хорошем темпе с груженным мешком за плечами, обоих вывернуло наизнанку. Поднять тяжеленное бревно над головой Элу удалось всего три раза. Локрину, от природы наделенному недюжей физической силой удалось осилить пять раз. С луком и арбалетом оба справились довольно слабо. Но на проверке навыков обращения с холодным оружием Элвуд приятно удивил принимающего зачёт сержанта умением владеть двусторонней секирой, а Джадс довольно неплохо показал себя с полуторным мечом. Благо вид оружия разрешалось выбирать самим поступающим. Возможно, это и сыграло решающую роль, а также то обстоятельство, что за время двухлетней войны отряд потерял половину своего состава – в итоге их приняли. Командир подразделения дал им месяц срока на улаживание дел в полку и поездку домой, после чего новобранцы должны были явиться в лагерь постоянного расположения «чёрных медведей».

Уже через неделю два друга въезжали в ворота родного города. Эл и не надеялся, что отец воспримет новости о его решении продолжить службу с большим восторгом, но действительность превзошла все худшие ожидания. Услышав о планах сына, Карбид был по-настоящему потрясен. Несколько дней прошло в уговорах, спорах и убеждениях, но молодой воин твёрдо стоял на своём. Напряжение и раздражение с обеих сторон медленно, но неуклонно нарастало. На пятый вечер кипение страсти дошло до своей критической точки. Элвуд до сих пор со стыдом вспоминал слова, которые наговорил самому близкому, после смерти матери, человеку. Да и Роклан – старший в выражениях не сдерживался. В итоге на заре следующего дня, Эл ни с кем не попрощавшись, выехал за ворота родного дома, и целых десять лет не переступал его порог.

Эти годы никак нельзя было назвать скучными или однообразными. Мобильный отряд и назывался мобильным, потому что постоянно выдвигался в любую точку королевства, где возникали вооружённые конфликты. Элвуд воевал с орками и горцами на севере, со степняками на востоке, участвовал в усмирении баронского бунта на северо-западе. И даже плавал на Вольные острова в Южном море в составе карательной экспедиции, направленной против в конец распоясавшегося пиратского братства. «Чёрные медведи», вместе с ещё одним мобильным отрядом, были привлечены тогда в роли абордажных команд. И вот, отслужив положенные, для получения вполне приличной пенсии, срок Эл вернулся домой. Правда, помириться с отцом ему было уже не суждено – два года назад Карбид умер от тяжёлого воспаления лёгких. Ринк писал ему об этом, но Роклан с товарищами находился в то время в очередном походе, далеко от своего лагеря постоянного расположения. Так что письмо с печальным известием он получил с почти месячным опозданием. Прах усопшего к тому времени, по обычаю, был уже давно рассеян по полю Памяти, которое находилось не далеко от городской стены.

Естественно, что первый тост, когда Элвуд и Ринк сели за накрытый стол, они подняли за то, что бы душа покойного заняла достойное место в чертоге Альтара. Поставив опустевшие кружки на стол, сопрапезники какое-то время сидели не говоря ни слова, погруженные в свои невесёлые мысли.

— Он сильно переживал из-за вашей ссоры, — наконец прерывая горестное молчание, негромко произнёс старик. — Жалел о случившемся, ругал себя, но так и не смог перебороть свою гордость и первым вам написать.

Элвуд поднял взгляд на собеседника. Ринка он знал со дня своего рождения. Тот был молочным братом его деда и всю жизнь провёл в их семье, помогая вести торговые дела и следя за порядком в хозяйстве. И Карбид и Эл выросли на глазах старого управляющего, принимавшего не последнее участие в воспитании их обоих. Сейчас, сидя напротив и смотря в хорошо знакомое лицо, Роклан не мог подобрать тех слов, которыми можно было бы объяснить этому, далеко не постороннему человеку, как жаль ему самому. Сколько раз собирался сделать первый шаг, написать отцу, приехать, что бы попытаться найти компромисс или просто забыть о быльых разногласиях. Но постоянно откладывал, находя разнообразные причины и оправдания своему промедлению, пока вдруг не стало поздно.

Воин так ничего и не сказал, любые слова теперь по большому счёту не имели смысла. Он потянулся за кувшином, разлил и так же в молчании они снова выпили.

Ринк без труда уловив состояние сотрапезника, попытался перевести разговор в деловое русло:

— Большая половина торговых предприятий до сих пор функционируют. Господин Роклан оставил меня поверенным в этих делах до вашего возвращения. Завещание на все имущество и документы на дом, заверенные нотариусом, хранятся у господина Хаундера.

Эл рассеяно кивнул, показывая, что помнит упомянутого человека. Какие общие точки соприкосновения нашли ученый маг Улас Хаундер и представитель торгового сословия Карбид Роклан он не знал, их дружба началась еще до его рождения. Двоих этих, совершенно противоположных по интересам и характеру людей, испытывали искреннее взаимное уважение и обоюдную симпатию.

— На днях обязательно нанесу визит почтенному магу. Заодно и бумаги заберу. — Элвуд отправил в рот кусок мяса, прожевал и продолжил: — А вот торговыми делами я попросил бы и дальше заниматься тебе. Нет у меня к этому никакой тяги, ни умения.

— А чего тут уметь то? Ничего сложного. Всего пять лавок: две в торговых рядах и еще три по городу. Не далеко от южной стены — склад. Отправляете представителя с телегами по Северному тракту к гномам, в горы за товаром... — Увидев насмешливую ironию на глазах собеседника, старик осекся. Помолчав секунду, продолжил с легким вздохом: — Понятно. Ладно, раз так, продолжу заниматься этим сам. Хотя я не знаю, насколько хватить моего старицковского здоровья.

— Ну так ведь — «ничего сложного», — скопировал его интонацию Эл, делая наивные глаза и отправляя в рот очередной кусок.

Оба рассмеялись. Грусть и печаль, вызванные невеселыми воспоминаниями, немного отступили. Оба собеседника, за два прошедших года уже успели смириться с потерей близкого человека. Возвращение под крышу родного дома всколыхнуло в душе Роклана чувство вины и сожаление об утрате, но ничего изменить было уже нельзя, как бы сильно не хотелось. С этим просто предстояло жить дальше, надеясь, что когда придёт время встретится в небесном царстве Альтара, отец и сын смогут донести друг до друга всё то, что осталось невысказанным во время земного бытия.

Дальше беседа за столом протекала в более непринужденной обстановке. В основном Ринк спрашивал, а Элвуд рассказывал о своей жизни за годы проведенные на службе. Старик в свою очередь поведал бывшему «медведю» о некоторых переменах произошедших в городе за время его отсутствия. Под хорошее вино разговор затянулся. Когда Роклан поднимался к себе, за окнами было уже совсем темно. Скинув одежду, Эл забрался в постель. Забытое ощущение родной крыши над головой, которое когда-то совсем не замечалось, и разнообразные мысли, атаковавшие голову, примерно с пол часа не давали воину уснуть, заставляя воро-

чаться с боку на бок. Но затем дорожная усталость и вино, выпитое за ужином, взяли своё и он погрузился в забытье.

Глава 2

Следующим утром, выйдя на крыльцо, Ринк застал интересную картину. Обнаженный по пояс Эл, вооруженный секирой, проводил тренировочный «бой с тенью». Перемещаясь по двору воин отражал атаки воображаемого соперника, уклонялся, нападал сам. Оружие в умелых руках так и порхало, нанося рубящие удары сверху, тут же, по кратчайшей траектории переходя в подсекающее ноги движение и снова взлетая к голове невидимого врага. Вэл жался к крыльцу, с осуждением глядя на сошедшего, по его мнению, с ума человека. Наконец, заметив в дверях еще одного зрителя, Роклан остановился.

— Доброе утро, старина!

— Доброе, — кивнул головой Ринк, и тут же оценил увиденное: — Впечатляет! И что, так каждое утро?

— По возможности. — ответил Эл, смахивая пот со лба. — Ты куда-то уходишь?

— Я ежедневно начинаю с обхода наших лавок. Смотрю куда чего подвезти со склада, как что продаётся. Сегодня придётся задержаться — на днях по реке придёт товар из Империи, надо подготовить под него место.

— А чем мы торгуем с Империей? Раньше я такого что-то не припоминаю.

— Мы и не торгуем. Закупаем у них ткань, на нашем, а точнее на вашем бриге доставляем сюда. Дальше отправляем её по Северному тракту к гномам в горы, меняя на их изделия. Местные монеты в Подгорном королевстве не сильно котируются.

— С деньгами понятно. А что, у нас в государстве ткань не производят? К чему все эти сложности с доставкой. Дорога туда и обратно наверняка занимает не меньше десяти дней.

— В среднем две недели, если считать время на закупку и погрузку товара. Но это того стоит. Цены на местные материалы такие же, а вот качество у них на порядок лучше. Гномы довольно привередливый народец. — Тут в глазах Ринка вспыхнула неожиданная надежда. — Не хотите прогуляться вместе со мной? В конторе, на складе я могу на счетах и по книгам объяснить вам, что выходит по цифрам.

Эл про себя усмехнулся. Старик никогда не откажется от мысли втянуть его в работу семейного предприятия. Сделать это, по представлению управляющего, значит выполнить последнюю волю Карбига Роклана.

— Спасибо дружинце, но как-нибудь в другой раз. Сегодня хочу просто походить по городу, посмотреть что изменилось. Вечером схожу навестить Джадса. Не видел его уже три года.

При упоминании друга Элвуда на лице старого управляющего отразились печаль и сочувствие.

— Проведать надо обязательно, — согласился он. — Ладно, я тогда пошёл. Да, чутЬ не забыл, примерно через час придёт госпожа Сония. Это женщина, которая убирает в доме и готовит. По дороге зайду предупрежу её о вашем приезде. А то войдёт — а тут полуголый человек прыгает по двору и оружием размахивает. Как бы потом не пришлось откачивать и доплачивать за душевное потрясение.

— К тому времени я уже закончу, — сдерживая улыбку, пообещал Эл.

Старик кивнув на прощанье, вышел за калитку. Роклан подошел к дому, положил секиру, взял лежащие тут же два коротких меча и вернулся на середину двора. Подняв оружие в боевую позицию, замер на пару секунд сосредотачиваясь. И вдруг взорвался вихрем молниеносных движений. Клинки работали слаженно, то атакуя противника поочередно или одновременно в разные уровни, то отбивая невидимые удары. Темп, хотя это и казалось невозможным, все возрастал. Наконец, со стороны стало казаться что человек, стоящий посреди двора, окутан каким-то магическим серебристым мельканием. Вэл, коротко заскулив, накрыл морду лапой.

Примерно через полчаса, закончив занятие, Элвуд направился к колодцу. Смыв с себя трудовой пот, он зашел в конюшню. Шустрый приветствовал хозяина радостным ржанием, нетерпеливо переступая копытами.

– Не сейчас, дружище, – ответил Эл на немую просьбу четвероного товарища. – Мы обязательно прогуляемся, но только чуть позже.

Конь осуждающе всхрапнул и скосил глаза на своего единственного соседа по новому жилищу. Старый мерин безучастно дремал чрез два стойла. Наглое животное однозначно намекало на то, что если хозяйское «чуть попозже» затягивается, тот может застать своего боевого скакуна в точно таком же состоянии. Убедившись, что Ринк уэлле насыпал корма, Роклан похлопал жеребца по шее и отправился в дом. Зайдя в столовую, он увидел накрытый к завтраку стол. Кувшин с молоком, хлеб, сыр и мед. «И когда он все успевает?» подумал про управляющего Элвуд, приступая к еде.

Покончив с трапезой, он поднялся в свою комнату. Достал из сумки свежую рубашку, подумал и решил куртку не одевать – на улице было довольно тепло. Застегивая на ходу пояс с мечами, Эл направился к калитке, когда та неожиданно открылась сама, и во двор вошла женщина средних лет, с приятной внешностью и добрым лицом, сохранившим следы былой красоты.

– Госпожа Сония? – догадался Роклан.

– Да. – женщина приветливо кивнула. – А вы – должно быть, господин Элвуд? Ринк предупредил меня о вашем возвращении.

Услышав, с какой интонацией она произнесла имя его управляющего, Элвуд сделал над собой усилие, чтобы не задрагать бровь в удивленном жесте.

– «Ага. Вот значит как, – мелькнуло в голове, – интересно!»

Перекинувшись с женщиной еще парой вежливых фраз, он вышел на улицу.

Повернув на право, Эл зашагал в сторону местного отделения гильдии посыльных, надеясь, что оно находится еще там же, где располагалось десять лет назад. Ожидания оправдались – через две минуты ходьбы, он остановился около небольшого, деревянного одноэтажного домика ярко красного цвета. Возле входа висела вывеска, изображающая бегущего человека с непомерно большим конвертом в руках. Внутри, прямо у дверей, стоял большой стол, за которым сидел юноша лет восемнадцати, на куртке которого был пришият шеврон с тем же изображением, что и на вывеске.

Заметив вошедшего посетителя, служащий улыбнулся.

– Вы что-то хотели?

– Отправить записку в Восточную часть города.

– Нет проблем, – молодой человек указал на еще один стол, стоящий в противоположной стороне комнаты, – там вы найдете все необходимое для письма.

Кивнув в знак благодарности, Эл направился в указанном направлении. Чертнув несколько слов на листе, взял из лежащей тут же стопки конверт, подписал и запечатал послание.

– Будет доставлено примерно через час, – сообщил служащий, принимая письмо и бегло взглянув на адрес.

Оставив положенную плату, Роклан вышел на улицу. Определенной цели у него не было, и он не спеша зашагал в сторону центральной площади.

Миларн был вторым по величине городом в стране, уступая размерами и численностью населения только столице королевства – Барлизу. Внутри высоких и довольно мощных городских стен размещалось около двухсот тысяч жителей. Естественно, подавляющее большинство из них были людьми, хотя нередко можно было встретить эльфа, входящего в свиту представителя какого-нибудь из одиннадцати домов лесного народа, или просто посетившего город по своим делам. Гномы попадались еще чаще. Они жили общиной и занимали целый квартал в юго-западной части Миларна. Самые престижные районы располагались на востоке,

где обитали в основном представители аристократии, очень богатые купцы и наиболее могущественные из местных магов. В противоположной западной стороне, словно в противовес, находились городские трущобы, в которых оседали самые бедные и малоимущие жители города. Понятно, что уровень преступности был там гораздо выше, чем в любом другом районе — нужда и голод весьма сильный мотивы для нарушения закона. В западные кварталы и днем-то заходить было совсем не безопасно для своего кошелька и здоровья, а про ночное время и говорить нечего. Патрули городской стражи, которые хотя и редко, все же можно было встретить в той части города, совершали положенный обход только в усиленном составе. В северных и южных районах жили преимущественно люди с среднем достатком. Не очень крупные торговцы и ремесленники, доктора и знахари, мастеровые и строители, а так же представители множества других профессий перемешались в этом человеческом муравейнике. Никаких четких границ между районами не было. Они как-то плавно, сами собой пересекались один в другой.

В центре города, куда сейчас направлялся Эл, располагался дворец королевского наместника. Это высокое, величественное здание, украшенное всевозможными арками, башенками, наружными лестницами, балконами и другими архитектурными изысками, своими пятью этажами значительно возвышалось над всеми окружающими строениями. По количеству охраны, как поговаривали, жилище градоправителя Миларна не уступало королевской резиденции в столице. Хотя оставалось непонятным, кого опасался герцог Витор, занимавший должность наместника уже, без малого три десятка лет. За все это время в вверенной ему монархом вотчине не случалось ни одного мятежа или крупного народного волнения. Перед дворцом раскинулась огромная по своим размерам городская площадь, вымощенная белым булыжником. На противоположной, от дворца, ее стороне находился главный городской храм Альтара. Официально в королевстве была объявлена свобода вероисповедания, но подавляющее большинство населения поклонялось именно этому единому божеству, покровительствовавшему не как Хорст — только воинам, или Ислот — только земледельцам, а всему людскому роду не зависимо от статуса и профессии. Элвуд никогда не считал себя сильно религиозным человеком, но в этот раз, подойдя после часа неспешной ходьбы к храму, без колебаний начал подниматься по широкой лестнице ко входу. Возле дверей стояли два монаха-привратника, в традиционных темно-синих одеждах. Слегка склонившись в приветственном жесте, и получив в ответ такой же легкий поклон, Роклан переступил порог святого жилища.

Внутренне убранство огромной залы производило сильное впечатление, сразу как будто давя на вошедшего своими размерами и величием. Стены и высокие потолки были полностью скрыты огромными полотнами, отображающими великие деяния божества. На одном Альтар, высокий длинноволосый мужчина, голыми руками душит гигантского черного змея. На другом — протягивал святыни ладони, давая тепло скорчившимся у его ног людским фигуркам. Все картины безусловно были выполнены настоящими мастерами кисти и красок. В центре зала стояли статуи в три человеческих роста, изображающие небожителя в разных позах и с разнообразными выражениями лица, от сильного гнева до глубокого, всепонимающего прощения. Эти каменные изваяния располагались двумя рядами, образуя широкий проход к алтарю, на котором возвышалась еще одна скульптура Альтара, намного превышающая размерами все остальные. Бог сидел, скрестив перед собой ноги, в сильной задумчивости глядя в даль. Света от громадных лампад, на цепях, свисающих с потолка вполне хватало, чтобы до мельчайших подробностей рассмотреть все эти произведения искусства.

Элвуд, посещая в юности этот храм, всегда невольно задумывался, сколько же нужно масла, чтобы такие гигантские светильники горели круглосуточно.

Подойдя к группе молящихся возле алтаря, он тоже опустился на одно колено, коснувшись ладонью мраморного пола. Прочитал короткую молитву, помянув своего отца и прося

божество быть благосклонным к его душе по ту сторону бытия. Простояв ещё минуту в ритуальном жесте почтения, Эл поднялся и направился к выходу.

На обратном пути он решил сделать небольшой крюк, что бы посетить торговые ряды, которые начинались через квартал к северу от храма. По размерам, рынок вряд ли уступал городской площади. Лавки и открытые лотки выстроились более менее ровными, приличной длинны, рядами, которых насчитывалось несколько десятков. Купить здесь можно было всё что угодно, от мяса и фруктов, до оружия и домашних животных. Торговля велась круглый год. И если в обычные дниходить от прилавка к прилавку можно было относительно спокойно и свободно, то в канун праздников здесь царило настоящие столпотворение. Слава Альтару, в ближайшие дни никаких торжественных дат не намечалось, так что Элвуд мог без особой толкотни и суеты разглядывать предлагаемые товары. Естественно, что как всякий мужчина, а тем более в недалёком прошлом воин, большие всего времени он проводил возле продавцов оружием. Иногда попадались вполне приличные по качеству клинки.

В одной лавке Эл задержался особенно долго. Все мечи, боевые топоры, булавы и кинжалы, выставленные здесь на продажу, были явно работой мастеров Подгорного королевства. Такое оружие было приятно просто взять в руки. Неудивительно, что несмотря на будний день дела у хозяина шли явно не плохо- за то время, пока Роклан перебирал и рассматривал ассортимент, два человека успели сделать покупки. Наёмник, судя по выговору с восточной части королевства, приобрёл парные кинжалы, а местный стражник- тонкую, но очень прочную кольчугу, отдав за неё чуть ли не двойное месячное жалование.

— «Правильно, — мысленно одобрил Элвуд, — безопасность дороже денег.».

— Ищете что-нибудь конкретное?

Поняв, что продавец обращается к нему, Роклан обернулся.

— Да нет просто осматриваюсь. — он взял в руки меч с длинным узким лезвием: — Хорошая работа, прекрасная балансировка. Насколько я понимаю, изделие гномов?

— А вы разбираетесь, — кивнул головой лавочник. — И у нас и в Империи тоже есть отличные мастера, но пока они никак не могут сравниться с умельцами подгорниками. Их методы по работе с металлом, которые по понятным причинам держат в строгом секрете, позволяют производить более прочную и в тоже время более гибкую сталь.

Элвуд согласно кивнул. Его собственные короткие мечи, так же как оставленная дома секира были сделаны гномами, и пока у него не было случая жаловаться на их качество. Продавец, ободренный молчаливым одобрением посетителя, продолжал:

— А какой изящный вид! У нас, у людей обычно как — либо боевое прочное оружие, но выглядит просто и грубовато, либо наоборот — позолоченное и сверкающее. Но такими клинками только на параде перед дамами блескать или при дворе наместника щеголять. Этот же, — он указал на меч, который Эл все еще держал в руках, — и на официальный прием взять не стыдно и в настоящем бою не подведет.

Роклан в очередной раз признал его правоту. Действительно, выглядело оружие замечательно. Длинное и очень острое лезвие слегка сверкало при скучном свете, проникающим в помещение через пару небольших окошек. Крестообразная рукоять, удобная для ведения боя как одной, так и двумя руками, была выполнена виде дракона, расправленные крылья которого служили защитой для пальцев владельца. Голова с распахнутой пастью чуть накладывалась на лезвие. Соответственно та часть, за которую держали оружие, изображало гибкое хищное тело, переходящее в короткий мощный хвост. Вся работа была проделана настолько тонко и изящно, что на шкуре животного четко различалась каждая чешуйка.

Заметив, что товар произвел должное впечатление на потенциального покупателя, торговец безразличным тоном произнес:

— Такие, не побоюсь этого слова, произведения кузнечного ремесла, долго никогда не заинтересовываются. — И выдержав легкую паузу, как бы, между прочим, поинтересовался: — Будете брать?

Эл на секунду задумался. Вообще-то он не планировал подобной покупки. К тому же работа с длинным мечом ему давалась на порядок хуже чем с двумя короткими. Но это оружие было действительно великолепным. Сделав пару шагов назад от прилавка, и оказавшись на более менее свободном пространстве, он сделал несколько вращательных движений кистью, попробовал привести рубящий удар в колющее движение. После этого просунув кончик лезвия между досками пола, надавил на рукоять. Сталь с трудом, но гнулась. Как только нажим ослаб, клинок пружинисто принял исходное положение. Роклан хмыкнул, довольный результатом и, наконец, решившись, спросил:

— Сколько этот меч стоит?

Лавочник, до этого с волнением наблюдавший за крайне неподнительным, по его мнению, обращением с еще не проданным товаром, перевёл дух и чуть заметно улыбнулся, на секунду прикрыв глаза что бы скрыть замелькавшие в них плутовские искорки. Начиналась самая интересная часть в деле купли-продажи. Сейчас ему предстояло назвать довольно приличную цену и убедить собеседника, что за такую вещь это практически даром.

— Пять золотых, — небрежно назвал он сумму, на которую какой-нибудь бедняк из западных трущоб мог спокойно прожить целый год.

— Разве? — раздался за спиной Элвуда знакомый голос.

— То есть четыре, — быстро поправился торговец, без сомнения тоже узнав входящего. — Это я с другим мечом перепутал, господин Ринк.

Роклан обернулся. Управляющий стоял в дверях, насмешливо глядя на лавочника.

— Я так и подумал. Добрый день! — поздоровался он с Элом.

— Добрый, — ответил тот. — А ты как здесь... — воин оборвал фразу не договорив. Вспомнился утренний разговор, на счет обмена с гномами и нескольких лавках в торговых рядах. Приплюсовать к этому то, как сразу подтянулся продавец, при появлении управляющего и все становилось ясно. Быстро просчитав ситуацию, он только и смог выдать глубокомысленное: — Ага!

— Угу. — так же красноречиво подтвердил его предположения Ринк, — Это одна из наших, а если точнее — ваших лавок. Познакомься Понс, — продолжил он обращаясь к лавочнику, — господин Элвуд Роклан,

— Ого! — себе под нос буркнул тот и уже громко, вложив в голос как можно больше теплоты и приветливости, произнес: — Очень приятно познакомиться господин Роклан. Я работаю здесь уже около пяти лет, так что еще застал вашего батюшку. Позвольте выразить вам мои соболезнования, по поводу его безвременной кончины.

Эл кивнул, не представляя толком как себя вести. В роли работодателя он оказался впервые. Служба в отряде, ему приходилось командовать целым взводом, но это были совершенно разные вещи.

— Я тоже рад знакомству, Понс. — И не зная, что добавить, решил сменить тему: — Так сколько, вы говорили, стоит этот меч?

Вместо продавца ответил Ринк:

— Весь товар, который здесь находится и так принадлежит вам. Покупать вещь у самого себя как-то... — он запнулся, подыскивая определение покорректней, — странно. Вы не находите?

Отвечать смысла не имело, и так было понятно, что он сморозил глупость. Хотя, как тут же выяснилось, Понс так не считал:

— А как же мой процент с продажи? — полу спросил, полу простоял почтенный торговец. Поистине, день выдался неудачным — сначала не удалось накрутить цену, а теперь еще уплывал и законный заработка с продажи такого прекрасного оружия.

На румяном лице лавочника отразилось столько разочарования и искренней душевной боли, что Элу пришлось закурить губу, чтобы не рассмеяться.

— Это мы сейчас и обсудим, — многообещающе и почти ласково произнес Ринк. — И заодно взглянем на тот меч, который стоит пять золотых. А то что-то, видно по старости, я не помню у нас оружия за такую цену.

Роклан, не желая быть свидетелем дальнейшего разбирательства между своим управляемым и его подчиненным, успел забрать украшенные узорной чеканкой ножны, коротко попрощался и ретировался за дверь. Оказавшись на свежем воздухе, он зашагал к выходу из торговых рядов, по пути остановившись только два раза. Первый раз — купив немного фруктов с лотка, во второй — возле лавки в которой торговали готовым платьем. Но немного поразмыслив решил, что обновление гардероба дело нужное, но неспешное. А раз средства позволяют, а сроки не гонят, можно пошить одежду на заказ.

Время подходило к обеду, пустой желудок давал о себе знать неприличным урчанием, и большие нигде не задерживаясь на разглядывание товаров и покупки, он направился в сторону дома. По дороге, воин заглянул в учётный центр, зарегистрировать своё прибытие в город, как того требовал закон королевства. Дождавшись, когда пожилой клерк в очках, занесёт его имя в одну из толстенных книг, с заметным усилием снятой им с полки, где осталось ещё множество таких же огромных томов, Роклан расписался в нужной графе, и снова оказался на улице, продолжил путь.

Не доходя до своего жилища примерно три квартала, Элвуд замедлил шаг, озираясь вокруг. Где-то здесь, во всяком случае, точно на этой улице, находился дом мага Хаундера, друга отца, которому ему предстояло нанести визит в скором времени. Как точно выглядит строение, он не помнил — Карбид идя к чародею брал его с собой всего несколько раз и то это было задолго до двухлетней войны. Смутное воспоминание о двухэтажном белом здании, обнесенном невысоким каменным забором такого же цвета — вот и все что осталось в самых дальних уголках памяти. Сосредоточенно оглядываясь по сторонам, Эл надеялся на то что, как это часто бывает, вспомнит искомый дом, как только его увидит.

— «Возможно вон тот, — на ходу размышлял он, осматривая чьё-то жилище на противоположной стороне, — вроде похоже, хотя забор был явно пониже. Но ведь его могли и надстроить.»

Прийти и какому-то окончательному выводу Роклан не успел. В этот момент воин как раз поравнялся с переулком, пересекающим улицу. Город, даже в самые обычные будничные дни полон разнообразных звуков. Крик продавца, расхваливающего свой товар, перебранка двух соседок, стук молотка в доме где идет ремонт, грохот проехавшей мимо кареты, лай собаки за забором и еще множество других источников шума создают постоянный не стихающий гул. Из-за этого гула, а так же из-за сильной задумчивости, в которой он пребывал, пытаясь вспомнить нужный дом, всадник, вылетевший на большой скорости из переулка, оказался для него полной неожиданностью. Когда Эл повернул голову на быстро приближающийся стук копыт, лошадь была уже в нескольких шагах и летела прямо на него. Быстрая реакция, которая не раз выручала в прошлом, не подвела и на этот раз. Резкий прыжок вперед, приземление на руки, кувырок и через мгновение Роклан снова оказался на ногах, разворачиваясь лицом в сторону проскочившего лихача.

Надо отдать тому должное, решив, что сбил бестолкового ротозея, он не умчался побыстрее прочь, а сильно натянул поводья, подняв коня на дыбы, заставляя остановиться и резко развернуться. Элвуд встретился взглядом с наездником и вдруг почувствовал, как быстро уходит злость, уступая место легкой растерянности.

Всадник оказался девушки. Причем очень красивой. Правильные черты лица, пухлые губки и огромные зеленые глаза складывались в весьма привлекательную картинку. Каштановая челка, непослушно вылезающая из-под покрывающей голову белой косынки, добавляла очарования и без того прелестному облику. Черные лакированные сапоги и красные рейтязы из плотного бархата позволяли незнакомке сидеть в седле по-мужски, то есть верхом, а не боком, как принято у местных женичин. Дополняли наряд белая шелковая рубашка и безрукавка из того же красного бархата, что и штаны. Девушка так же разглядывала человека, которого только что чуть не сбила. Под ее пристальным взглядом Элвуд почувствовал себя как то неуютно. На ум пришла мысль, что его хоть и чистая, но довольно старая и заштопанная в нескольких местах рубашка, полинявшие штаны и очень удобные, но далеко не новые сапоги вряд ли произведут должное впечатление. К тому же побриться не мешало бы еще дня три назад. Хотя, конечно, щетина еще не повод, чтобы топтать человека лошадью. Тут он заметил, что лицо всадницы, наконец убедившейся, что со сбитым ей зевакой ничего серьезного не случилось, начинает приобретать из испуганного, гневное выражение.

— «Ого! — мелькнуло в голове.— Она же, кажется, еще чем-то недовольна!»

Догадка оказалась правильной.

— Из какой глухой деревни вы приехали, если не имеете элементарных понятий о том, что в городе не мешает смотреть по сторонам, а не зачарованно пялиться на все дома выше одного этажа?

Элвуд открыл рот, собираясь достойно ответить. Закрыл. Сделал глубокие вдох-выдох. И как можно спокойнее произнес:

— Вообще-то я всегда думал, что мостовая и аrena для скачек – это разные вещи.

— Вы думали! ? – в голосе девушки слышалось целое море язвительности. – Думать – это хорошо! Думать – это очень правильно! В следующий раз, когда соберетесь этим заняться, попробуйте осмысливать тот факт, что не мешает быть внимательней, если не хотите слишком рано закончить свою жизнь или остаться калекой!

— Послушайте! Но ведь это вы со своей лошадью...

— Конем! – перебила всадница.

— Что? – не сразу понял Эл.

— Это конь, а не лошадь!

Он посмотрел в лучившиеся гневом глаза незнакомки. В них горело столько упрямства и непоколебимой уверенности в своей правоте, что пытаться сейчас ей что-то доказать было заведомо безнадежным делом. И тут, неизвестно откуда, на него накатила волна бесшибаиного – дурашлиового настроения, как будто ему снова было пятнадцать лет.

— Конь? – деланно удивленным тоном переспросил он. Сделав шаг в сторону, нарочито медленно наклонился, заглядывая под брюхо животного. – О! Да, с этим трудно поспорить!

Всадница тоже явно не было нужды шарить по карманам в поисках достойного ответа.

— Не завидуйте! Это чувство не красит. Я вижу, спорить с вами смысла нет. На последок примите совет: побольше обращайте внимание на то что происходит по сторонам от вас и даже сзади.

Она развернула скакуна, что бы следовать дальше. Конь после сильно резкой и довольно болезненной остановки, до сих пор не до конца пришел в себя и нервно переступал ногами. Девушка чуть привстала на стременах, дотянувшись губами до его уха, зашептала что-то успокаивающие, ласково поглаживая по шее.

— Да, вы правы, – негромко произнес в этот момент Эл, – иногда вид сзади заслуживает самого пристального внимания!

Судя по тому, как быстро прекрасная всадница опустилась обратно в седло и резко повернулась, сказано было не достаточно тихо.

— Что вы сказали? – холодно поинтересовалась она.

– О, простите! – Элвуд сделал самые честные глаза, на которые был способен. И даже приложил ладонь к груди, что бы подчеркнуть искренность своих слов. – Естественно, я имел в виду ваше чудесное животное!

Презрительно фыркнув, незнакомка тронула конские бока каблуками и тронулась несмешным аллюром, оставив Эла гадать- показалось ему, или он действительно видел веселую искорку, промелькнувшую в самой глубине зеленых глаз.

Аккуратно прислонив новый меч, который он не выпустил из рук даже во время кувыркания, к забору ближайшего дома, Элвуд с тяжелым вздохом принялся собирать рассыпанные по земле фрукты.

Глава 3

Спустя два часа после такой бурной встречи с красивой незнакомкой, Эл сидел, удобно устроившись в глубоком кресле, в гостиной. В животе ощущалась приятная тяжесть, после обильного и очень вкусного обеда, накрытого Сонией сразу по его приходу. Мысли в голове текли медленно и как-то лениво, до сих пор вращаясь вокруг недавнего инцидента. И хотя никак нельзя было назвать встречу романтической, да и короткий разговор получился, мягко говоря, не слишком любезным, но вспоминать о происшествии, тем не менее, почему-то было приятно.

Нельзя сказать, что у него имелось мало опыта общения с противоположным полом. Приобретать этот опыт он начал еще до двухлетней войны в годы ранней юности, да и после, во время службы в отряде, не смотря на частое участие в различных боевых действиях или постоянные тренировки, всегда находились и время, и случай для душевного и телесного отдыха. Любое, даже самое суровое начальство сознает, что для того, дабы солдат хорошо воевал и функционировал, ему, солдату, просто необходимо время от времени как следует расслабляться. Поэтому вино и женщины являлись неприемлемой частью армейской жизни. Но никогда, за единственным исключением, случавшимся любовные связи не носили для Эла долгосрочного характера. О каких серьезных отношениях можно говорить, когда ты находишься на кратковременном постое в каком-нибудь селении, замке или городке и только величественному Альтару известно-суждено ли тебе когда-нибудь вновь сюда вернуться.

Единственной девушкой, с которой у Роклана сохранял романтические отношения довольно длительное время, была дочь старости деревни, находившейся недалеко от лагеря отряда. Они познакомились примерно через год, после вступления Элвуда в ряды «черных медведей» и встречались около трёх лет, почти каждый вечер, когда «медведи» находились в месте своего постоянного расположения. Лея была не только красивой, но и довольно не глупой молодой женщиной. Проводить с ней время было легко и приятно, и эти свидания доставляли обоим искреннее удовольствие. За всё время они не разу не затрагивали в разговорах тему будущего и не строили совместных планов. То ли Эл был не готов к каким-то серьезным шагам в этом направлении, то ли, что скорее всего, его и так все прекрасно устраивало, но итог вышел закономерным. Вернувшись из очередного похода, и придя к речке на условленное место их встречи Роклан узнал от девушки о ее намеренье в скором времени выйти замуж за местного охотника. Злиться и обижаться было глупо – никаких взаимных обещаний они друг другу не давали. Поэтому после короткого спокойного разговора, молодые люди разошлись хорошими друзьями сохранив в памяти приятные воспоминания, хоть и разбавленные капелькой грусти.

Деликатное покашливание за спиной прервало его размышления. Обернувшись, Эл увидел на пороге комнаты Сонию. Женщина была явно чем-то слегка взволнованна.

– Что-нибудь случилось?

– Там, у ворот катера с баронским гербом. Сидящий в ней господин представился как сэр Мариян Вилланд. Он просил передать, что желал бы вас видеть.

По ее несколько растерянному виду, сразу становилось понятно – экипажи вельмож далеко не каждый день останавливаются возле их дома. Роклан про себя усмехнулся.

– Ну так передайте этому господину, чтобы тащил свою светлость сюда. И желательно побыстрее. – И видя что бедная женщина в конец растерялась, Эл добавил: – Да не волнуйтесь вы так! Просто сделайте как я прошу.

Домработница эти слова явно не сильно успокоили, но спорить тем не менее она не стала и молча развернувшись, отправилась выполнять поручение.

Спустя несколько минут в комнату вошел очень высокий, худощавый человек. Короткие сапожки, узкие штаны и длинный расширяющийся серебром кафтан – все согласно последней местной моде. Длинные светлые волосы, чуть завитыми локонами спускались на плечи и спину. На боку висел меч с рукоятью украшенной драгоценными камнями. Элвуду сразу вспомнился утренний разговор с продавцом в оружейной лавке, на счет красивых клинков, никуда не годных в настоящем бою. В принципе он был согласен с этим утверждением. Но ведь известно, что у любого правила есть исключения. Например в руках стоящего перед ним человека, как хорошо знал Роклан, и деревянная палка могла стать грозным оружием.

– Вообще-то человека моего ранга и положения принято встречать возле дверей дома! – с веселой ironией сообщил гость.

– О, простите ваша светлость! – в шутливом испуге поднялся Эл, – надеюсь вы извините невежливого неучу, совершенно не знакомого с правилами этикета!

– Я подумаю, – последовал такой же дурашливый ответ.

Весело рассмеявшись, друзья крепко обнялись.

С Марианом Вилландом Элвуд познакомился десять лет назад. Когда они с Джадсом в первый раз вступили в лагерь «черных медведей», тот служил в отряде уже пятый год, пройдя в его рядах всю двухлетнюю войну. Именно он, в чине сержанта, как один из лучших стрелков в подразделении, принимал у друзей зачет по владению луком и арбалетом, а в дальнейшем совершенствовал их навыки в обращении со стрелковым оружием. Как раз в процессе этих тренировок и завязалась их дружба, которая крепла со временем дальнейший службы. Сын барона, Мариан, или просто Риан, был хорошим товарищем и прекрасным воином, никогда не кичившимся своим знатным происхождением. Превосходные бойцовские качества сочетались в нем с четким стратегическим мышлением и умением быстро принимать верные решения в самых сложных ситуациях. Уже через два года после их знакомства Вилланда произвели в звание лейтенанта, и многие в отряде, включая самого капитана, пророчили ему со временем место командира «медведей». И вдруг, лет пять назад, получив письмо из дома, Риан совершенно неожиданно для всех подал в отставку. Вытянуть из него истинную причину этого поступка не удавалось даже самым близким друзьям. «Семейные обстоятельства.» – вот тот единственный ответ, которого удавалось добиться от собирающего вещи аристократа. За прошедшие со дня отъезда Вилланда из отряда годы мужчины встретились впервые, хотя письмами обменивались регулярно.

– Да тебя прямо не узнать! – после первых приветствий заметил Эл. – Стал настоящим франтом!

– Что поделать, жизнь обязывает. – с притворным вздохом ответил Риан. – А вот ты совсем не изменился, как будто и не было этих лет, что мы не виделись.

– Спасибо.

– За что?

– Хотя я и не слишком привык к комплиментам, во всяком случае от мужчин, – насмешливо проговорил Роклан, – но все равно всегда приятно слышать, что возраст тебя не берёт!

– Вообще то, имелось в виду, что ты уже тогда выглядел старовато! – и не давая Элвуду времени для достойного ответа, Мариан продолжил: – Мальчик-посыльный принесший твою записку, меня дома не застал. Я прочитал ее только когда заехал пообедать и сразу же направился сюда.

– Ну и правильно.

– Ты не понял. Я заехал пообедать, но прочитав твое послание сразу поехал сюда. – медленно, как будто разговаривает с малолетним ребенком, произнес Риан.

– Мне это удалось хорошо расслышать и с первого раза, – продолжал изображать непонимание хозяин дома, терпеливо пожимая плечами. – Но если тебе доставляет удовольствие, можешь повторить еще разок.

— Я не хочу повторять — я есть хочу!

— А-а-а! — легонько хлопнул себя по лбу Элвуд. — Намек понял, сейчас все будет!

— Намек?! — возмутился Мариан. — Намек был чуточку раньше! А это уже прямое выпрашивание голодным человеком хлеба насыщенного! Хотя какого понимания можно ожидать от простого сержанта!

— Бери выше! — не без нотки гордости заметил Роклан.

— Неужели тебя произвели в лейтенанты? — и увидев кивок собеседника Вилланд продолжал уже серьезным тоном: — Тогда, дай еще раз пожать твою руку! Уверен, что это совершенно заслуженное повышение!

Соня, до этого с невольной улыбкой наблюдавшая, как двое взрослых, сильных мужчин радуются встречи и дурачатся словно малые дети, отправилась на кухню разогревать остатки обеда.

Буквально через десять минут на столе перед Марианом стояло горячее мясо, овощное рагу, сыр, сметана, хлеб и конечно, не обошлось без кувшина вина, далеко не маленьких размеров.

— Джадса ужে успел проводить? — первым делом поинтересовался Риан.

— Пока нет. — На лицо Эла, при упоминании лучшего друга сразу набежала тень грусти. — Собираюсь сегодня вечером.

— Если не против, составлю тебе компанию. Не был у него уже два месяца.

— Конечно не против, — кивнул Элвуд разливая вино. — Ну что, за встречу?

— Давай.

Кружки с легким стуком соприкоснулись.

Следующие два часа друзья предавались воспоминаниям о временах совместной службы, перебирая общих приятелей и знакомых. Эл, подробнее чем до этого в письмах, поведал о событиях, произошедших в отряде за последние пять лет. Помянули погибших товарищей, которых за годы, проведенные в рядах «черных медведей», насчитывалось довольно много.

— Кстати, — прервал затянувшееся молчание после очередного грустного тоста Эл, — ты до сих пор так и не рассказывал, что за личные обстоятельства заставили тебя так неожиданно оставить службу? Или это какая-то семейная тайна?

— Никакой тайны. Просто если повествовать подробно, это может занять много времени.

— А мы пока никуда не торопимся. Я все равно планировал сходить к Джадсу ближе к вечеру. Так что минимум час у нас есть.

— Ну если тебе так интересно, — усмехнувшись пожал плечами Риан. Потом, секунду подумав, спросил: — Что ты знаешь о внутренней политике нашего королевства?

— То же самое, что и большинство населения наверное, — слегка удивленный таким началом ответил Элвуд. — Правит государством Совет, куда входят представители пяти крупнейших городов. Председательствует, естественно, монарх, у которого всегда остается право наложить вето на любое решение Совета.

— Все правильно, хотя и немного поверхностно. Давай остановимся на этом чуть подробнее. — Мариан на мгновенье замолчал, размышляя с чего бы начать. — Как тебе безусловно известно из истории, более пяти сотен лет назад, все пять крупнейших городов королевства, являлись отдельными городами — государствами. Объединение началось с того, что король крупнейшего из них, Барлиза, женил своего единственного сына на правящей королеве соседнего Миларна. Когда, после смерти монарха, принц вступил на трон, границы, между землями принадлежащим этим крупнейшим на этой части материка городам были стерты, образуя единое государство, названное Росси, что в переводе с древнейшего языка, означает — единое. В следующие сто лет разными путями к нему были присоединены еще три крупных промышленных центра, с прилегающими территориями. В Радуе, например, в следствии кро-

вавого дворцового переворота, были уничтожены все члены правящей фамилии. То ли во избежание дальнейшей междоусобной резни в борьбе за власть, то ли так и задумывалось заранее, но уже через неделю, представители от воjsаков восстания явились в Барлиз с торжественным предложением от своего города о вступление в состав новоиспеченного королевства. Некоторые умники сейчас утверждают, будто организация того жестокого мятежа прошла явно не без участия шпионов из Росси. Но насколько я знаю никаких серьезных фактов, подтверждающих эту теорию до сих пор найдено не было. Да это теперь и не имеет особого значения.

— Думаю жители Радуя придерживаются на этот счет другого мнения. — вставил Эл, когда Риан прервался, что бы сделать очередной глоток вина. — Насколько я помню, именно это послужило причиной баронского восстания, произошедшего на землях этого города, в подавлении которого, мы с тобой принимали непосредственное участие.

— Не-а, — несогласно замотал светловолосой головой Вилланд, прожевывая только что отправленный в рот кусок яблока. — То был только повод. Не это, так придумали бы что-нибудь другое. Семьи двоих из четырех главных зачинщиков, баронов Тардиак и Бронн получили наделы в тех местах не более сотни лет назад, а до того их предки были нашими с тобой земляками, выходцами из Миларна. Просто в те годы, когда королевство еще не оправилось от не так давно закончившейся войны, группа аристократов решила таким способом обогатиться, расширить владения и укрепить свою власть и влияние.

— Не понимаю — каким образом?

— Очень просто. Никто из мятежников не думал, что с ними будут всерьез воевать. Они рассчитывали на переговоры, в ходе которых можно было выторговать выгодные для себя условия. Но просчитались. На нашем короле Виорге, слава Альтару, где сядешь там и слезешь. Он нашел силы для подавления бунта. И хотя далось это очень не легко, я уверен — наш монарх поступил абсолютно правильно. Иначе подобная ситуация безусловно повторилась бы где-нибудь еще. А так, плачевная часть воjsаков восстания послужила для всех хорошим уроком.

— Насколько я помню, их повесили, не смотря на благородное происхождение, дававшие им право на обезглавливание. — Элвуд задумчиво потер подбородок. — А ты видно здорово поднатаскался в политических вопросах. Тогда, восемь лет назад, нас не очень интересовали все эти тонкости, мы просто выполняли поставленную задачу.

— Служба обязывает.

— Кстати, что за служба? — Роклан в очередной раз взялся за кувшин, собираясь разлить вино. — В письмах ты вскользь что-то упоминал, но без подробностей.

— Давай все-таки по порядку, тем более что наши небольшой экскурс в историю уже заканчивается. — Мариан повертел вновь наполненную кружку в руке. — Буквально через четыре года после присоединения Радуя настала очередь Сакнела. Здесь все обошлось вообще без крови. Так же как и в случае Барлиза и Миларна путем венеционского брака, пусть не сразу, лет через, если я ничего не путаю, девять и этот город влился в Единое королевство.

— Ну а Орос был примитивно завоеван, — решил показать, что и он еще не полностью забыл школьный курс истории, Элвуд.

— Совершенно верно. Спустя примерно еще пол века. Причем, как гласят хроники того времени, людских жертв в этой войне было не так уж и много. Войска Росси быстро окружили город, пройдя по прилегающим к нему землям без единого сражения. Все обошлось одним штурмом, во время которого правитель обороняющихся погиб, а его военноначальники, в обмен на обещание сохранить им не только жизнь, но еще и титулы, со всеми привилегиями и имуществом, приказали своим людям сложить оружие. Так и образовалось наше королевство Пяти городов, как его еще называют. Естественно, со временем возникали поселения, которые впоследствии разрастаясь получали городской статус, но ни один из них до сих пор и близко

не может сравниться по развитию и численностью населения с Оросом, Радуем, Сакнелом, Миларном или, тем более с Барлизом.

— Довольно длинное вступление, — заметил Эл, — особенно если учесть, что мне и так все это известно ещё со школьных уроков.

— Тогда будем считать — я повторял для себя. Ты же сам говорил, что время у нас есть.

— Хорошо, — покладисто согласился Роклан, — валяй, вспоминай дальше.

— Тогда теперь немного географии. Сюда наша страна омывается морем, по ту сторону, которого раскинулась Великая Империя. Это поистине огромное государство, собравшие под властью одного человека несколько королевств и которое явно не прочь присоединить еще одно.

— Наше? — догадался Элвуд. — Но ради всего святого, не говори, что намечается очередная большая война! Я только собрался отдохнуть и пожить спокойно!

— Нет, война вряд ли, — так и не поняв серьезно говорит его друг или иронизирует, ответил Мариан. — Во всяком случае в привычном понимании этого слова. В империи уже давно на все смотрят в первую очередь с материальной стороны. Завоевание Королевства Пяти Городов если и пройдет успешно, а это еще далеко не факт, потребует столько затрат и потерь, что такая кампания оккупится ой как не скоро. Игра просто не стоит свеч, с точки зрения получения прибылей. Но это понимание не мешает имперцам строить козни и плести интриги с целью ослабить наше государство финансово и политически.

— Засылают шпионов?

— Не только. Подкуп, шантаж и другие подобные методы. Немногим более пяти лет назад на короля было совершено покушение, которое просто чудом не завершилось успешно. Как удалось выяснить, нити организации заговора вели за Южное море. Но твердых фактов для обвинения не имелось, поэтому даже послу Великой предъявить было нечего.

Риан сделал паузу, давая Элу время осмысливать услышанное. Потом заговорил снова:

— Теперь восток. Здесь казалось бы все просто. Огромная территория степей, заселенная множеством племен скотоводов-кочевников, чьи воинственные взгляды чаще всего устремлены в противоположную от нашего королевства сторону. Туда где степь граничит с большим количеством мелких княжеств, которые никак не могут объединиться и представляют куда более легкий объект для набегов. Время от времени и к нам залетают какие-нибудь совсем отчаянные головы, но почти всегда, благодаря нашей сильной и главное грамотно устроенной пограничной линии, для них такие мероприятия заканчиваются плачевно. И вроде бы нет особого повода для беспокойства. Но в последнее время стали упорно ходить слухи, о появлении у кочевников вождя, быстрыми темпами собирающего под свою руку до этого всегда разрозненные племена. Чем подобная ситуация у орков двенадцать лет назад обернулась для нашего государства, я думаю тебе напоминать не надо?

Эл все так же молча, кивнул. Картина, обрисованная его другом, нравилась ему все меньше и меньше.

— Ситуация на севере тебе и без меня хорошо известна, ведь большую часть службы «черные медведи» проводят именно там. Племена горцев, завоеванные нашим королевством еще четыре века назад и все это время вместе с нашими пограничными гарнизонами выполнявшие роль щита от нападения орков, чьи территории находятся по ту сторону гор, последние пятнадцать лет начали постоянно бунтовать. Восстания случались и раньше, но далеко не так часто, как в эти годы. А что бы человек объединился с нелюдью против представителей своего же народа?! Такого до двух летней войны вообще никогда не было. Хорошо хоть от гномов, занимающих ту часть гор, под которой находится их королевство, пока нет никакой угрозы. Так же впрочем, как и от эльфов, чьи леса находятся к западу от наших границ.

— До войны остроухие жили очень обособленно, никогда не покидая своих чащоб. Сейчас же насколько, я понимаю, в каждом из пяти наших крупнейших городов находятся представители сразу всех одиннадцати домов. С чего такие перемены?

— Ты прав, раньше с ними не было почти никаких контактов. Хорошие отношения начали устанавливаться, после того, как совершенно неожиданно, во время вторжения орков, эльфы сами предложили нашему королю помочь и выставили два полка своих лучников, которые оказали существенную поддержку в решающем бою, возле Радуя. Помнишь этот момент?

— Помню. — кивнул Эл. — Но мы думали, что Его Величество сам попросил помощи лесного народа.

— Тогда я тоже так думал, — согласился Риан. — Это уже после возвращения домой меня просветил отец. Конечно сделали они это отнюдь не по доброте душевной. Как ты считаешь, в случае победы, куда бы направили орки свою завоевательскую агрессию?

— Безусловно против эльфов, своих извечных врагов с сотворения мира. — не задумываясь ответил Элвуд.

— Вот именно. А жителям лесов гораздо проще одолжить пару подразделений, чем потом воевать всем народом. Но как бы там ни было, именно начиная с этого момента наши государства начали сближаться. Торговля значительно расширилась, был подписан договор о взаимной помощи в случае нового вторжения. Я подозреваю, что остроухие наконец то дозрели для того, что бы считать представителей людского рода не просто дикарями, по развитию лишь немногим превосходящих животных, а полноценной цивилизацией, с которой выгодней дружить и сотрудничать, чем высокомерно задирать нос, кичась более древним происхождением своей расы.

— А что, наша страна тоже отправила посольство к ним в леса?

— Да, хотя и не такое многочисленное. Но это уже целиком решение нашего Совета, никаких ограничений по количеству дипломатического корпуса эльфы нам не ставили. Единственное условие, выдвинутое нашими новыми союзниками, что бы в состав посольства не входило ни одного мага. Видно бояться за какие-то свои секреты, которые пока не хотят раскрывать.

Друзья на минуту замолчали, потягивая вино и размышляя каждый о своём. Эл думал о том, что было бы очень интересно попутешествовать по легендарному лесному королевству, о котором ходило множество мифов. Может быть теперь, после установления между двумя народами более дружеских отношений, эту идею будет возможно осуществить.

— Ладно, с этим всё понятно, — прервал он молчание. — Теперь ты можешь наконец объяснить, чем сейчас занимаешься и как это связано со всем тем, о чём только что шла речь?

— Ещё немного терпения, дружище! — так же выходя из раздумья, произнёс Мариан. — Мы уже подходим к самой сути.

Он встал, прошёлся по комнате, совершенно игнорируя тяжёлый вздох собеседника.

— Как ты совершенно правильно сказал в начале разговора — нашим королевством управляет Совет, во главе с королём, куда входят пять наместников городов, ещё несколько аристократов, занимающих наиболее важные посты в армии и флоте. Высшие государственные чиновники — канцлер, казначей и девять министров. А так же выборные главы самых крупных и значимых гильдий, например, таких как торговая или гильдия магов. Ну и конечно нельзя обойтись без духовенства, представляемого клиром — высшим сановником культа Альтара и его секретарём. Получается весьма разномастная компания, где каждый пытается блести своим интересам. Говоря так, я ни в коем случае не хочу порочить членов Совета, называя их рвачами или хапугами, заботившимися исключительно о своей личной выгоде. Подавляющие большинство из них действительно, совершенно искренне радеет о благе государства. Только представляют они это благо, все по-разному. — Вилланд щёлкнул пальцами, пытаясь правильно сформулировать свою мысль. — К примеру, маршал считает самым важным усиление армии,

купец – расширение торговли, а адмирал – увеличение флота и т. д. Я конечно сейчас всё упрощаю до примитивности, но смысл примерно таков. Способы, которые при этом применяются для достижения целей, мягко говоря, не всегда законны. Иногда методами наших политических деятелей могли бы позавидовать самые опытные из интриганов Империи. Те же шантаж, подкуп, запугивание. Случалось, правда в очень редких случаях, доходило даже до убийства.

Теперь Элвуд слушал с неподдельным интересом. Если всё, о чём они говорили до этого, было ему известно ещё с детских лет, то сейчас речь пошла о вещах, о которых раньше нико-гда даже задумываться не приходилось.

– Подожди, я чего-то не могу понять, – перебил он друга, – почему каждый не может вносить улучшения в свою сферу деятельности, не мешая другим?

Мариан слегка удивлённо посмотрел на него, казалось, недоумевая, как можно не понимать таких элементарных вещей. «Хотя, – сам себя одёрнул Вилланд, – много ли я сам разбирался в этих делах пять лет назад!»

– Потому, – начал терпеливо объяснять он, – что одно и то же решение Совета может быть полезным для одних, и при этом совершенно не выгодным для других. Вот тебе ещё один самый простой пример, что бы было легче представить ситуацию: повысят пошлину на ввоз или вывоз товаров, на вырученные деньги усиливая наши пограничные посты. Руководство армии это конечно устроит, а вот торговая гильдия будет недовольна. Может произойти и наоборот, тогда стороны «за» и «против» соответственно поменяются местами. А главное, королевская казна – не бездонная бочка, из которой можно черпать до бесконечности. На что-то, что члены Совета сочтут наиболее важным, средства выделят большие, на что-то меньшие, а кому-то вообще придётся подождать до лучших времён.

Эл кивнул, показывая, что суть ясна, хотя вопросов оставалось ещё множество.

– И ты хочешь сказать, что наши самые высокопоставленные граждане королевства не брезгуют подкупом и шантажом, для убеждения принять наиболее выгодное для каждого из них решения?

– Точно, – подтвердил Риан. – При этом, как я уже говорил, в большинстве случаях считая, что поступают так во благо страны и народа. В нашем государстве, с момента его образования, за соблюдением порядка и законности следит королевская стражса. В её обязанности входит патрулирование улиц и пресечение беспорядков. Так же в штат стражи входят дознаватели, которые разбираются с кражами, разбоем и убийствами в том случае, когда преступника не удается поймать за руку на месте преступления. Худо-бедно они справляются с этими задачами, хотя, чего греха таить, далеко не всегда удается найти виновного и отправить в суд. Но надеяться, что те же блюстители порядка будут, добавок к ловле бандитов и убийц, ещё распутывать интриги сильных мира сего, как зарубежных так и наших, просто глупо. А заниматься этим надо обязательно, и то покушение на короля, пятилетней давности, которое только благодаря счастливой случайности провалилось, наглядное тому доказательство. Согласен?

– Безусловно. – Роклан сделал очередной глоток из кружки и неожиданно предложил: – Хочешь я попробую предположить, зачем ты так подробно и четко обрисовывал историческую, географическую и политическую картину, сложившуюся в нашем государстве?

– Давай. – с интересом согласился Риан.

– Учитывая, что наш разговор начался с вопроса о твоей новой работе, выводы сделать довольно просто. Скорее всего, таким длинным и, местами познавательным вступлением ты хотел обосновать решение короля и Совета о создании какой-нибудь новой службы... – он на секунду задумался, – ну назовём её к примеру Канцелярией расследований, в которой ты теперь трудишься. Формировалась она, судя по совпадению времени покушения на нашего монарха и твоего внезапного ухода из отряда, примерно пять лет назад. Всё правильно?

— Я всегда считал сообразительность, одним из лучших твоих качеств! — одобрительно произнёс Вилланд.

— А как же моя безгранична доблесть, доброта и широта души, не говоря уж о неотразимой внешности? — насмешливо удивился Эл.

— Ну-у, это даже не обсуждается! Естественно так же, как и твоя безгранична скромность!

Рассмеявшись, друзья соприкоснулись кружками. После небольшой паузы, Мариан снова заговорил:

— Ты действительно все правильно понял, ошибся только с названием — не канцелярия, а Королевский Департамент Дознания. Довольно небольшой штат служащих, в задачу которых входит предотвращение заговоров, распутывание закулисных интриг и разбирательство наиболее сложных преступлений, перед которыми королевская стражка бессильна.

— И как, получается?

— К сожалению далеко не всегда. — с оттенком досады ответил Риан. — Хотя стараемся. Пока основная проблема в отсутствии должного опыта, но со временем это пройдет. Но есть и свои плюсы.

— Хорошее жалование?

— И не только. Главное — большие полномочия. Руководитель Департамента, хотя и отчитывается о состоянии дел перед Советом, подчиняется исключительно монарху. Все остальные государственные службы, включая королевскую стражу порядка, воинские подразделения и даже личные гвардии короля и наместников, обязаны оказывать нам помощь по первому требованию. Мы же, в свою очередь, выполняем распоряжения только нашего начальника. Так же у нас есть заранее одобренное главой государства разрешение на арест любого его подданного, какого посчитаем нужным, не взирая на титул, должность и звание.

Мариан замолчал, с интересом ожидая реакции друга на свой рассказ. Элвуд не спешил с замечаниями, слегка потрясенный услышанным. Больше всего поражало известие, что сотрудники новой службы могут привлекать под свое командование личных телохранителей самых знатных людей королевства. Такого, чтобы этим подразделениям мог отдавать приказы кто-то кроме их спозерена, в истории еще не было. Один этот факт говорил о серьезном намеренье короля создать такую мощную структуру по охране порядка и обеспечения безопасности государства, о которой раньше никто и подумать не мог.

— Очень впечатляет, — сказал он наконец, — И как твои успехи на новом поле деятельности?

— Как я уже говорил: по-разному. — Вилланд был явно удовлетворен произведенным эффектом. — Подробней об этом поговорим в другой раз. Если мы хотим сегодня навестить Джасдса, нам, наверное, пора выходить.

— Ты прав, — согласился Эл, бросив взгляд на напольные часы, стоявшие в углу гостиной. — Ответь мне только еще на один вопрос: как ты угодил в ряды этого Департамент? Я ни сколько не хочу умолять твоих достоинств. Наоборот, для меня всегда было честью называть тебя своим другом. Но согласись, мы служили слишком далеко от столицы, что бы наши заслуги могли по справедливости оценить в королевском дворце. — Элвуд потер подбородок и тут же выдвинул предположение: — Что это? Протекция отца?

— Можно и так сказать, — усмехнулся Риан. — Набор сотрудников поручили главе нового Департамента. А так как на эту должность назначили моего батюшку, то хлопотать за меня ему было не перед кем. Разве что перед самим собой.

Элвуд улыбнулся в ответ.

— Ну что ж, поздравляю с новой должностью! Хоть и с пятилетним опозданием. Сейчас нам действительно пора выдвигаться, но ты обязательно должен рассказать обо всем этом поподробней.

—Договорились, — пообещал Мариан, ужсе направляясь к выходу.

Глава 4

На улице, несмотря на еще очень раннюю весну, было достаточно тепло, что бы обойтись без верхней куртки. Солнце, только начинающие клониться к закату, ощутимо пригревало.

Выйдя за калитку, друзья увидели стоящую возле ворот карету, с баронским гербом на дверце. Кивнув в ее сторону, Мариан вопросительно посмотрел на товарища. Уловив немой вопрос, Элвуд отрицательно покачал головой.

— Давай пройдемся пешком, — предложил он, — тем более тут всего минут двадцать неспешной ходьбы.

— Хорошо, — согласился Виллане, — пошли. Только предупрежу кучера, что бы ждал меня здесь.

Подойдя к сидевшему на козлах молодому плечистому парню, он отдал распоряжения. Тот понятливо кивнув, снова начал погружаться в легкую дрему.

Неспешно шагая по мостовой, Роклан погрузился в невеселые мысли. Риан, понимая его чувства, тоже не лез с разговорами.

Элвуд и Джадс дружили с раннего детства. Как-то перед очередной годовщиной своей свадьбы, Карбид отправился к лучшему ювелиру города, что бы заказать золотой браслет в подарок жене. Восьмилетний отпрыск, не желающий скучать дома, напросился с отцом. Мастер Локрин предложил Роклану — старшему пройти в свой рабочий кабинет, для обсуждения деталей заказа, сроков и цены, оставив Эла в обществе младшего из двух своих сыновей. Взрослые рассудили, что дети, будучи ровесниками, без труда найдут чем заняться. И не ошиблись. Через десять минут вбежав в гостиную, на раздавшийся оттуда грохот и шум, мужчины действительно застали мальчишек за общим и весьма энергичным времяпровождением. Крепко сцепившись и напряженно сопя, те катались по полу, выискивая удобный момент, что бы ответить друг другу звонкую оплеуху. Растиащив дерущихся, почтенные отцы выяснили, что причиной конфликта послужило несогласие во мнениях относительно того, что важнее и нужнее: торговое дело или работа с драгоценными металлами. И все бы ничего — серьезных увечий во время выяснения отношений оппоненты получить не успели, а так — какие мальчишки без драки? Но в потасовке со стола была снята скатерть вместе наполовину накрытым обедом. И хотя, по мнению Элвуда, пятно от содергимого супница сморделось на явно не дешёвом ковре покрывавшем пол, вполне гармонично, его родитель был с этим совершенно не согласен. Карбид выразил желание оплатить чистку. На что ювелир, предварительно задав вопрос виновникам, кто первый начал рукоприкладство, и получив в ответ одновременное «он», с синхронным тыканьем в противника пальцем, внес альтернативное предложение.

После все-таки состоявшейся трапезы, Роклан — старший отправился домой, а Эл на пару с Джадсом, вооружившись щетками принялись устранять последствия недавней баталии. Во время трудового процесса неизбежно завязался разговор, и мнение соперников друг о друге начало меняться в лучшую сторону. Уже через час, побросав орудия труда и удрав во двор, мальчишки снова сошлись в бою, правда на этот раз игровом, на палках, изображающие рыцарские мечи.

На следующий день, вернувшись со своего склада Карбид застал своего сына в компании вчерашнего противника, что-то мастерящими возле конюшни. Удивленно потрепав обоих по головам он прошел в дом, не желая мешать новоиспеченным товарищам и даже не посмотрев внимательней, что именно они с таким увлечением выстругивали. О чем сильно пожалел через два часа, выслушивая от возмущенной соседки, как два сорванца через забор гоняли

ее кур и любимого кота по всему двору стреляя по ним из самодельных луков. Так завязалась мальчишеская дружба, которая крепла с годами все сильней.

По исполнении юным отприскам двенадцати лет, их вместе отдали в школу, где они благополучно, не считая постоянных жалоб за поведение, проучились три года, научившись грамоте и получив начальные знания в арифметике и истории. Когда после этого, друзья выразили желание продолжить получать образование, родители решили им в этом не препятствовать, справедливо рассудив, что знаний много не бывает. Так как здания городского университета располагались в противоположной части Миларна, Карбид даже приобрел маленький, всего на две комнаты домик, рядом со Студенческим кварталом, что бы юношам не приходилось вставать каждое день ни свет, ни заря и тащиться через весь город на утренние лекции. Он даже слушать не захотел предложения мастера Локрина выплатить ему половину стоимости дома, объясняя этот тем, что когда в нем отпадет надобность, он всегда сможет его продать, возместив себе все затраты.

Вот тут-то для Эла и Джадса началась по-настоящему вольная жизнь. Естественно, почти ежедневно, после занятий каждый из них посещал родительский дом. Рассказать об учебе, обсудить новости с близкими и родными, нормально поесть. Элвуд, помимо всего, еще регулярно практиковался с отцом во владении секирой. В то время он и не помышлял еще о том, что бы стать профессиональным воином. Но уже тогда ему нравилось ощущать тяжесть оружия, чувствовать как ускоряется течение крови в жилах и все твое существо охватывает первобытный боевой азарт.

А вечером, под предлогом того, что завтра рано вставать на лекции, друзья отправлялись в свое новое жилище, названное ими «зеленым домом» из-за цвета, в который были окрашены его стены. Тогда начиналось самое интересное, что бывает в студенческой жизни. Шумные гулянки в компаниях со сверстниками всегда сопровождались распитием вина, иногда, игрой в кости или карты, правда ставки всегда носили символический характер. Еще реже, хотя все-таки нет-нет, да случались кулачные потасовки. В общем жизнь была ключом и иногда попадала по лицу. При всем при этом, среди учителей оба друга считались вполне способными и прилежными учениками.

Вторжение орков началось когда им оставалось учиться всего один год. Поначалу многие не осознавали истинных масштабов происходящего. Но когда орды захватчиков меньшие чем за два месяца заняли значительную часть королевства, стало понятно, что одной регулярной армией справиться с этим нашествием не удастся. По всей стране зазвучал набат, созывая граждан на защиту государства. Элвуд и Джадс первые из всего университета записались в ополчение. Затем были два года войны и несколько лет совместной службы в «черных медведях». За это время друзья не один десяток раз выручали друг друга в сложных и опасных ситуациях, где зачастую на кону стояла жизнь своя и товарища.

Черная полоса началась чуть меньше четырех лет назад. Насколько из наиболее сильных горных племен, в очередной раз решив отстоять свою независимость, взбунтовалось. Перебив гарнизоны небольших граничных крепостей, стоявшей на их территориях, горцы отправили к королю двух, специально оставленных в живых солдат, со своим заявлением о выходе из состава королевства Росси. Подобная ситуация складывалась далеко не в первый раз, и порядок действий в таких случаях был давно известен.

Первыми к месту конфликта выдвинулись «медведи» и еще один мобильный отряд. Подавить мятеж двумя этими прекрасно обученными, но сравнительно малочисленными подразделениями было невозможно. Да никто этого и не требовал. В их задачу входили оценка обстановки и разведка. Рейды проводились небольшими группами по пять – десять человек. Когда один из таких отрядов, в составе которого находился и Джадс, не вернулся в установленные сроки, в лагере «медведей» заволновалась по лиинюю суету поднимать не стали. Такое уже бывало и что делать, тоже было уже известно. Пятьдесят самых опытных воинов,

ведомые двумя лучшими следопытами выдвинулись на поиски. Конечно, Эл вошел в ряды поисковой команды. Молодой человек не находил себе места, переживая за судьбу друга. После почти двух суток блуждания по поросшим лесом горам войны вышли к месту трагедии. Судя по всему, разведчики попали в засаду. Над сильно изрубленными трупами пяти солдат уже успели сильно потрудиться крупные волки, обитавшие в этих местах. Сердце Эла мучительно замирало, пока он переходил от одного изуродованного тела к другому. Но даже потому, что осталось от его погибших товарищей Роклан, с каким то эгоистичным облегчением смог определить, что его друга тут нет. Действительно, в пропавшей группе было семь человек. По видимому Джадса и еще одного бойца противнику удалось взять в плен. Дальнейшие поиски были не только опасны, но и совершенно бессмысленны.

Поселения восставших племён, в которых насчитывалось общим количеством более двух тысяч воинов, были раскиданы на довольно обширной горной территории. И надеяться найти и освободить двух захваченных «черных медведей», даже полным составом отряда, было безрассудно, если не сказать – глупо. Пришло вернуться и ждать подхода полков регулярной армии, выделенных для подавления бунта.

Но подтягивать войска Совет, во главе с королем не спешили. Сначала была предпринята попытка разрешить конфликтную ситуацию мирным путем. Переговоры длились три месяца, прежде чем, как по мнению большинства ветеранов и следовало ожидать, зашли в тупик. Ни одна из сторон не хотела идти на компромисс. Только после этого начались стягиваться силы для похода. Все это время боевые действия ограничивались стычками небольших передовых отрядов с той и другой стороны. Элвуд почти безвылазно находился в горных рейдах, переходя из одной группы разведчиков в другую. Командир «медведей» с пониманием относился к такому сумасшедшему рвению одного из своих лучших сержантов, не препятствуя ему в этом, только сокрушенно качая головой, видя потемневшие и сильно осунувшиеся лица подчинённого.

Пока суть да дело, наступила поздняя осень. Генерал, назначенный руководить компанией, отправил в столицу послание, в котором высказывал мнение о нецелесообразности выступления в это время года. В другой ситуации Эл без сомнения согласился бы с таким решением. Стоило походу чуть-чуть затянуться, и армии пришлось бы встречать холода в горах, а это весьма безрадостная перспектива. Но в теперешнем положении, зная, что его лучший друг до сих пор томится в плену, он разве что на стену не лез от бессильного отчаяния.

Зимой рейды стали проводиться гораздо реже. Не бывает ничего хуже бесконечного ожидания. Временами ему казалось, что следующая весна не наступит никогда. Все свободное время Элвуд проводил в тренировках и воинских упражнениях, доводя себя до полного изнеможения. Только так ему удавалось хоть на время отвлечься от грустных мыслей.

Когда же, наконец, с горных троп сошел снег, и армия, потратив еще месяц на последние приготовления, была готова к выступлению, случилось событие, благодаря которому надобность в военном походе отпала. В правящей верхушки самого многочисленного и сильного из мятежных племён, произошел переворот с полной сменой власти. Вождь, вместе со всеми своими главными советниками и верховным шаманом, в одну прекрасную ночь были зарезаны во сне. Новые лидеры, вставшие во главе племени, не хотели вести заведомо проигрышную войну с Королевством Пяти Городов. На следующие же утро, после резни, горцы отправили в столицу посланников с предложением мира и подтверждением вассальной присяги. Чтобы наглядно продемонстрировать искренность своих намерений, горцы выпустили на свободу все полсотни пленников, захваченных при взятии пограничных крепостей и в ходе мелких столкновений. Остальные племена так же были вынуждены прекратить бунт.

Когда группа освобожденных солдат вошла в лагерь армии, Элвуд находился в первых рядах встречающих. С огромным трудом ему удалось узнать в странно изможденном, почти

полностью поседевшем человеке, своего друга. Джадс плёлся в самом конце колонны, еле представляя ноги и опираясь на плечо какого-то низкорослого существа. С тем веселым, высоким и сильным атлетом, которого Эл последний раз видел меньше года назад, у стоящего перед ним двадцатисемилетнего сгорблена старика не было практически ничего общего.

Но намного хуже телесных, оказались изменения душевые. Устремленный сквозь собеседника, куда-то в пустоту, взгляд абсолютно ничего не выражал. Сколько Эл не пытался его разговорить, единственное, что ему удалось добиться от своего лучшего друга, были несколько бессвязных фраз, адресованных непонятно кому или чему. Более-менее внятные объяснения удалось получить от его маленького спутника, при ближайшем рассмотрении оказавшемся гоблином. Из рассказа Лито, как он представился (вообще-то его имя было намного длинней и невероятно сложно произносимом на человеческом языке), выяснилось, что все месяцы заключения, Джадс провел на положении раба у верховного шамана племени, прикованный за ногу и шею длинными цепями. Сам Лито провел на точно такой же цепи и у того же хозяина целые два долгих года. Старый колдун, даже по меркам грубых горцев, считался чрезвычайно жестоким. Он постоянно проводил какие-то магические эксперименты. И если опыты не приводили к желаемому результату, а так выходило в подавляющем большинстве случаев, вымешивал злобу на беззащитных пленниках. Прижигание раскаленным железом было самым безобидным развлечением этого садиста. Еще в начале зимы, на цепи в его дворе сидело четыре человека. До окончания холодов дотянул только Джадс. Двое умерли, не выдержав издевательств, а еще один покончил с собой, размозжив голову о каменную стену дома. Гоблину доставалось меньше чем людям. Сам он не говорил, но как предполагал Эл, его держали скорее как какую-то экзотическую зверушку.

Действительно, народ Лито, будучи некогда многочисленным и весьма умелым в колдовском искусстве, за последние несколько веков, сильно теснимый более сильными соседями, постепенно почти исчез из этой части материка. Поэтому оставалось только гадать, как маленький страдальц оказывался на цепи у шамана горного племени. Сам гоблин поведать об этом не пожелал. Да его никто особо и не расспрашивал на эту тему. Возможно, сородичи изгнали, а может он сбежал, по каким-то своим причинам, о которых теперь не хотел распространяться. Это мнение нашло подтверждение, когда на предложение отправляться к родным, Лито заявил что совершенно одинок, и попросил разрешения остаться со своим товарищем по несчастью, к которому, несмотря на разность культур, успел сильно привязаться. Видно совместные страдания очень сблизили их, потому что Джадс, в свою очередь передвигался опираясь только на плечо маленького гоблина, принимал пищу исключительно из его рук, и лишь при обращении к нему низкорослого собрата по несчастью, во взгляде Локрина мелькало какое-то подобие осмыслинности, а на лице появлялось что-то похожее на приветливое выражение, хотя суть фраз явно не доходила до затуманенного сознания. Помощь любого другого своего товарища по оружию, включая Элвуда, он игнорировал. Когда тот попытался обнять его, при первой встречи, бывший пленник резко шарахнулся в сторону и чуть не упал. При этом, в его глазах отразилась такая гремучая смесь страха, ненависти и мольбы, что у Роклана просто опустились руки.

Почти сразу после освобождения пленников, «черные медведи» вернулись в место своей постоянной дислокации. Первое время Джадс жил в лагерном лазарете. Элвуд каждый день приходил к своему другу, часами сидел рядом, пытался разговорить, вызывать воспоминания. Все было тщетно. Кроме редкого безразлично-бессвязного бормотания ничего добиться не удавалось. На все вопросы относительно второго разведчика, одновременно с ним попавшего в плен, Джадс, по обыкновению не обращал внимания. Вечно суетящийся вокруг него Лито, тоже не мог сказать по этому поводу ничего определенного, лишь пожимая плечами.

Несколько раз проводить своего подчиненного наведывался командир отряда. После очередного такого посещения, он сообщил Элвуду о своем решении отправить его друга домой.

Держать его дольше в лагере смысла не имело. В любом случае вернуться в строй ему уже никогда не удастся, а дома, в таком большом городе, как Миларн, возможно найдется какой-нибудь знахарь или ученый – маг, который сможет вылечить его душевный недуг. Роклану оставалось только согласиться. Во первых, приказы начальства не обсуждаются, а во вторых, он и сам понимал правоту и логичность такого решения. Через день Джадс, в сопровождении верного Лито, так и не пожелавшего с ним расстаться, отправился домой.

Но беды на этом не закончились. Госпожа Локрин, и так находившаяся в жутком моральном напряжении все долгие месяцы, пока сын находился в плену, увидев в каком состоянии он вернулся не выдержала. Ее разум помутился. Отец, заметно постаревший за последний год, не смог перенести этого нового удара. Покалеченный младший сын, обезумевшая жена – все это оказалось для пожилого ювелира непосильной ношей. Словно лампа, в которой закончилось масло, он начал быстро затухать и через пару месяцев тихо скончался. Надежды на местных лекарей и знахарей не оправдались. Единственным положительным результатом их работы было то, что с помощью одной из микстур удалось прекратить приступы ярости, в которые временами впадала жена мастера, но вернуть ей ясность ума, так же как и Джадсу, им не удалось.

Обо всех этих горестных событиях Элвуд узнавал из писем Мариана, который раз в месяц заходил проводить бывшего сослуживца. Из этих же писем он знал, что состояние его друга со временем, пусть очень медленно, но улучшается. Джадс уже, временами явно понимал собеседника, иногда даже отвечал, правда, только однозначно. Все еще довольно часто погружался в ту апатию и безразличие, которые Эл наблюдал после его возвращения из плена, но теперь, в отличие от того времени, это состояние не было постоянным.

Почти всю дорогу друзья проделали в молчании. Только когда было пройдено три четверти пути, Эл наконец заговорил:

– Примерно полтора года назад ты писал, что брат Джадса переехал в Барлиз. Он так и не вернулся?

Мариан отрицательно покачал головой.

– Нет, и не думаю, что это вообще когда-нибудь произойдет. Тобар Локрин унаследовал от своего отца незаурядные способности к ювелирной работе. Со временем, как я слышал от разбирающихся в этом людей, набравшись опыта, ему возможно даже удастся его превзойти. А для таких мастеров в столице намного больше перспектив, чем в любом другом городе королевства. Привязанности родителя к родному Миларну, как я понимаю, он никогда не разделял. Поэтому в этом переезде нет ничего удивительного. Там у него куда большие заказов, и оплачиваются они значительно лучше.

– Почему же тогда не забрал брата и мать? – возмущённо спросил Элвуд. – Бросить двух своих самых родных людей в их состоянии, это как? Нормально?

– Ну, насколько я помню из рассказов самого Джадса, их отношения с Тобаром никогда нельзя было назвать не то что очень близкими, а даже просто дружескими. – Риан вопросительно посмотрел на спутника. Ему, как никому другому должно было бы быть всё это известно.

Роклан неохотно кивнул, соглашаясь. Действительно, у братьев, кроме родителей, не было ничего общего. Слишком разные характеры и интересы. Между ними никогда не возникало неприязни и тем более ненависти. Лучшие всего их чувства друг к другу характеризовались, как полное равнодушие.

– Что же касается госпожи Локрин, – продолжал между тем Риан, – то Тобар собирался забрать ее с собой. Но в тихо и спокойно ведущую себя последние два года женщину, словно демон вселился. При любых попытках вывести ее из дома, начиналась яростная истерика. Микстура, обычно оказывающая успокаивающие действие, абсолютно не помогала. По словам Лито, старший сын на четыре дня задержался с отъездом, когда все уже было

собранно и готово к дороге. Все это время он пытался уговорить мать, но положительного результата не добился и в конце концов сдался.

— *И кто теперь ухаживает за больными? Кого-то наняли?* — все еще продолжая хмуриться спросил Эл.

— *В этом не оказалось никакой нужды, — покачал головой Вилланд, — гигант Корд и его жена изъявили желание остаться присматривать за своей госпожой.*

Роклан хорошо помнил этого громадного слугу, занимающего в доме ювелира примерно такое же положение, как в их семье Ринк.

— *А для Джадса лучшей сиделки чем Лито нечего и желать. Никогда бы не подумал, что гоблины могут быть настолько заботливыми и испытывать такую сильную привязанность к человеку!*

— *Нам вообще мало что известно об их расе. К тому же, совместно пережитые страдания очень сильно их сблизили, стерев все межрасовые условности и различия.*

— *Как бы там ни было, сын с матерью окружены необходимой заботой. Материальных проблем они тоже не испытывают. Тобар ежемесячно высылает им приличное содержание, которого им с лихвой хватает для безбедного существования, тем более учитывая, что их запросы, в теперешнем состоянии, более чем скромные.*

Разговаривая, друзья не заметили, как дошли до нужного дома. Небольшой дворик, вокруг двухэтажного жилого строения, был окружён довольно высоким, в полтора человеческих роста, забором из гладкого камня. Ныне покойный господин Локрин, работая на дому с драгоценными камнями и металлами, прекрасно понимал, что его мастерская является у местных воров весьма желанным объектом для посещения и ни в коем случае не собирался облегчать им задачу. Насколько помнил Эл, раньше во дворе, на цепи сидели два пса восточной породы, которых на ночь отпускали свободно гулять. Эти огромные зверюги были специально натасканы на оказание теплого приема непрошенным посетителям. По мимо этого, каждый вечер к ювелиру приходили два крепыша из гильдии охранников и оставались до утра. На памяти Роклана были три попытки пробраться в дом и все они закончились, для любителей чужого добра, весьма плачевно.

Мариан протянул руку и позвонил в колокольчик, висящий возле калитки. Долго ждать не пришлось. Буквально через минуту дверь открылась и в проеме, полностью закрыв его, появился человек, очень внушительных габаритов. Не смотря на уже весьма почтенный возраст, от Корда до сих пор веяло необычайной физической силой, а широченные плечи и толстые, как бревна, руки любому внушили невольное уважение. Седые усы и длинная борода были заплетены в множество косичек на манер моряков. Увидев Мариана, вся переплетенная порось на его лице разъехалась, обнажая в улыбке пожелтевшие от времени зубы.

— *O! Сэр Вилланд!* — прогудел великан небрежно отвешивая положенный поклон. — *Что-то давненько не заходили! Господин Джадс будет рад. Да вы сегодня не один!*

С этими словами он перевел взгляд на Элвуда и несколько мгновений пристально изучал его. В глазах гиганта за пару секунд успело промелькнуть сначала недоверие, сменившееся сильным изумлением, тут же перешедшем в искреннюю радость. А и без того мощный бас, превратился в настоящий рев:

— *Великий Струн!* — помянул он бога морей, почитаемого моряками. — *Неужели старые глаза меня не обманывают, и это действительно вы, господин Роклан?*

— *Он самый,* — ответил Эл, немного смущенный таким теплым приветствием.

— *Давно в городе? Надолго? Как там старина Ринк?* — вопросы сыпались как из ведра.

Привыкший к намного более сдержаненным в своем любопытстве слугам, Мариан удивленно хмыкнул.

— Только вчера вечером приехал, думаю насовсем. С Ринком все нормально, — по порядку отрапортовал Элвуд, по опыту детских лет помня, что от старого пирата не ответив, отделаться не удастся.

— Сколько раз хотел его проводить, да так и не собрался.

Два управляющих не то чтоб дружили. Скорее в свое время приятельствовали, в шутку называя друг друга «собратьями по несчастью». Причем, на последнем слове оба косились в сторону хозяйствских детей.

— Что же мы на пороге стоим, — наконец опомнившись посторонился великан с прохода. И тут же повернувшись в сторону дома рявкнул: — Лито! Встречай гостей! К молодому господину друзья пришли!

Входная дверь тут же открылась, как будто за ней только и ждали этого приглашения, и на крыльце шагнула маленькая фигурка. Кожа с зеленоватым оттенком, непропорционально длинные, по человеческим меркам, руки для такого невысокого роста. Огромные, сильно оттопыренные уши, темные глаза, большой крючковатый нос, почти безгубый длинный рот. За последние три года Лито ничуть не изменился. Гримаса на его лице, должно быть, изображала приветливую улыбку. Неожиданно он произнес:

— А я знал что вы скоро приедете, господин Элвуд! — и чуть помедлив добавил: — Здравствуйте!

— Здравствуй, — чуть опешил Роклан. — И откуда же ты знал о моем появлении? Заранее я о своем приезде никому не сообщал.

— Просто чувствовал, — пожал плечами Лито, как будто речь шла о чем то само собой разумеющимся.

Тут, до этого молчавший баронский сын, явно не привыкший топтаться на пороге, решил наконец подать голос:

— Вот и прекрасно! Соответственно ты так же чувствуешь когда и насколько приехал господин Элвуд, и не будешь, как некоторые, донимать нас другими интересующими тебя вопросами, потому что все равно уже знаешь ответы. — с нескрываемой иронией сказал Риан, полностью игнорируя недовольное сопение Корда за спиной, явно уловившего намек в свою сторону. — Тогда мы можем наконец увидеть нашего друга?

— Конечно, конечно, — сразу засуетился маленький гоблин. — проходите! Хозяин очень обрадуется!

Поднимаясь по ступенькам крыльца, Эл испытывал сильное волнение. Больше всего мучил вопрос: узнает ли его Джадс, или, как почти три года назад, будет смотреть словно на совершенно чужого человека. Вдобавок к этим переживаниям, внутри дома на него накатила волна ностальгии. Как никак, с этим местом у него было связано множество детских и юношеских воспоминаний. Зайдя в гостиную, его взор непроизвольно опустился в пол, где после бурного знакомства двух детей оставалось пятно, от пролитого во время потасовки супа. Естественно никаких следов произошедшего там уже давно не было. Ковер, который так и не удалось полностью отчистить, поменяли меньше чем через месяц после происшествия. И Элвуд, конечно, не мог этого не знать. Просто, когда он переступил порог этой комнаты, все подробности его первой встречи с младшим сыном ювелира всплыли в памяти с такой отчетливостью, как будто это было вчера.

Подняв взгляд, Роклан встретился глазами с сидевшим за столом Джадсом. День только начинал клониться к закату, и света проникающего в помещение через большие окна вполне хватало, чтобы заметить перемены в лучшую сторону, произошедшие с его другом с момента их последней встречи.

Сейчас он уже не выглядел до предела изможденным, каким Эл его помнил после освобождения. Исчезли черные круги вокруг глаз, кожа приобрела более здоровый оттенок, а на щеках даже появилось какое то подобие румянца. К тому же, Локрин явно набрал вес

и большие не напоминал то учебное пособие, по которому они в университете изучали строение человеческого скелета. Конечно, ни шрам от ожога через все лицо, ни седина никуда не девались. Эти следы навсегда останутся постоянным напоминанием о кошмаре, который ему довелось пережить. Так же как и трость, прислоненная к подлокотнику кресла. Со слов Мариана, Роклан знал, что их товарищ может потихоньку передвигаться без посторонней помощи, только опираясь на палку или костыль. Сломанное во время истязаний в плenу колено, неправильно срослось и полностью наступать на ногу, из-за дикой боли, уже никогда не удастся.

Джадс, в свою очередь, очень пристально разглядывал Элвуда. В глазах читалось напряжение, как будто он усиленно пытался что-то вспомнить. Наконец его губы тронула легкая улыбка.

— Эл? — полуопросительным тоном тихо произнес он.

— Да, дружинце, — слова комом застревали в горле, глаза предательски щипали, мысли разбегались. Хотелось подойти и крепко обнять своего друга, с которым было так много всего вместе пережито и связывало столько общих воспоминаний. Роклан сдержался, помня о реакции бывшего пленника, на проявления бурной радости по поводу его освобождения. Сделав несколько шагов в сторону сидевшего, он задал единственный пришедший в тот момент на ум вопрос: — Как ты тебя чувствуешь?

— Хорошо, — создавалось впечатление, что говорить ему удается с большим трудом. И все же, приложив усилие он продолжил: — Во всяком случае, лучше чем раньше. Рад тебя видеть!

Стоящие в дверях Риан и Лито переглянулись в немом удивлении. Это была самая длинная связанныя речь, которую они слышали от больного за последние три года. Обычно, да и то после долгих и упорных попыток его разговорить короткие, однословные ответы, из которых наиболее частыми являлись простые «да» и «нет», являлись единственным результатом. Джадс, между тем продолжал их изумлять. Неожиданно, он сам подал Элвуду руку и повторил;

— Очень рад!

Роклан взял протянутую ладонь, стараясь, от волнения, не сжать слишком сильно. От избытка чувств, совершило не зная, что сказать, он молча стоял, держа друга за руку.

Затянувшуюся паузу прервал гоблин:

— Присаживайтесь господа. Сейчас Нагна накроет на стол.

Элвуд занял место с лева от Джадса, Риан устроился рядом с ним. Справа от кресла хозяина дома, Лито пододвинул себе необычно высокий для человека стул. По специально прибитым между ножками перекладинам, образующим подобие лестницы, он ловко забрался на сиденье.

Жена Корда, Нагна, худощавая пожилая женщина, с вечно мрачным выражением лица, начала подавать ужин, лишь сухо кивнув на вежливое приветствие Элвуда. Сколько он ее знал, она всегда была такой неприветливой, при всем желании, ему не удалось бы вспомнить улыбку на ее лице. Судя по всему, в их с великаном браке, любви не было ни капли. Во всяком случае, за те десять лет, в течение которых Эл часто бывал в доме ювелира, он ни разу не видел даже намека на проявление нежности, как со стороны старого моряка к своей жене, так и в обратном направлении. Возможно поэтому и детей у них не было.

Маленький гоблин, между тем, привычно ухаживал за Локрином. Протянув длинные конечности, одним сноровистым движением обмотал вокруг его шеи салфетку, и тут же принял накладывать ему в тарелку из только что поставленного Нагной на стол большого блюда, заячье рагу, заботливо отделяя мясо от костей и нарезая на мелкие кусочки. Сам Джадс не обращал на эти манипуляции никакого внимания, продолжая неотрывно смотреть на Эла. По всей видимости, в его окутанном туманом мозгу понемногу всплывали воспоми-на-

ния, связанные с сидящим рядом человеком, долгие годы являвшимся для него лучшим другом. Наконец, приложив видимое усилие, он спросил:

— Надолго?

— Скорее всего насовсем, — в который раз за последние сутки ответил на этот вопрос Роклан. — Так что теперь буду часто заходить в гости, если пустишь, конечно. — Шутливо добавил он.

— Пущу. — Совершенно серьезно сказал Джадс. Снова повисло молчание. Риан разлил вино по бокалам, на которые в честь прихода гостей, заменили обычные кружки. Элвуд поднялся, желая произнести тост.

— Выпьем за встречу, друзья, — начал он, — я долго ждал этого момента, когда мы, как раньше, сможем собраться вместе, посидеть, поговорить, вспомнить прошедшие годы...

— Я тоже. — Неожиданно прервал его слегка пафосную речь Джадс.

— Что? — немного растерявшись, не сразу понял Эл.

— Долго ждал, — было видно, что даже самые простые слова бывшему пленнику горского шамана, удается подбирать с заметным трудом.

— Дружище, — Роклан растягенно положил руку на плечо товарища, — я уверен, теперь все будет хорошо. Ты обязательно поправишься, и мы заживем так же весело как раньше!

Все выпили. Тут в гостиную вошел Корд и извинившись за опоздание, уселся на свободное место, возле Мариана. Элвуд покосился на баронского наследника, опасаясь, не взывает ли в нем аристократическая гордость от нахождения за одним столом с человеком низкого социального статуса. Но, судя по отсутствию какой-либо реакции, сделал вывод, что такое положение вещей того ни сколько не смущает. Конечно, в своем замке или поместье ни один вельможа никогда не разделит трапезу со служителями. Здесь же, в гостях у своего боевого товарища, Риан без всякого высокомерия, которое ему вообще было не свойственно, принимал установленные в доме обычай и порядки, ни мало этим не тяготясь. Вспышка раздражения, возле ворот, носила скорее шутливо — показной характер. Возможно ему просто нравилось безобидно дразнить бывшего морского волка. Вот и сейчас, он тоже заговорил с великаном немного насмешливым тоном:

— Послушайте Корд, это не серьезно! — с этими словами Риан указал на такую же, как у всех тарелку, стоящую перед гигантом, и казавшуюся, рядом с его ручицей, маленьким десертным блюдечком. — Я думаю, каждый из нас уже достаточно себе положил? Вот и отлично. Так что вы можете не стесняться. Забирайте сразу целое блюдо, со всем оставшимся рагу! Альтар свидетель, эта посуда подходит вам по габаритам куда больше! И не придется каждые пять минут тянуться через полстола, что бы добавить себе очередную порцию.

Это было произнесено таким искренне доброжелательным тоном, что Элвуд невольно рассмеялся. Даже на губах Джадса мелькнула легкая улыбка. Только Лито, по всей вероятности совершенно не понимающий человеческий юмор, воспринял все сказанное в серьез, и начал спешно наполнять тарелку своего больного друга, опасаясь, что после того как великан, воспользовавшись предложением, возьмется за дело, ужे ничего не останется. Его торопливые действия сделали ситуацию еще более комичной. Теперь уже оба гостя хохотали в полный голос. Маленький гоблин удивленно заморгал, абсолютно не понимаю, чем вызван такой приступ бурного веселья. Корд, тоже улыбаясь во весь рот, чуть заметно покивал головой, показывая что оценил шутку.

За столом воцарилась веселая непринужденная обстановка. Даже Роклан, испытывавший в начале встречи сильное волнение почувствовал, как напряжение быстро покидает его. Постепенно, когда бывшие «черные медведи» отсмеялись, завязался общий разговор. Темы для рассуждений и споров нашлись самые разнообразные. От обсуждения нынешних рыночных цен и прогноза их изменений на будущий год, до высказывания мнений по поводу недавно появившие-

гося, но уже успевшего сильно укорениться слуха, о создании Империей и королевством Росси объединенного флота, для похода на пиратские острова. Поговаривали, будто в ходе переговоров два монарха решили, что пришло время положить конец морскому разбою, сильно мешающему развитию торговли, а соответственно и обогащению обоих государств. Целью готовящейся военной экспедиции, якобы, являлось полное уничтожение столицы пиратов – Вольного города, расположенного на самом большом из облюбованных ими островов.

Особенно эта тема интересовала Корда. У людей хорошо его знаяших, складывалось твердая уверенность что в свое время старый моряк плавал отнюдь не в составе королевского флота и тем более не на торговых кораблях. Сам великан по этому поводу никогда не распространялся, так же как не объяснял причины, заставившие его осесть на сущее. Но разные, незначительные на первый взгляд мелочи, например случайные оговорки, иногда, невольно вырывающиеся реплики в совокупности с определенными, слишком свободными, манерами общения и поведения, позволяли делать вполне обоснованные выводы о былой принадлежности гиганта к вольному братству. Возможно именно поэтому, все разговоры о скором походе огромной объединенной эскадры, вызывали у него живейший интерес. Мариан и Элвуд высказывались по поводу возможной карательной экспедиции весьма скептически.

Семь лет назад, им вместе с Джадсом, довелось принимать участие в подобном мероприятии. «Черные медведи» выполняли тогда роль абордажной команды и, одновременно, сухопутного десанта в похожем рейде к тем же пиратским островам. Добиться каких-нибудь значительных результатов королевскому флоту в тот раз не удалось. За более чем сто лет, прошедшие с того времени, когда разрозненные до того момента морские ловцы удачи, организовались в единое братство, им удалось сделать многое, дабы значительно упрочить свои позиции в здешних водах. Например завести в каждом крупном портовом городе Великой Империи и Королевства Пяти Городов своих осведомителей. Благодаря прекрасно наложенной системе оповещения, пираты заранее узнавали не только о крупных торговых рейдах, на которых можно было неплохо погреть руки, но так же и о масштабных приготовлениях боевого флота к выходу в море. В итоге, после двухнедельного плаванья подойдя к трем крупным, близко расположенным друг от друга, островам на которых пираты обосновали что-то вроде собственного государства, королевская эскадра была встречена целым флотом противника, по меньшей мере, не уступающему ей по количеству судов. Сражение продолжалось два дня, прекращаясь только с наступлением темноты. Обе стороны понесли большие потери, но добиться заметного преимущества никому так и не удалось. На третью утро, с наступлением рассвета, капитаны и матросы кораблей Росси обнаружили, что противник исчез. На самих островах удалось найти лишь несколько десятков стариков, слишком дряхлых для морских путешествий и более трех сотен щлюх, которые были попросту никому не нужны. По их словам, остальные жители, не способные держать оружие, основную массу которых составляли семьи пиратов, забрав все ценности погрузились на грузовые баржи и отплыли еще за неделю до прихода королевского флота. Двухдневные бои велись для того, чтобы дать им дополнительное время уйти подальше, а заодно потрепать и ослабить силы нападающих. Все поставленные морскими разбойниками цели были с успехом достигнуты.

Адмирал, руководивший карательной экспедицией, пришел в ярость. Приказав, без всяких разбирательств, повесить всех найденных на сущие людей, он распорядился разбить эскадру на не большие, по пять-десять кораблей, звенья и отправляться на поиски вражеских судов. Понятное дело, что на таком огромном водном пространстве, в котором к тому же, противник гораздо лучше ориентировался, подобная тактика только случайно могла принести положительные результаты. Выловив и потопив чуть больше десятка пиратских кораблей и одновременно потеряв целое звено, было принято решение возвращаться. Столицу пиратов, только именующую себя городом, а на самом деле представляющую собой просто большое поселение из небольших деревянных построек, без какого либо намека на защитную стену,

перед уходом почти полностью сожгли. Но, по слухам, восстановление Вольного города заняло у спокойно вернувшихся через некоторое время жителей не большие года.

У троих друзей, бывших непосредственными участниками тех событий, были все основания сомневаться, что новая попытка искоренить пиратство увенчается успехом, даже при поддержке императорского флота.

— Что помешает морским головорезам, узнав заранее об опасности, погрузиться на корабли и опять, на время, уйти подальше в море? — резонно размышлял Риан. — Вечно держать большой флот у их островов никто не будет. Немного переждав, они смогут спокойно вернуться, быстренько возвести новые деревянные постройки, благо леса там хватает, и снова заниматься любимым делом — освобождать торговые суда, от совершенно лишнего, по их мнению, груза.

— Да, — задумчиво протянул Эл, — вот если бы удалось неожиданно подойти к их базам...

— Ну это вряд ли! — убежденно сказал Корд. — Скрыть приготовления большого военного флота невозможно.

— Верно, — вставил Джадс, весь вечер продолжавший приятно удивлять собеседников. Хотя говорил он с явным усилием, и коротко, зато довольно часто и всегда к месту. По видимому, появление лучшего друга и проснувшись, пусть не полностью воспоминания, оказали на него благоприятное действие.

— Да что говорить о подготовке, — безнадежно махнул рукой Вилланд, — когда она еще толком не начались, а на каждом углу уже об этом судачат! И хотя пока неизвестно, насколько эти слухи достоверны, повод задуматься у пиратских осведомителей уже есть.

— Это точно, — кивнул головой великан, — первые известия о бытующих разговорах, скопее всего, уже летят на всех парусах к Вольному городу.

— Никогда не понимал, как им удается засылать своих людей во все крупные порты этой части континента? — с преувеличенным вниманием разглядывая вилку, которую держал в руке, равнодушно обронил будущий барон. — Это же целая прорва народу! И тем более не ясно, каким образом этим агентам в кратчайшие сроки удается оповестить своих товарищей на островах? Наверное очень сложная комбинация.

Эл с интересом посмотрел на друга, сознавая, что, не смотря на видимое безразличие, тот далеко не спроста задает все эти вопросы. Провести старого моряка оказалось тоже не просто. Конечно, знать о теперешней службе бывшего товарища по оружию Джадса он никак не мог. Но интуитивно почувствовал, что интерес гостя куда глубже, чем простое любопытство. Когда Корд, чуть помедлив начал отвечать, в его взгляде прыгали лукавые искорки:

— У меня есть кое-какие предположения. Хотя, естественно, это только догадки пожилого человека, в молодости знамо пробороздившего морские просторы.

— Естественно, — кивнул головой Риан. Теперь он смотрел прямо в глаза собеседника, показывая, что они прекрасно понимают друг друга.

— Я думаю, этим как вы выражились, агентам, совершенно не обязательно самим сидеть в каждом большом порту. Это в Миларне таких мест только три, а в Барлизе в два раза больше. Что же до столицы Империи, там аж целых восемь портов. Как справедливо было замечено, понадобитьсяся слишком много народу. На самом деле достаточно одного, ну максимум трех человек на весь город. Им нужно только каждый день прогуливаться по пристаням и портовым кабакам. Внимательно смотреть по сторонам, время от времени ставить выпивку какому-нибудь местному грузчику или даже просто попрошайке. Этого вполне хватит, чтобы быть в курсе, где, сколько, когда и какая клуша несется в этом курятнике. Проморгать же приготовления к крупному военному походу, которые занимают не один день, просто невозможно.

— А не проще нанять кого-нибудь из местных работников или тех же нищих. Ведь один и тот же человек, изо дня в день шатающийся возле причалов и задающий кучу вопросов не сможет долго не привлекать к себе внимания? — вставил вопрос Элвуд.

— Это если этот человек будет вроде меня, — хохотнул великан. — Вы как будто никогда не бывали в порту, господин Роклан! Там каждый день столько нового народу появляется и исчезает, что какой-нибудь невзрачный тип, с самой заурядной внешностью может месяцами слоняться и его никто не заметит. К тому же если у королевской стражи, всё-таки дойдут руки до поимки лазутчиков Свободного Братства, то именно с местных они и начнут. А так ходит человечек по своим делам, то в одном питейном заведении кружечку пропустит в хорошей компании, то в другом. Получив стоящую и интересную информацию вернется к себе в гостиницу, сядет на свою лошадку и неспешным шагом покинет город. Чуть отъехав вдоль побережья, резко увеличит скорость и уже, самое большие, через два часа будет в какой-нибудь рыбачьей деревушке, где в подвале одной из жалких лачуг стоит клетка с несколькими почтовыми голубями. Владелец хибары, за определённую плату, исправно кормит птичек по ночам выпускает полетать, дабы они не зачахли и не захоронили. Беспокоиться о том, что нищий рыбак проговорится особо не стоит — во первых, не сильно напрягаясь, он получает весьма солидные деньги, а во вторых, просто жить хочется.

— Но голубю не осилить такое расстояние за один перелёт. — деловито заметил Риан.

— А почему за один? — пожал плечами Корд. — Неужели вы думаете, будто в море трудно найти небольшой, никем не заселенный островок, поставить там маленькую голубятню, и как на дежурство, отправлять присматривать за ней пару человек, сменяя их, ну скажем, через каждую неделю. Один пернатый посыльный прилетает, послание перевешивается на другого и тот без промедления отправляется дальше. Вот и вся сложная комбинация, ваша светлость. Но, повторюсь еще раз — это не больше чем мои домыслы и предположения. Откуда бедному домашнему работнику, уже многое дает не ступавшему на палубу корабля, знать как всё обстоит на самом деле?

Поставив таким образом точку, рассказчик, откинувшись на спинку жалобно скрипнувшего стула, одним глотком опустошил целый бокал вина.

Вдруг Элвуд, до этого всецело поглощенный рассуждениями старого моряка, подумал, что хозяин дома давно не принимает участия в разговоре. Повернувшись в его сторону, он увидел Локрина сидящим с совершенно отрешенным лицом и устремившим пустой ничего не выражавший взгляд в противоположную стену.

— Джадс, — осторожно позвал Эл. И не дождавшись никакой реакции, протянул руку, что бы легонько дотронуться до плеча друга.

— Не надо его беспокоить, — почтительно и в то же время настойчиво произнес Лито, все это время внимательно следивший за своим бывшим товарищем по несчастью. — Он сейчас в другом, недоступном для нас мире.

— Такое состояние надолго? — спросил Роклан, чувствуя вину за то, что позволил себе отвлечься и пустить на непродолжительное время, но все же упустить своего друга из виду.

— Может продлиться несколько часов, а может и несколько дней, — неопределенно пожал плечами гоблин, — никто не знает. В любом случае, сегодня он к нам уже вряд ли вернется.

Над столом повисло грустное молчание. Вилланд встяжнулся первым:

— Ну что ж, господин Корд, — обратился он к гиганту, — разливайте по последнему бокалу — выпьем за здоровье хозяина дома. И наверное нам пора. Что скажешь, Эл?

— Ты прав. Только перед уходом надо засвидетельствовать свое почтение госпоже Локрин.

— Я честно говоря, думаю что этого делать не стоит. — заметил великан, берясь за кувшин.

– Почему?

– Последние годы госпожа живет как во сне. Она никого не узнает, даже собственного сына. Почти все время сидит, чутЬ раскачиваясь и глядя в окно. Простите, но думаю, что будь она в здравом уме, ей ни за что бы не захотелось, что бы кто-нибудь видел ее в столь плачевном виде.

На мгновение задумавшись. Элвуд кивнул, соглашаюсь.

– Тогда дайте выпьем за скорейшее выздоровление нашего друга и его почтенной матушки! – подвел итог Вилланд.

Осушив бокалы, гости поднялись. Не смотря на то, что Джадс их явно не слышал, тепло попрощались с ним и, в сопровождении Корда направились к выходу. Лито, помахав им рукой, остался рядом с больным хозяином дома.

Глава 5

Таверна «Мокрый кот», находившаяся в самом центре западной части города, выгодно отличалась от подавляющего большинства близлежащих питейных заведений. Чистота и порядок, царившие как в зале на первом этаже, так и в сдаваемых комнатах на втором, были совершенно не свойственны для этого района Миларна. Два вышибалы у входа, что само по себе здесь тоже было редкостью, удивляли своей трезвостью. Пара крепышей придирично оглядывала всех входящих, прямо с порога разворачивая тех, у кого алкоголя внутри было уже, по их мнению, более чем достаточно. Ими же гасились в самом зародыше, все конфликты между посетителями, грозящие перейти в потасовку. Зачинщики моментально удалялись из помещения. Правда, сил двоих охранников не всегда хватало, чтобы справиться с возникающими неприятностями.

На этот случай, за стойкой у бармена имелся специальный шнурок. Дернув за него, можно было передать сигнал в подпольное помещение, которое только на половину было заполнено вином и припасами. Самое большое через минуту, снизу, на помощь вышибалам, появлялись до дюжины суповых крепышей. Все инциденты пререкались очень быстро и крайне жестоко. Забияки и любители помахать кулаками тут же вытаскивались на улицу и извивались до полусмерти. Правда, такие случаи бывали очень большой редкостью. Все местные прекрасно знали, кому принадлежит таверна и что случится с тем, кто будет нарушать в заведении правила, установленные хозяином.

Маркут Клин был хорошо известен не только в этом районе, но и, в определенных кругах, по всему городу. Прибыль от таверны, владельцем которой он являлся, была далеко не главным источником его доходов, зато, пожалуй, единственной законной. Вот уже более десяти лет Маркут возглавлял одну из самых опасных банд во всем Миларне. Воровство по наводке, грабежи и налеты, заказные убийства – его люди не гнушались ни какой «работой», лишь бы она хорошо оплачивалась. Сам Клин в операциях и активных действиях непосредственного участия не принимал, предпочитая планировать и руководить своими бойцами из кабинета, оборудованного в подвале таверны.

При первом взгляде на владельца заведения, непосвященному человеку никогда бы не пришло в голову, что перед ним глава шайки, насчитывающей около тридцати головорезов. Мужчина среднего роста, полный, с круглым лицом, на котором при посторонних обычно сохранялось приветливое и добродушное выражение. Широкая улыбка и здоровый румянец на пухлых щеках, придавали ему вид простодушного добряка, впечатление портили только глаза. Холодные и расчетливые, они словно втивались в собеседника, как будто пытаясь проникнуть глубоко внутрь, чтобы прочесть все потаенные мысли и намеренья.

Этим вечером, удобно развалившись в своем кресле, Маркут принимал у себя гостей. Напротив него, через стол, на котором стояли кувшин вина, кружки и ваза с фруктами, в мягких креслах расположились два человека. Один – высокий, сравнительно молодой мужчина, с повязкой, закрывающей левый глаз, почтительно помалкивал, предоставляемая говорить сгорбленному годами старику, с морщинистым лицом.

– Маркут, между нами существует договоренность об определенных правилах и порядках в наших делах, – раздраженно скрипел тот, продолжая начатый недавно разговор. – Надеюсь ты не собираешься их нарушать?

– Ни в коем случае! – с подкупающей искренностью в голосе ответил Клин. – Но я никак не могу понять суть твоих претензий, уважаемый Кант!

Его собеседник осуждающе покачал седой головой:

– Не вижу здесь ничего непонятного. Ты уводишь у меня клиента, а потом делаешь вид будто не понимаешь о чём речь!

Не многие могли себе позволить разговаривать с хозяином кабинета в таком тоне. Ему пришлось сделать над собой усилие, что бы сдержать нарастающий гнев. Сидящий напротив старикан руководил одной из тех немногих банд в городе, которые могли потягаться с его командой. Так же как сам Клин, Рафт Кант имел право голоса на проходившим время от времени Сходе главарей самых крупных шаек Миларна. Представители преступного мира в королевстве, чуть ли не с момента его окончательного объединения, организовали некое подобие своей гильдии. В каждом из пяти крупнейших городов государства, с периодичностью в два-три месяца проходила встреча наиболее влиятельных вожаков местных банд. На таких Сходах, как называли их сами участники, решались спорные вопросы, заключались договоры, обсуждались и осуждались нарушения неписанных законов преступного мира. По традиции, сложившейся с незапамятных времен, если у одного из собравшихся были какие-либо претензии к другому своему собрату по ремеслу, он мог их вынести на всеобщее разбирательство. После выслушивания доводов обеих спорящих сторон, путем открытого голосования, выносилось окончательное решение. Если кто то недовольный общим вердиктом, пытался его игнорировать, остальные быстро объединялись и призывали нарушителя к порядку. Меры при этом использовались очень жесткие, вплоть до полного уничтожения бунтующей группировки. Всего в Миларне было восемь банд, чьи главари имели на Сходе право голоса. И Клин, и Рафт входили в их число. Третий человек сидевший в кабинете, одноглазый Лос, приходился Канту племянником и, по слухам, должен был со временем занять его место.

— Мне казалось, что мы сможем решить наше дело самостоятельно, — снова заговорил старший из гостей, — не вынося на общее обсуждение. Неужели я ошибся?

Голос Маркута оставался доброжелательным:

— Ты уже целых десять минут обвиняешь меня в сознательном переманивании у вас заказчика, но до сих пор так и не потрудился объяснить — какого именно?

Рафт, прекрасно сознавая, что собеседник хитрит, вздохнул, но все же принялся доходчиво обрисовывать суть своих претензий:

— Немногим большие года назад, ко мне обратился человек, представившийся Монком. Смысл его предложения сводился к следующему — два раза в месяц, в заранее обговоренные дни, мои люди доставали и доставляли необходимую ему вещь по указанному им адресу. За определенную плату, разумеется. Эти месяцы все было нормально, мы выполняли поставки в срок и нам исправно платили. Но две недели назад, этот Монк встретился со мной и заявил, что в наших услугах больше не нуждается. Ну что ж, нет так нет, значит отпадала необходимость в тех предметах, которые мы ему поставляли. И тут, до меня доходит слух, будто теперь твои люди выполняют ту же самую работу, для моего бывшего заказчика. И что я должен думать? К нам у этого господина, никаких претензий быть не может, все делалось в соответствии с им же поставленными условиями. Остается один вариант — ему предложили более низкую цену! А это уже идет в прямой разрез нашим обычаям, в соответствии с которыми, не правильно отбивать кусок хлеба у своего товарища таким способом!

Велеречивая манера речи, свойственная старику, у многих его собеседников вызывала улыбку. Которую они, в подавляющем большинстве пытались скрыть. Маркут тоже опустил глаза на сплетенные у вытирающего живота пальцы холёных рук, что бы спрятать, появившуюся в них усмешку. Но его веселье не имело ничего общего со способом изъясняться пожилого бандита. Несколько дней назад к нему в таверну действительно заходил человек, назвавший себя тем же именем, о которое упомянул Кант. Высокий, в длинном плаще, с низко надвинутым на глаза капюшоном, он не заходя внутрь, обратился к стоявшим возле входа охранникам с просьбой отвести его к хозяину заведения. Подобные визиты не были редкостью. Осведомители, наводчики и заказчики, прознавшие о том что к владельцу «Мокрого кота» можно всегда, за хорошую плату, обратиться для решения проблем, требующих незаконных методов, переступали порог заведения почти каждый день. Незнакомца, без лишних

вопросов, проводили вниз. В комнате перед кабинетом, где наподобие армейского караула, постоянно находилось не меньше десяти бойцов, пришедшего попросили распахнуть плащ. Тот не колеблясь выполнил это вежливое требование, и широко разведя руки позволил себе обыскать. Правда, капюшон снимать не стал, а наоборот, еще ниже наклонил голову. В этом тоже не было ничего необычного. Многие из приходящих по какому-то деликатному делу, не желали быть узнанными. Единственное, что можно было четко разглядеть, это длинные седые волосы, спускавшиеся с висков на грудь посетителя. Изъяв длинный кинжал, висевший на поясе, и убедившись в отсутствии другого оружия, гостя проводил к Маркуту и усадили в очень глубокое и мягкое кресло, специально выставляемое, для подобных приёмов, на середину комнаты. Сидеть в нем было комфортно, а вот резко вскочить сильно затруднительно. Прибавить к этому прикрепленный снизу к крышке стола, небольшой взвешенный арбалет, направленный точно между подлокотников, а так же маячившего за спиной посетителя старшего брата Маркута, присутствующего при всех переговорах, и становилось понятно, что хозяин кабинета может не сильно беспокоиться за свою жизнь во время беседы с незнакомцем.

Предложение, без долгих предисловий выложенное Монком, заставило даже такого закоренелого и много повидавшего бандита, как Клин невольно поежиться. В принципе, оно полностью совпадало, с тем, о чем говорил Рафт. Только то, что старик, с присущим ему цинизмом называл просто «вещью» или "предметом", являлось не чем иным, как человеческой печенью, вырезанной из тела жертвы не раньше чем за несколько часов до его передачи в условленное место. Впрочем, нельзя сказать, что бы это предложение сильно смущило хозяина «Мокрого кота». За свою жизнь, наполненную жестокостью и насилием, он совершенно перестал ценить людскую жизнь. Задавать вопросы наподобие «зачем?» и «для чего?» клиенту было не принято. Да и бесполезно – все равно правды не услышишь. К тому же большого значения это не имело. Мало ли на свете маньяков и сумасшедших, со своими сдвигами и идеями, абсолютно не постижимыми здравым рассудком. В целом, не считая грязной мясницкой работы, дело не представляло никакой сложности. Заказчика несколько не интересовали личности жертв, а значит на эту роль мог подойти любой бродяга, которого никто никогда не хватится. Таких в городе было достаточно. Практически никакого риска, небольшая затрата времени и минимальное количество привлекаемых людей, а оплата, с учетом всех этих факторов, довольно приличная – пять золотых за каждую доставку два раза в месяц. Немного подумав Клин согласился. Среди его людей было много таких, кто не побрезгует подобной работой и за половину оговоренной суммы. Остальное можно положить себе в карман. Деньги не весть какие огромные, но лишними в любом случае не будут.

Человек в капюшоне и не думал скрывать, что раньше для него эту работу выполняли головорезы Рафта. Но вдруг, спустя год после начала их сотрудничества, Кант потребовал удвоить оплату. Это и было причиной, по которой Монк решил отказаться от его услуг. Данный факт, старый пройдоха, в своем рассказе совершило пропустил.

– Теперь понятно, о каком заказчике идет речь. – прервал затянувшуюся паузу Маркут. – Но мне совершенно не ясно, с чего ты взял, будто кто то его переманивал? До его прихода сюда, я вообще не знал ни этого человека ни о ваших с ним делах.

– Но теперь-то знаешь! – неожиданно вспрял в разговор Лос, не сводя единственного глаза с хозяина кабинета.

Это было по меньшей мере не вежливо. Если Клин и Рафт занимали одинаково высокое положение в иерархии местного преступного мира, то статус одноглазого был гораздо ниже и влезать в их разговор, да еще в довольно грубом тоне, он не имел ни права, ни основания. Уже одно то, что ему было дозволено присутствовать при беседе двух главарей, этот выскочка должен был считать великой честью.

– Молодой человек, – произнес Клин, четко выговаривая каждое слово, – а тебя не учили, что некрасиво влезать без спроса, в разговоры старших?

На скулах Лоса, от гнева, появились красные пятна. Он ужсе открыл рот для, несомненно, грубого ответа, но тут старик поднял руку в предостерегающем жесте, и ему пришлось промолчать. Хотя далось это явно с большим трудом.

– Послушай, Маркун, – миролюбиво заговорил Кант, – мы пришли сюда не ссориться. Несколько монет этого не стоят! Но тут дело принципа. Надо решить возникшее недопонимание, в соответствии с нашими традициями.

– «Ага, рассказывай, – мысленно усмехнулся Клин, – ты же за медяк удавишься!»

Вслух же спросил:

– Что ты предлагаешь?

– Для начала давайте выпьем.

Повинуясь взгляду старика, продолжавшего злиться племянник взял кувшин и разлил рубиновую жидкость по кружкам.

– Прекрасное вино! – похвалил Рафт, сделав несколько глотков.

– Мне привозят его с самого юга Империи, небольшими партиями. Продавать в зале смысла не имеет. Местный контингент предпочитает отечественное, зато подешевле. Держу специально, для особо важных и дорогих гостей.

– Приятно, когда тебя считают «важным» и тем более «дорогим», – принимая любезность скривил губы в улыбке Кант. – Но давай вернемся к делу, которое нас привело.

– Хорошо. – Хозяин таверны поставил свою кружку на стол и откинулся на спинку кресла. – Что ты хочешь от меня?

– Откажи этому Монку в своих услугах. – начал перечислять пожилой главарь, – более того, настоятельно посоветуй вернуться к нам, а не искать кого-нибудь еще. Надо ему популярно объяснить, что менять исполнителей в таких делах неправильно, вернее просто недопустимо. Что скажешь?

Маркун задумчиво провел рукой по подбородку, делая вид будто размышляет. На самом деле его ответ был готов задолго до прозвучавшего вопроса. Старик абсолютно верно заметил – те деньги, которые платил седой человек в капюшоне, ни в коей мере не стоили того, чтобы затевать из – за них конфликт с таким опасным соперником. Но так же он был прав и в другом. Это было делом принципа. Отдать заказчика, уступить в любом, даже самом незначительном деле, значило проявить слабость. А в их мире уважение заслуживал только сильный.

– Нет. – наконец коротко произнес хозяин кабинета.

Одноглазый чуть не подпрыгнул от изумления и возмущения. Было видно, что для него подобный ответ был полной неожиданностью. Его старший спутник, казалось, наоборот ни чуть не удивился.

– Почему? – совершенно спокойно спросил он.

– Потому что, как ужсе говорилось, мне было совершенно неизвестно о том, что Монк был твоим клиентом. А значит я никак не мог его у вас переманивать. Соответственно, когда мной был принят его заказ, никаких обычаем и традиций нарушенено не было.

– Это твой окончательный ответ?

– Да. Тем более я ужсе дал слово. Не в моих правилах нарушать свои обещания.

– То есть ты, – в то время когда его племянник на глазах закипал, старик наоборот, становился все холодней, – из-за нескольких золотых, готов испортить наши хорошие отношения?

– Не вижу никакой причины им становиться хуже. Если считаешь, что я не прав, ты всегда можешь вынести этот вопрос на Сходе. Решение большинства я приму безоговорочно. Правда не думаю, что оно будет в твою пользу.

Рафт печально покачал головой и поднялся со стула.

— Вот уж не думал, что ты откажешь пожилому человеку в такой малости! Ну да Альтар тебе судья. Пойдем Лос, нам пора.

— Да как же... — негодующе попробовал возразить тот.

— Молчать! — оборвал его возмущения старый воjsак. Он даже не повысил тона, но команда прозвучала как удар хлыста. Одноглазый осекся и сразу замолчал. — Идем.

Гости не прощаюсь направились к выходу. Кант, подтолкнув вперед спутника. обернулся, как будто собираясь что то сказать. Но лишь, еще раз покачал головой и молча вышел.

Почти сразу же ковер, закрывавший стену за креслом хозяина кабинета отодвинулся, и из находившейся за ним потайной ниши в комнате появился Рок Клин. Несмотря на почти полувековой возраст, старший брат Маркута до сих пор, как и в молодости, представлял собой огромную гору мышц, совершенно не отягощенную лишним жиром. Обойдя стол, он уселся на место, недавно занимаемое Одноглазым.

— Все слышал? — Спросил Маркут.

— Угу. — Рок повертел в руке кружку одного из ушедших гостей, брезгливо поморщился, поставив ее обратно на стол, сгреб целый кувшин и отхлебнул прямо из горлышка. Довольно крякнув, продолжил: — Только не понял.

— Что именно?

— А вообще ничего.

Старший из братьев никогда не тяготился ролью ограниченного здоровяка, навязанной ему мнением, которое сложилось о нем у большинства окружающих. Хотя на самом деле был далеко не глуп. Уже одно то, что ему хватало ума объективно признавать превосходство Маркута, как руководителя и без всяких претензий или зависи подчиняться младшему брату, говорило о многом.

— Во первых, — сделав еще один глоток, начал излагать свои мысли Рок, — зачем старому пацку вообще понадобилось поднимать шум из-за такой ерунды? Его обвинения, будто ты сбивая цену переманивал его заказчика, не серьезны. Ладно если сумма была хотя бы в несколько раз больше! А так, поднимать на Сходе вопрос, ценой десять золотых в месяц, просто смешно. Во-вторых, раз уж пришел и высказал претензии, почему так легко согласился с отказом? Ведь даже толком угрожать не стал! Не давил, не убеждал. Сказали «нет», ну и ладно. На него что-то не похоже!

— Согласен. — Клин задумчиво барабанил пальцами по крышке стола. — Можно сказать даже больше. Дураком Канта назвать никак нельзя, иначе ему не удалось бы занимать свое место так долго. Он не мог не предвидеть, каким будет мой ответ. Прогнувшись перед ним, пускай даже в такой мелочи, значит уронить свою репутацию в глазах остальных. А этого делать ни в коем случае не стоит.

— Тогда какой смысл в его визите? Предлог для войны? Зачем?

— Трудно сказать, не смотря на преклонный возраст зубы у этого хищника очень острые. Сложно предугадать, во что он собирается вонзить их на этот раз. — Привстав, Маркут протянул руку, забирая сосуд у брата. Заметив, что вина в нем уже почти не было, он вылил остатки себе в кружку и недовольно пробурчал: — Такой напиток пьют медленно, сма-куя и растягивая удовольствие, а не огромными глотками, как какое-нибудь дешёвое пойло! Не мог бы ты удалять свою неуёмную жажду чем-нибудь попроще? Тебе ведь абсолютно наплевать, что лакать!

— Не будь жадным, сккупость не красит. — Беззаботно отмахнулся Рок и, продолжая прерванный разговор, спросил: — И все же, что ты сам обо всем этом думаешь?

Главарь, не отвечая, на несколько минут погрузился в свои мысли. Затем, видно так и не придя к окончательным выводам, поксал плечами.

—Не знаю. Несмотря на то, что его команда раза в полтора больше чем наша, на открытые враждебные действия Рафт вряд ли решится. Во всяком случае в одиночку. Это сопливый Лос, потерявший вместе с половиной зрения и половину мозгов, может надеяться на численный перевес.

— Тем более, — кивнул соглашаясь Клин — старший, — мы берем не количеством, а качеством. В банде Канта в большинстве собралась всякая уголовная шваль. Наши же ребята, почти все, в прошлом послужили в армии или во флоте.

Это было чистой правдой. По сравнению со всеми другими главарями местных крупных шаек, братья очень придиорчиво подбирали людей к себе в команду. И дело было не только в умении владеть оружием. Они справедливо полагали, что среди бывших вояк поддерживать порядок намного проще чем среди тех, кто не имел о дисциплине вообще никакого понятия.

— Вот если бы Кант объединился с кем-нибудь еще из наших коллег, — продолжал рассуждать Маркут, — но мы в последние времена ни с кем не ссорились и вроде дорогу никому не переходили.

Он замолчал, снова уходя в глубокую задумчивость. Зная, что такое состояние у его брата может длиться долго, Рок поспешил задать самый актуальный на данный момент вопрос:

— Ну а нам что пока делать?

— Ждать. Быть на страже и ждать. Следующий сход примерно через месяц. Возможно там что-нибудь прояснится.

Глава 6

Когда началось нападение Эл и Джасдс находились в центре растянувшегося в колонну взвода разведчиков. Как два опытных следопыта, идущих в голове отряда, умудрились не заметить засаду осталось не понятным. Возможно сказалась усталость от длинного дневного перехода. В последний момент один из них успел криком подать сигнал опасности, не позволив всем трем десяткам воинов втянуться в ловушку. Услышав предупреждение бойцы быстро попадали на землю, спасаясь от стрел противника. Двое или трое замешкавшихся опустились вслед за товарищами с уже торчащими из тел толстыми, черными древками. Элвуд, среагировав одним из первых, рефлекторно перекатился и тут же отполз еще немного, удаляясь от тропы вниз, по заросшему лесом склону небольшого холма. Судя по плотности, с которой орки забрасывали стрелами вжавшихся в почву «медведей», не боясь задеть своих, можно было с твердой уверенностью предположить, что нападения с противоположной стороны не будет. Обстрел, между тем продолжался не долго. Видя, что против залегших людей, использующих деревья и неровности поверхности как укрытие, стрелы не приносят желаемого результата, нападавшие побросали луки, и взявши за ятаганы бросились в атаку.

Как только вокруг перестало свистеть, а в уши ворвался громогласный боевой клич, ринувшегося вперед противника, Эл резким движением поднялся на колено, вскинул так и не выпущенный из рук во время падения, небольшой арбалет и почти не целясь дернул спусковую скобу. Мельком отметив удачное попадание и бросив ставшее бесполезным оружие дальнего боя, он уже через секунду стоял на обеих ногах, быстрым тренированным движением перекидывая через голову ремень, удерживающий секиру за спиной.

Ближайший орк, без труда продираясь через мелкий кустарник, быстро приближался. Это был типичный представитель своего народа – на две головы выше среднего человеческого роста, приплюснутый череп, длинные спутанные жесткие черные волосы, стянуты в хвост на затылке. Торчащие остроконечные уши, глубоко посаженные маленькие глазки, широко раскинутые ноздри и нависающая над нижней губой пара клыков придавали, на людской взгляд, крайне мало очарования этим существам. Как и большинство своих сородичей, надвигающийся на воина противник обладал широченными плечами, вытянутым мощным торсом с короткими толстыми ногами и непропорционально длинными, мускулистыми руками, в одной из которых он сжимал традиционный изогнутый клинок, с широким лезвием, а другой держал большой круглый щит. Не дожидаясь пока эта машина сметет его своим весом, Роклан резко сместился в сторону, нанося колючий удар верхними углами обоих лезвий секиры, словно спаренными копьями, нацеленный в незащищенную голову нападавшего. Тот резко затормозил, одновременно разворачиваясь и отводя щитом вверх атакующие оружие человека. Элвуд на это и рассчитывал. Коротким шагом быстро сократив расстояние, он обратным концом древка, увенчанного массивным, размером с кулак, граненым набалдашником, со всей силой саданул орка между ног. Тут же, на возвратном движении, снес, моментально сложившемуся пополам врагу, голову. И сразу отступил, стараясь не попасть под хлынувший фонтан темной, почти черной крови.

Перевести дух ему не удалось. Заметив краем глаза боковое движение, Роклан моментально пригнулся, уклоняясь от рубящего удара нового противника. Этот, вместо щита, держал во второй руке здоровенный тесак, которым тут же, после безрезультатного движения ятаганом, попытался пырнуть только начинающего выпрямляться человека в грудь. Что бы избежать остrego лезвия, Эл стремительно опустился на колено, в этот же момент подсекая секирой незащищенную ногу клыкастого. Оружие вошло в плоть со смачным чавкающим звуком и застяло. Перерубить толстую кость, обвитую тугими мышцами и жилами без должного замаха не удалось. Орк страшно взывая, начал заваливаться вперед. Что бы не быть

придавленным его тушей, Элвуд, выпустив древко из рук, сделал быстрый кувырок в сторону. Мгновенно поднявшись, развернулся и бросился обратно, к поверженному врагу, на ходу извлечь из висящих на поясе ножен длинный боевой нож. Соперник лежал не шевелясь, скорее всего потеряв сознание от болевого шока. Ни на секунду не задумываясь и не испытывая не капли жалости, воин перерезал ему горло. Затем торопливо взялся за древко своего оружия, резким движением освободил лезвие и изготовился к новой схватке.

Как оказалось очень вовремя. Очередной атакующий был уже не далее чем в трех шагах. Не задумываясь Эл, коротко без замаха метнул секиру словно дротик, целясь в клыкастую, перекошенную в яростном рычании, рожу. Орк, продолжая двигаться вперед, довольно ловко прикрылся щитом, но при этом на мгновение потерял человека из виду. Элвуд, змеей проскальзнув под ятаганом противника, рванулся вперед. Прежде чем нападающий громила, отразив брошенное в него оружие, опустил щит, открывая себе обзор. Роклан молниеносно приблизился к нему почти вплотную и без труда пробивая нашищые на безрукавку кольчужные звенья, воткнул свой нож между ребер врага, достав тому до сердца. Мертвое тело безжизненным мешком осело на землю. Получив короткую передышку, Роклан, поднимая секиру, быстро осмотрелся,ща взглядом своего друга. Джадс стоял, обмениваясь яростными ударами с огромным орком. У их ног корчился еще один клыкастый, тщетно пытаясь зажать резаную рану на животе, из которой вываливались дымящиеся внутренности. Явно дело рук сына ювелира. Но сейчас Локрину приходилось очень туго. Его очередной оппонент, даже среди своих крупных сородичей выделялся внушительными габаритами, двигаясь при этом с поразительной, для такой машины, ловкостью. Держа в каждой длинной мускулистой руке по ятагану, он работал ими довольно умело и слаженно. Только постоянно отступая и маневрируя, Джадсу, вооруженному мечом и кинжалом, пока удавалось частично парировать, частично уклоняться от мелькающих огромных клинков. Перейти самому от защиты к нападению не было никакой возможности. Долго так продолжаться не могло. Любая неровность почвы, любая неудачно подвернувшаяся под ногу пятящемуся человеку ветка, могла привести к плачевному исходу.

Мгновенно оценив ситуацию, Эл коротко и громко выкрикнул:

– Бросок!

Джадс прекрасно знал, что означает этот сигнал. Обучаясь на тренировках слаженным действиям в паре, друзья много раз отрабатывали подобную комбинацию. Резким движением Элвуд швырнул свой нож в великана. Перехватывать оружие в удобное для броска положение времени не оставалось, да и расстояние было довольно приличным, что бы надеяться на смертельное поражение. Но на это никто и не рассчитывал. Тяжелый боевой нож-штука увесистая, и попадание с двадцати шагов, пусть даже рукоятью в плечо, довольно чувствительно. Орк, безусловно, являясь опытнейшим воином, все равно не смог не отвлечься на одно короткое мгновение. В это же время, Джадс метнул левой рукой кинжал в голову противника, одновременно поражая мечом низ живота. Летящий клинок, гигант отвести ятаганом успел, а вот колющий удар пропустил. Не останавливаясь на достигнутом, Локрин сделал круговое движение мечом, взявшись двумя руками за рукоять, и мощным взмахом снес сопернику половину черепа.

Покончив с этим, Джадс обернулся поднимая вверх кулак с оттопыренным большим пальцем. Вдруг Эл увидел, как азартная улыбка на лице его друга сменяется гримасой ужаса и услышал предупреждающий крик:

– Вниз!!!

Действия по этой команде, они так же многократно отрабатывали в учебных боях. Инстинктивно, воин начал пригибаться. Он почти успел. Вместо того, что бы размозжить ему голову, тяжелый боевой молот слегка задел его по затылку. Но и этого «слегка», вполне хватило, что бы свет в глазах моментально померк и он потерял полную ориентацию в про-

странстве и времени. Эл ужсе не видел, как налетевший на него с тыла враг, сделал еще несколько шагов по инерции прежде чем остановился и развернулся, собираясь добить оглушенного человека. Не видел он и как Джадс не дал исполнить клыкастому его намеренье, налетев в яростном броске сбоку и буквально нанизав на свой меч ужсе замахнувшегося, для завершающего удара, орка.

Междуд тем, нападающие встретив яростное сопротивление и, не смотря на большое численное превосходство, понеся значительные потери за очень короткий срок, откатились. Поджидая все прибывающих с вершины холма товарищай, они начали организовываться в какое-то подобие строя, для нанесения решающего удара.

Командир взвода «черных медведей» прекрасно понимая, что новая атака закончится для его людей полным истреблением отдал приказ об отступлении.

Сквозь гулкий звон в ушах, Эл услышал рев рога, подающий соответствующий сигнал. Как то отстраненно-равнодушно подумалось, что он точно никуда бежать не сможет и надо бы успеть покончить с собой, что бы не попасть в руки к клыкастым. Как всякий нормальный человек Роклан не хотел умирать, но прекрасно понимал – плен будет иметь тот же итог, только процесс окажется куда более долгим и намного мучительнее. Без сомнения, остальные раненые не способные быстро передвигаться, если такие есть, поступят точно так же. О пытках, устраиваемых орками над захваченными в бою людьми, ходили дикие рассказы, наполненные страшными подробностями. Справедливости ради надо отметить, что человеческие воины, в отместку, тоже далеко не всегда, давали плененным врагам легкую смерть.

Почти теряя сознание, Элвуд попытался достать из ножен, прикрепленных к внешней стороне мягких, шнурованных сапог, еще один свой нож с коротким узким лезвием. Простейшие, в нормальном состоянии действие, сейчас давалось с неимоверным трудом и, как ему казалось, ужасно медленно. Когда пальцы ужсе почти коснулись рукояти, вдруг кто-то отвел его руку и обхватив поперек туловища начал отрывать от земли. Сквозь красную пелену, застилающую глаза, раненный видел только размытый силуэт подошедшего, и решив что это кто-то из орков, начал судорожно дергаться пытаясь освободиться.

– Уймись! – раздался над ухом знакомый голос лучшего друга.

Джадс, почти без усилия перекинул тело товарища через плечо, словно мешок с зерном и вместе с остальными бойцами отряда бросился вниз по склону холма. За спиной убегавших раздались дикие вопли и улюлюканье. Орки незамедлительно ринулись в погоню. Следующие три часа совершенно выпали из памяти Эла. Временами он терял сознание. Но даже когда оно возвращалось, мозг оставался словно окутанным каким-то густым, липким туманом, в котором все начинающие зарождаться мысли вязли и исчезали, так и не успев до конца сформироваться.

Поначалу, гораздо более легкие на ногу люди, быстро оторвались от преследователей. Но радоваться этому никто не спешил. Все прекрасно знали, что клыкастые уступают им в скорости, зато обладают поистине звериной выносливостью и могут часами, сохраняя хороший темп, преследовать своих жертв.

Спустившись с холма, отряд взял направление навстречу основным силам «черных медведей», которые должны были выдвинуться вслед за разведчиками. Командир подозвал двух лучших бегунов из своего взвода и, прямо на ходу начал отдавать им необходимые распоряжения.

– Онон, Лор! Скидывайте все лишнее и дуйте по прямой к нашим. – лейтенант говорил отрывисто, с промежутками, стараясь не сильно сбивать дыхание. – Пускай максимально ускоряются. Мы чуть попетляем, что бы дать вам фору, потом постараемся дотянуть до того холма, где последний раз делали привал. Если они вышли из лагеря как планировали,

то уже должны были сделать половину пути до него. Там и встретимся. – и добавил, но ужে тихо, только для себя: – Я надеюсь!

Выслушав, те, не сбавляя шага сбросили с себя легкие доспехи, предназначенные для длительных разведывательных рейдов, с явным сожалением отшвырнули в сторону тяжелое оружие, оставив только ножи на поясе и начали резко набирать скорость. Остальные бойцы слегка изменили направление, уводя преследователей чуть в сторону. Бешеная гонка продолжалась почти три часа. Петляя между холмами, иногда пересекая их, воины упорно продолжали приближаться к условленному месту. Только когда люди почти полностью выбились из сил, впереди показалась нужная возвышенность с небольшой рощицей на вершине. Сделав последний, отчаянный рывок, «медведи» достигли деревьев. Большинство тут же попадали на траву, пытаясь отдохнуть. Кого-то рвало.

Джадс с Элом на плечах, крайние полчаса державшийся в самом конце колонны подбежал последним и тоже, вместе со своей ношей рухнул, судорожно хватая перекошенным ртом воздух. При падении Элвуд оказался лежащим на спине, соприкоснувшись с землей раной на затылке. Как ни странно, пронзившая вспышка острой боли не отправила его в очередное беспамятство, а наоборот, помогла немного прийти в себя. Оглядевшись вокруг и прислушиваясь к обрывистым фразам, которыми, сквозь хриплое дыхание, обменивались товарищи, он хотя и с трудом, начал осознавать происходящее. Очень медленно, преодолевая сильное головокружение, Роклан отполз к ближайшему дереву и осторожно сел, прислонившись к стволу спиной. Джадс, продолжая бурно дышать, поднял голову от земли и встретившись с ним взглядом, попытался улыбнуться.

– Так и знал, что ты притворяешься, – тяжело произнес Локрин, – самому-то небось, просто лень было передвигать ногами!

– Ну, – поддерживая шутку, с трудом выдавил Эл, – должна же быть и от тебя какая-то польза.

Глядя в почерневшее, залитое потом, изможденное лицо своего друга, он попытался представить каким несгибаемым упорством и безграничной силой воли надо обладать, чтобы проделать весь этот изнурительный путь с ним на плечах, если не обремененные подобной ношей остальные товарищи в подавляющем большинстве до сих пор не могли твердо стоять на ногах.

Подошел лейтенант, и опустился на траву рядом с Элвудом.

– Вот уж не думал, что у тебя получится! – обратился он к Джадсу. При этом в его голосе явно слышались нотки восхищения. – Подобный изнурительный забег, с таким дополнительным грузом на плечах под силу не каждому! Далеко не каждому!

Сын ювелира благодарно кивнул, принимая похвалу и тут же сменил тему:

– Сколько мы выиграли времени?

– Совсем не много. Минут через десять, максимум пятнадцать, клыкастые будут здесь.

– Будем встречать?

– Угу, – командир устало потер лоб ладонью. – Бежать дальше у большинства просто нет сил. Мне кажется, что последний час, орки медленно но верно сокращали разрыв. К тому же ребята, посланные вперед, будут выводить основные силы именно на это место. Правда, я надеялся, что к нашему появлению они уже будут здесь.

Он замолчал. Все и так прекрасно понимали – если помочь задержится, долго выстоять нет никаких шансов. Потихоньку приходя в себя, воины начали располагаться для обороны. Люди образовали плотную линию между деревьев на вершине холма и залегли. Бойцов осталось всего восемнадцать человек. К сожалению, луки сохранились меньше чем у половины. Арбалетов не было вообще – довольно увесистые, они являлись серьезной помехой при быстром беге и вооруженные ими воины избавились от них еще в самом начале поспешного отступления. Предварительно Локрин, не слушая вялые возражения друга, не способного самостоя-

тельно стоять на ногах, оттащил его за спины товарищей и аккуратно уложил возле одного из вязов.

Лейтенант оказался прав. По истечению отведенного им срока в пределах видимости появились первые преследователи. Они держали хороший темп, совсем не тратя времени на обнаружения следов. В этом не было никакой необходимости – отпечатки почти двух десятков человек были четко видны на земле.

Передовая дюжина, не заметив засады, начала бодро подниматься на холм. Подпусти их поближе, командир дал отмашику. Те немногие, у кого оставались луки, быстро поднялись и спустили тетиву. Расстояние для опытных стрелков было небольшим и пять из семи стрел нашли свою цель. Орки, сразу сообразившие что к чему, резко развернувшись, начали уходить на безопасное расстояние. Прежде чем им это удалось, еще четыре тела остались лежать на склоне. Оставшиеся трое, расположившись вне зоны досягаемости стрел, принялись спокойно поджидать подкрепления, справедливо полагая, что раз люди остановились, значит очень сильно устали и дальше уже не побегут. Примерно за двадцать минут, к подножию холма подтянулось около сотни клыкастых.

Лейтенант, мрачно наблюдавший за этой картиной, повысив голос так, что бы его слышали все подчиненные произнес:

– Ребята! Одолеть такую толпу нам вряд ли удастся. Бежать дальше тоже смысла нет – быстро догонят. Давайте просто еще разок покажем этим уродам, как дерутся «черные медведи».

В ответ он услышал негромкий, но явно одобрительный дружеский гул, после которого наступило тягостное молчание. Кто, то молился про себя, кто-то мысленно прощался с близкими, а кто-то наоборот, отгонял все посторонние мысли, пытаясь полностью сосредоточиться на предстоящей схватке.

Наконец враги ринулись в атаку. Услышав рев, возвещавший об этом, Эл попробовал подняться на ноги. Чуть отступившие тошнота и головокружение накатили с новой силой. В конце концов, с третьей или четвертой бесконечно долгой попытки ему удалось утвердиться в вертикальном положении, одной рукой обхватив ствол ближайшего дерева, сжимая в другой свой короткий нож. Когда, вызванная неимоверным усилием, туманная пелена застилающая глаза немного рассеялась вокруг уже звенело оружие.

Орки совершенно не обращая внимание на незначительные потери, которые им нанесли лучники во время подъема по склону, в бешенном написке налетели на горстку обороныющихся. Люди поначалу старались держать некое подобие строя прикрывая и помогая друг другу. Но по мере пребывания неприятеля сплоченная линия начала распадаться на отдельные схватки, в которых, учитывая огромный перевес в численности, у «медведей» не было никаких шансов. Прилагая значительные усилия что бы сфокусировать расплывающийся взгляд, Роклан с большим трудом осознавал происходящее. Вот, недалеко от него, человек пырнул наседающего на него противника мечом точно в сердце. Клинок застрял в грудной клетки и другой орк, находившийся уже совсем рядом, с занесенным над головой топором, резким движением опустил его, перерубая руку, державшую оружие только что поразившее его сородича. Кисть с крепко зажатыми пальцами так и осталась на рукояти меча торчащего из груди опускающегося на землю врага. Раненный воин резко дернулся от боли. Кровь, обильно бьющая из культи брызнула прямо в глаза искалечившего его клыкастого, на мгновение ослепив. Дико крича, человек нанес удар левой рукой с зажатым в ней кинжалом, снизу вверх вспарывая брюхо сопернику. Тот в агонии сгреб своего убийцу в объятия, пытаясь задушить, и они вместе упали. В той же стороне, только чуть дальше, еще один «черный медведь», в котором Эл с трудом узнал лейтенанта, после удачного обманного финта коротким движением вонзил свой длинный клинок, который держал двумя руками, в глаз нападающего. Тут же поднырнув под ятаган очередного неприятеля, быстрым ударом подрубил тому ногу,

заставляя припасть на колено, и сразу добил, полосонув по шее. Не останавливалась, обернулся к следующему противнику. Грамотно отведя вражеское оружие в сторону и резко сократив дистанцию, он вогнал крестовину своего меча прямо в распахнутую в диком реве пасть клыкастого. На этом удача командира закончилась. Словно из под земли вынырнувший из-за спины своего наглотавшегося железа товарища орк, мощным ударом окованной железом шипастой палицы превратил правую сторону лица человека в сплошное кровавое месиво. Сделав почти полный оборот вокруг своей оси лейтенант приземлился на колени, руки бессильно повисли вдоль тела. Подошедший враг равнодушно перерезал несчастному горло.

Элвуд в бессильном отчаянье повернул голову, отводя взгляд. И в нескольких шагах увидел спину Джадса. По-прежнему вооруженный мечом и кинжалом Локрин, довольно успешно противостоял сразу двум соперникам, один из которых был довольно серьезно ранен и уже заметно слабел. И тут краем глаза, Роклан увидел очередного неприятеля, обходящего его друга сбоку и чуть сзади. Сознавая что предупреждающий крик отвлечет товарища, Эл сделав нечеловеческое усилие, собрал все силы и яростно зарычав словно дикий зверь, оттолкнувшись от дерева ринулся вперед. Как ему это удалось, если мгновение назад и стоять то без опоры казалось невозможным, известно одному Альтару. Одним рывком, на заплетающихся ногах он преодолел небольшое расстояние до не ожидающего нападения с тыла врага, уже заносившего ятаган за спиной Джадса. Обхватив свободной рукой клыкастого поперек туловища, Роклан начал наносить беспорядочные удары ножом. Видно одна из ран сразу оказалась смертельной, так как орк быстро начал оседать, подминая своей тушей Роклана, продолжавшего судорожно втыкать в него клинок. Упав, под тяжестью искалого им тела, Элвуд опять соприкоснулся своим многострадальным, за сегодняшний день, затылком с землей. Сознание, в который раз за последние часы, снова начало покидать его. Уже словно сквозь сон, он услышал рев боевых рогов «черных медведей», трубящих атаку.

Глава 7

Роклан открыл глаза. Примерно минута понадобилась на осознание того, что он находится не в предгорных холмах севера страны, а на кровати в своей комнате. Воспоминания пришедшие во сне, были скорее всего навеяны вчерашней встречей с лучшим другом. Ясность и реальность сновидения поражали. Чувства и переживания, которые Элу испытал во время тех событий, нахлынули с такой силой, как будто только что ему довелось пережить всё по новой. Засада, короткий бой, ранение в голову, бешенная гонка от погони и наконец завершающая схватка в рощице, на вершине холма. Удивляло, с какой четкостью он видел во сне даже те детали, которые тогда просто не мог запомнить по причине беспамятства.

За окном только начинало светать. Немного подумав и понимая, что больше заснуть не удастся, Роклан вылез из под одеяла и приняллся одеваться. Быстро натянув штаны и мягкие, невысокие сапоги он подхватил в одну руку пояс с короткими клинками, в другую, после недолгого колебания, взял новый меч, оставив секиру на месте. Спустился во двор, где его широким зевком приветствовал Вэл, лениво отрывая морду от лап.

– Хорош сторож, нечего сказать – дрыхнет на посту! – с шутливым осуждением обратился Эл к лохматому охраннику.

Ответом ему было равнодушное ворчание, означавшее должно быть, что-то вреде «не умничай» или «не лезь не в свое дело».

В голове до сих пор плавали остатки сна и начинать тренировку было жутко лень. К счастью, Эл знал хороший способ это исправить. Положив оружие, он подошел к колодцу и зачерпнул целое ведро ледяной воды. Чуть наклонившись, чтобы уберечь обувь, резким движением вылил содержимое себе на спину и затылок. Мысли моментально прояснились. Правда первые секунды на ум приходили только разнообразные ругательства. Зато сразу появилось желание двигаться, чтобы согреться. Сделав несколько разминочных упражнений, Элвуд в первую очередь взял в руки короткие мечи. Пес, памятую вчерашнее утро, с тяжелым вздохом перебрался поближе к ступеням, под защиту крыльца. Отработав полчаса с парными клинками, воин сменил их на новое оружие. Сразу с удовольствием отметил, что абсолютно не ошибся вчера, давая отличные характеристики изделию гномов. И хотя в обращение с длинным мечом, ему было далеко до того мастерства, с которым он владел двумя короткими или секирой, Роклан получал настоящие удовольствие врацая, рубя и нанося колющие удары воображаемому сопернику этим прекрасным оружием.

– Надо будет позаниматься с Марianne. – решил он про себя. – Длинный клинок всегда был его любимым коньком.

Закончив тренировку, Эл вернулся к колодцу и принял не спеша обмываться. На этом раз разгоряченному и покрытому потом телу, соприкосновения с холодной водой были намного более приятны. Закончив, зашел на минутку проведать Шустрого, и собрав оружие направился в дом. Ринк уже встал и накрывал завтрак. Обменявшись приветствиями, мужчины уселись за стол.

– Что-то вы сегодня рано, – намазывая масло на хлеб заметил управляющий.

– Выспался. – не вдаваясь в подробности ответил Эл. – Ты опять уходишь с самого утра?

– Как всегда. А у вас какие планы на день?

– До обеда снова прогуляюсь, а после нанесу визит почтенному магу Хаундеру. Заодно заберу бумаги отца.

Старик одобрительно кивнул и несколько минут они молча поглощали пищу.

– Кстати, – неожиданно вспомнил Элвуд, – госпожа Сония сегодня придет?

— Конечно. Она каждый день приходит. А что, что-нибудь случилось? — Ринк чуть заметно напрягся.

— Да нет. — Роклан в притворно-глубоком размышлении покрутил перед глазами вилку. — Просто я тут подумал, не очень ли тяжело ей приходить сюда каждый день, готовить, убирать, затем идти домой, где надо заниматься тем же самым для своих мужа и детей. Не слишком утомительно вести хозяйство на два дома в ее возрасте? Может нам нанять кого-нибудь поможе ей в помощь?

— Какого еще мужа? — вскинулся управляющий, окончательно утверждая Роклана в его подозрениях. — Ее супруг погиб на войне больше десяти лет назад. А обе дочери давно уже удачно вышла замуж. И совсем она не старая!

— Я и не говорил такого! Это ты сам ее только что так назвал!

— Я?! — растерянно округлил глаза Ринк.

— Да! И вообще, снег штука хорошая. Люди плохого не пожелают. Главное, что бы орехиросли. — Элвуд специально нес полную чепуху, окончательно сбивая управляющего с толку.

— Какой снег? Кто, чего пожелает? Причем тут орехи? — тот совсем обалдел от этой ерунды.

— Все в мире связано! — глубокомысленно протянул Эл. И тут же без всякого перехода и паузы быстро спросил: — У тебя с этой достойной женщины чувства, да?

Растерявшийся управляющий в ответ на неожиданный вопрос сначала невольно кивнул, после чего замер на несколько долгих секунд. Затем, издав звук, большие всего напоминающий кряканье утки, осуждающе покачал головой.

— Подумать только, — с запозданием на пару десятков лет раскаялся он, — я же сам несколько раз буквально умолял вашего батюшку не быть слишком строгим, когда он с помощью ремня доходчиво объяснял вам, что бесцеремонность и излишнее любопытство не самые лучшие человеческие качества!

— Жалеешь? — широко улыбаясь спросил Роклан.

— Да чего уж теперь, — махнул рукой старик. И, опустив ладонь на стол, как бы между прочим поинтересовался: — Как вы догадались?

Это было равносильно окончательному признанию. Эл, дурачась, чуть задрал подбородок.

— У настоящего «медведя» должен быть нюх на такие вещи! — так говорил один из инструкторов, обучавших их в первые полгода, после зачисления в отряд. Правда, относились эти слова отнюдь не к любви и симпатии, но сейчас это было совершенно не обязательно уточнять.

Наконец, оставив шутливый тон, Роклан спросил:

— И давно это у вас?

— Почти два года. — ответил Ринк, смущенно улыбаясь.

— И почему же вы до сих пор не живете вместе. Религия наша к подобным вещам относится без осуждения, раз муж умер. Благослови Альтар его душу! Дети — тоже не помеха. Так в чем же дело? Не вижу никаких препятствий!

Управляющий немного смущенно пожал плечами. Вообще, было по доброму забавно наблюдать, как этот очень пожилой, но все еще довольно крепкий мужчина, когда речь зашла о его сердечных делах, ведет себя словно зеленый юнец.

— Ну не мог же я привести в ваш дом постороннюю вам женщину, без вашего же разрешения!

Элвуд кивнул. Это не было знаком согласия с только что сказанным. Просто все обстояло именно так, как он и предполагал.

— Послушай, старина, — совершенно серьезно произнес он, — я слышал, как отец однажды уже говорил тебе, что ты можешь считать этот дом своим. В нашей семье никто и никогда

не относился к тебе просто как к управляющему. Ты всегда был ее полноправным членом. Не понимаю почему мне приходиться повторять слова моего родителя – неужели ты мог предположить будто я думаю по другому? Тебе не требуется ни чьего согласия, что бы привести в этот дом свою женщину. Так что, давайте, перевозите ее вещи хоть прямо сегодня.

– Сначала надо поговорить с Сонией. – было видно, что Ринк всеми силами пытается скрыть, насколько он растроган.

– Скажи ей, что если не согласится добровольно – мы ее просто выкрадем. Да, кстати, если понадобиться грубая мужская сила, ну там дверь подержать, например, пока ты будешь таскать узлы с сундуками, можешь смело на меня рассчитывать! – закончил на шутливой ноте разговор Эл.

После завтрака, они разошлись. Ринк отправился привычным маршрутом проверять лавки и склад, а Роклан, чуть погодя пошел на конюшню оседлать Шустрого. Сегодняшнюю прогулку он решил совершиТЬ верхом, что бы дать коню возможность размяться. Зайдя внутрь, находясь в прекрасном расположении духа, после разговора с управляющим, Элвуд решил пошутить над четвероногим товарищем. Сняв с гвоздя седло, он совершенно игнорируя своего скакуна, прошел мимо него, направляясь к дальнему стойлу, в котором стоял старый понурый мерин. Шустрой от такого пренебрежения к своей персоне и удивления, даже не смог возмущенно всхрапнуть. Только, совсем по человечески, изумленно округлил глаза.

– «Ну, прямо как Ринк почти час назад!» – подумал про себя Эл, украдкой наблюдая за конем.

Уже почти дойдя до дряхлого ветерана, косившегося на него с явной опаской, он развернулся и ухмыляясь направился обратно. По всей видимости поняв что над ним просто посмеялись, Шустрой обиженно отворотил морду. Но сильное искушение в виде заранее подготовленной сладости, быстро заставило его позабыть обиду. С гордым видом он принял взятку и инцидент был исчерпан.

Осадлав скакуна, Элвуд, ведя его на поводу сделал несколько кругов по двору, давая размяться. Затем вывел за калитку и легко, не касаясь стремян вскочил в седло. Его сегодняшняя прогулка имела четкую цель. Вчера, возвращаясь от Джадса, Роклан попросил Риана посоветовать ему хорошего портного и заодно, приличную лавку, где можно подобрать готовую одежду, на первое время, пока мастер будет шить по снятым меркам. Понимающе улыбнувшись, сын барона, немного подумав, быстро по ориентиром описал как отыскать нужное место, в северной части города, где, как он уверял, его друг сможет приобрести и заказать все что ему нужно, причем хорошего качества. Слегка заплутав и потратив на дорогу вместе с поисками около пары часов, Элвуд подъехал к искомому дому.

Это оказалось здание в два этажа. Первый полностью занимали лотки, на которых было разложено множество штанов, кафтанов, курток, безрукавок с одной стороны, пальтиев и юбок с другой. От разнообразия цветов и фасонов рябило в глазах. На втором, как гласила табличка у входа, опытный портной, с двадцатилетним стажем, принимал заказы на пошив любой одежды.

Для начала Эл поднялся наверх. Маленький, шустрой человечек, с невообразимо юркими пальцами, безостановочно кивая головой, высушив пожелания посетителя, относительно пары штанов, кафтана и куртки. Потом быстрыми, привычными движениями снял все необходимые мерки и сообщил, что все будет готово через пять-семь дней. После чего назвал цену. Элвуд не торгуясь отсчитал задаток, хотя про себя невольно отметил что удобные и практичные вещи, которые он носил на службе в отряде, обходились ему гораздо дешевле. Тогда было достаточно, купив на ярмарке в ближайшем селе кусок ткани или выделанной кожи, отдать материал какой-нибудь местной мастерице и через день или два, за несколько медяков, забирать готовую работу. Размысливая над этим, он спустился вниз и начал внимательно изучать разложенный товар. Тут же из-за занавески, скрывающей вход в заднее помещение,

появилась женщина средних лет, довольно впечатительных габаритов. Увидев посетителя, продавщица раздвинула пухлые губы в приветливую улыбку.

— Я могу чем-нибудь помочь? — ее голос оказался неожиданно приятным и мелодичным.

— Мне нужны безрукавка, штаны и штуки три рубашки. Только не очень броские. — добавил Роклан, покосившись на лежавшие рядом мужские рейтязы для верховой езды ядовито красного цвета. Бывший «медведь» попытался представить — что могло бы заставить человека натянуть на себя подобное «великолепие». И не смог.

Перехватив его взгляд, женщина слегка кивнула, показывая, что все поняла и уверенно произнесла:

— Думаю, мы сможем подобрать вам все необходимое.

Спустя почти час, Эл вышел из лавки, неся в руках два объемных свертка. Помимо того, что он планировал, в них лежали длинный легкий плащ и пара сапог из мягкой коричневой кожи на невысоком удобном каблуке. Как оказалось у женщины под прилавками находилось много разной, готовой обуви. Подобрать нужный размер и фасон не заняло много времени.

Его конь стоял неподалеку от входа, привязанный к специально вкопанному для этих целей маленькому столбику. Пока Элвуд крепил покупки к седлу, наглое животное не преминуло презрительно фыркнуть, показывая свое отношение к тому факту, что боевого, заслуженного скакуна используют как обычную ломовую лошадь для перевозки груза. И совершенно не важно, что эта поклажа намного легче привычных седельных сумок, доспехов и оружия. Дело принципа. Не обращая никакого внимания на оскорбленные чувства своего четвероногого товарища, Роклан, усевшись верхом, чуть тронул его бока каблуками. Не дождавшиеся понимания и сочувствия животное, испустило глубокий осуждающий вздох и неспешной рысью затрусило по мостовой.

Сделав, без всякой цели, небольшой крюк по городским улицам, Эл вернулся домой когда Сония уже приготовила обед. Судя по счастливой улыбке светящимся глазам добродушной женщины, Ринк успел с ней поговорить, хотя сама она не словом не обмолвилась о своем скромном переезде. Роклан искренне радовался за двух этих достойных людей, нашедших друг друга, пусть даже в таком, далеко не молодом возрасте. Слегка расстраивало только то, что Ринк, следуя своим принципам, уже давным-давно не перевез свою женщину под крышу этого дома. Но переделать упрямого управляющего вряд ли было кому-то под силу.

Поехав искренне поблагодарив Сонию за вкусную трапезу, Эл, захватив небольшой тазик с нагретой водой, поднялся в свою комнату, куда успел занести сегодняшние покупки. Достав из седельных сумок раскладное лезвие, воин тщательно побрился. Расчесавшись, он собрал свои длинные темные волосы в аккуратный хвост на затылке и перетянул тонкой ленточкой. После чего пришел перед обновок. Темно серые штаны, когда он померил их в одежной лавке за специально выставляемой в таких случаях ширмой, оказались чуть длиннее чем требовалось. Торговка сразу заметила, что это не проблема. Действительно, вооружившись ножницами, иглой и ниткой она в несколько минут подогнала одежду под нужный размер. С подбором трех светлых рубашек, с длинными широкими рукавами, и черной, скромно но со вкусом расширитой серебром безрукавкой трудностей вообще не возникло.

Переодевшись во все новое, включая плащ и сапоги и повесив на пояс длинный меч гномьей работы, Элвуд подошел к зеркалу и придиричиво оглядев со всех сторон свое отражение, остался вполне доволен увиденным.

— Ну вот, — негромко, с легкой иронией в голосе обратился он к своему отражению, — надеюсь теперь я не так сильно похож на деревенщину, впервые посетившему большой город!

Никому на свете, даже самому себе, Роклан ни за что бы не признался, что главной причиной, побудившей его к столь поспешной смене гардероба, был тот презрительный, как ему показалось, взгляд, которым накануне незнакомая наездница окинула его безусловно удобную, но потертую и поношенную одежду. Помимо воли мысленно постоянно возвращаясь к вче-

раинему происшествию, он уже жалел, что их беседа сложилась в таком далеко не любезной тоне, и не удалось узнать даже имени девушки.

Последний раз взглянув в зеркальную гладь, Эл вышел за дверь и начал спускаться по лестнице.

Еще утром Элвуд уточнил у Ринка как найти жилище Уласа Хаундера. Из объяснений управляющего, можно было без труда догадаться, что направление и район он вспомнил правильно, но ошибся с улицей. Нужная проходила параллельно той, по которой Роклан вчера возвращался после посещения храма и торговых рядов. Сегодня, по описанию старика, дополненного воспоминаниями из детства он без труда нашел нуксный дом за невысокой оградой из стальных прутьев, затейливым узором переплетенных между собой. Позвонив в висевший возле калитки колокольчик, Роклан принялся ждать. Спустя какое то время дверь дома распахнулась и на широкое крыльце вышел здоровый молодой парень с красными румяными щеками и сильно, во всяком случае для его возраста, выпирающим брюхом. Несспешной походкой, полной собственной значимости, он спустился по каменным ступенькам, украшенным резными перилами и по вымощенной дорожке отправился в сторону гостя. Подойдя поближе и продолжая жевать что-то хрустящее, скорее всего яблоко, поинтересовался через решетчатую дверь, не открывая ее:

— Что угодно?

Вежливые интонации в голосе отсутствовали напрочь. По всей видимости, он считал любого посетителя, за чьей спиной не маячил экипаж с внушительным гербом, абсолютно не достойным своего беспокойства.

— Я хотел бы видеть почтенного чародея Хаундера. Передайте, что пришел сын его старого знакомого Карбига Роклана. — Спокойно произнес Эл.

Детина и не подумал сдвинуться с места. Окинув посетителя с головы до ног оценивающим взглядом, он с показным равнодушием задал очередной вопрос:

— По какому делу?

— Это мы обсудим с хозяином дома, если ты не против.

Уловив иронию в словах посетителя, парень нахмурился.

— А вы уверены, что он захочет с вами что-то обсуждать?

Элвуд почувствовал что начинает терять терпение.

— Послушай дружок, — вкрадчиво, почти ласково произнес он, в уме уже прикидывая — сможет ли просунуть руку сквозь решетку и дотянуться до этого толстомордого кретина, — мы же этого так и не узнаем, пока ты не сходишь и не спросишь.

В его словах не было ничего, похожего на угрозу, но пузан почти физически ощущил опасность, исходящую от человека по ту сторону калитки. Скорчив на последок такую мину, как будто делает невиданное одолжение, он наконец развернулся и, все также неспешно прошелся обратно в дом. Через несколько минут парень появился снова и не спускаясь с крыльца махнул рукой:

— Заходите, вас ждут.

Знай Элвуд заранее, что дверь не заперта, детине могло крепко не поздоровиться. Но как всякий нормальный человек, увидев перед входом колокольчик, он решил сначала позвонить, а не ломиться без приглашения. Хотя возможно это и к лучшему — не дело начинать визит вежливости с избиения хозяйственных работников. Пройдя мимо привратника, растянувшего губы в наглой ухмылке, и сделав над собой героическое усилие, что бы не дать ему в зубы, Эл вошел в дом.

Хозяин встречал гостя у порога. На вид ему можно было дать лет пятьдесят, хотя маги, жившие благодаря своим способностям и эликсиром раза в полтора дольше, соответственно и старели позже. Так что он запросто мог быть намного старше чем выглядел. При-

мерно одного роста с Элвудом, не обремененный лишним весом. Благородное лицо с тонкими чертами, седые волосы аккуратно разделены на ровный прямой пробор и зачесаны назад.

— Как я вижу мальчик совсем вырос! — вместо приветствия радушно произнес чародей. — Рад видеть вас в моем доме, молодой человек.

— Здравствуйте, уважаемый господин Хаундер. — почтительно ответил Роклан. — Мне тоже очень приятно видеть вас в добром здравии! Надеюсь мой приход без предупреждения, не отвлекает ни от каких важных дел?

— О, не в коем случае! Давайте пройдем в гостиную. Там нам будет удобней беседовать.

Следуя приглашению, Элвуд прошел за хозяином дома в комнату, где с комфортом расположился в предложенном ему мягким кресле. Сам маг опустился на диван стоящий напротив.

— Пива, вина или что-нибудь покрепче? — спросил господин Уно.

— Вина. — не задумываясь определился Эл.

Чародей протянув руку, взял с подлокотника маленький серебряный колокольчик и позвонил. На звук в дверях тут же появился пожилой слуга.

— Принесите нам пожалуйста бутылку ленорского, Нои. — обратился к нему хозяин дома. И тут же спохватившись, повернулся к гостю: — вы уже обедали?

— Да, спасибо. Поел как раз перед выходом.

— Ну что ж, — Хаундер поудобней устроился на мягких подушках, — тогда расскажите, молодой человек, как дела, как служба, еще не женились?

Эл немного растерялся от такого водопада вопросов.

— Из армии я уволился. — решил начать по порядку он. — В том подразделении, где мне довелось служить, десяти лет достаточно, что бы заработать пенсию.

— Ах да, «черные медведи», — кивнул головой маг. — как же, помню ваши отец рассказывал. Но неужели уже столько времени прошло? Хотя чему тут удивляться, моя собственная дочь, еще вчера казалось бы беззаботно игравшая в куклы, уже успела побывать замужем и развестись. А она младше вас лет на пять, кажется. Вы помните Иллианну?

Мелкую, вертлявшую задаваку Элвуд помнил смутно. В те редкие разы, когда отец брал его с собой идя в гости к своему другу, эта костлявая пигалица, как только взрослые удаляясь для своих разговоров, оставляли детей играть одних, начинала задирать нос и говорить дерзости. В конце концов ему это надоело и он закутал противную девчонку с головой, в снятое с дивана покрывало, завязав концы так, что бы она не могла выбраться. На ее дикие визги естественно тут же прибежали их родители и нянька дочери чародея. И если хозяина дома увиденное скорее позабавило, то Карбид пришел в ярость. А маленькая нахалка, пока Роклан старший в очередной раз рассыпался в извинениях за отприска, спрятавшись за своего отца ехидно показывала Элу язык. В тот раз отделаться устным внушением, не удалось. Дома произошло разбирательство, главным аргументом которого являлся широкий отцовский ремень. После воспитательной экзекуции, Элвуду еще с неделю сидеть было весьма не комфортно. Тот визит, около двадцати лет назад, стал для мальчишки последним, когда родитель взял сына с собой отправляясь к чародею, чему он в принципе не сильно огорчился. Эти, надо заметить довольно болезненные воспоминания, вихрем пролетели в его голове.

— Я помню только маленькую девочку. Сейчас, после стольких лет мне вряд ли удалось бы ее узнать при встрече., — ответил он на вопрос мага.

— Она должна скоро вернуться с обеда у своей тёти. Если нигде не задержится, у вас будет возможность увидеть произошедшие за эти годы изменения.

Судя по гордости, прозвучавшей в голосе Хаундера, он считал единственную дочь настоящей красавицей. Хотя какой отец может беспристрастно оценивать своего ребенка.

— «Главное, что бы характер изменился!» — подумал Эл, но вслух конечно ничего подобного не выдал.

В гостиную вошел Нош, толкая перед собой небольшой столик на колесах. Поставив его между собеседниками, пожилой слуга разлил вино по бокалам и поставил кувшин, вышел. На зеркальной столешнице также находились две вазы. В одной были аккуратно нарезанные фрукты, в другой – разнообразные сладости.

– Давайте выпьем за встречу! – поднял свой бокал маг. – Я очень рад видеть сына моего старого друга, превратившегося в настоящего мужчина!

Странно, хотя они виделись всего несколько раз, да и то много лет назад, Роклан не на мгновенье не усомнился в правдивости этих слов. По всей вероятности, чародей питал к его отцу искреннюю симпатию, которая в какой-то мере распространялась и на сына. Чокнувшись они выпили.

– И каковы же ваши планы на будущее? – поинтересовался Хаундер, отправляя в рот маленький кругляшек песочного печенья, посыпанный сахаром.

– Пока ничего конкретного. Благодаря семейному делу, которое продолжает вести наш управляющий, и моей пенсии, средств к существованию хватает, так что о хлебе насущном можно не беспокоиться. Хочу какое-то время отдохнуть. А там будет видно.

– Ну что ж, отдых дело хорошее, особенно когда он полностью заслужен. Хотя продолжительное безделье тоже надоедает. Поправьте если я ошибаюсь, но почему-то глядя на вас, у меня складывается впечатление что к торговле вы не имеете особой склонности?

– Абсолютно никакой. – улыбнулся Элвуд.

– Ну тогда как надумаете искать себе занятие, соответствующие прошлой военной специальности, приходите ко мне. Попробуем вместе что-нибудь придумать. Люди с таким боевым опытом, который получают в мобильных отрядах, всегда могут рассчитывать на престижные должности. К тому же, у меня имеются определенные связи в нужных кругах. Думаю, если у вас возникнет такое желание конечно, нам удастся договориться на счет места в рядах личных телохранителей наместника.

Элвуд заранее был уверен, что вряд ли когда-нибудь захочет стоять истуканом возле герцогских дверей, в блестящей, словно хорою начищенный серебреный поднос, кирасе. К тому же он плохо представлял, как навыки, полученные в грязи и крови разнообразных войн и вооруженных конфликтов, могут пригодиться в величественных коридорах дворца. Конечно, свои мысли бывший «черный медведь» дипломатично оставил при себе. Вслух же выразил только благодарность за предложение.

– Не за что. Особенно пока. – ответил ему на это чародей. – Мы с вашим батюшкой были по-настоящему дружны, и я буду только рад, если смогу быть чем-то полезен его единственному сыну.

Следующий тост хозяин дома поднял за то, что бы душа Карбига Роклана спокойно прибывала в лучшем мире. Вышли не чокаясь и до дна. В разговоре наступила короткая пауза, во время которой каждый из собеседников предавался своим грустным мыслям и воспоминаниям.

– Кстати, – наконец прервал тягостное молчание Улас, – два года назад, ваши отряд, если мне не изменяет память, принимал участия в карательном походе против степняков, совершивших крупный набег на наши земли?

– Совершенно верно. – немного удивленный такой осведомленностью подтвердил Элвуд. Сам факт похода не для кого не был секретом, но вот какое именно из мобильных подразделений было тогда задействовано, знал далеко не каждый.

– Не стоит изумляться тому, что мне это известно, впрочем как и многие другие подробности об этом деле. – словно прочитав его мысли, чуть улыбнулся маг. – В этом нет ничего странного. Если вы помните, в том мероприятии принимал участие мой коллега по цеху, почтенный Варнар Дрил, маг четвертой ступени. Мы с ним хорошие приятели.

Эл сразу понял о ком идет речь. Высокий, степенный немолодой мужчина, одетый всегда исключительно в черное. Его внешность, в отличие от сидевшего напротив Хаундера, полностью укладывалась в сложившийся стандартный стереотип большинства обывателей о том, как должен выглядеть настоящий чародей. Мрачный пронзительный взгляд, худощавое телосложение, длинная седеющая борода и неизменный плащ-мантия, который он ежедневно натягивал, несмотря на все неудобства доставляемые подобной одеждой при верховой езде. Его участие в экспедиции не было чем то необычным. Гильдия магов всегда выделяла одного или несколько своих представителей, в зависимости от обстановки и ситуации, для оказания помощи армии при ведении военных действий. Чародеи, используя свои способности, помогали обнаружить врага, предсказать погоду, что всегда было важным при планировании боевых операций, могли ненадолго отвести глаза часовым неприятеля, позволяя разведчикам подобраться к ним вплотную и ликвидировать. Хотя конечно, главной задачей для магов всегда оставалось определение наличия и количества колдунов или шаманов во вражеских подразделениях, что бы в последствии отражать их магические удары, давая воинам без помех, стально делать свою работу. Обычно волшебники не принимали участия в рукопашных, используя вместо обычного оружия свои заклинания. Но тот поход, про который упомянул сейчас Улас, был в этом плане исключением. Варнар довольно легко и точно определил направление, в котором ушли степняки после набега, и несмотря на все попытки налетчиков замести следы, быстро вывел кавалерийский корпус, явившийся основной ударной силой в этой карательной миссии, и приданых ему для усиления «черных медведей», к стоянке кочевников. А вот дальние маг повел себя необычно для представителей своей гильдии. Сразу безошибочно уловив отсутствие среди степняков, противников с магическими способностями, он взял в руки тяжеленный двуручник и вместе со всеми, чуть ли не в первых рядах, ринулся в атаку.

— Я хорошо помню господина Варнара, — сказал Эл. — Сам я находился во время того боя в другой стороне, но многие кавалеристы, сражавшиеся рядом с ним говорили что его клинок творил настоящие чудеса. Якобы с лезвия чуть ли не молнии слетали, поражая врагов на расстоянии, а иногда магу достаточно было замахнуться и противник тут же падал мертвым. За те несколько дней, пока мы возвращались после схватки из степей, эти рассказы обросли такими подробностями и новыми деталями, что сразу становилось понятно откуда берутся древние легенды о чародеях, в одиночку разгонявших целые полчища врагов!

— Судя по вашей интонации, вам не слишком во все это верилось?

— Вы бы их слышали! К концу пути, если доверять всем распространившимся описаниям подвигов господина Варнара, становилось не ясно — зачем вообще гнали в степь такую прорву народа. Отправили бы одного почтенного мага. Ну дали бы пару воинов в сопровождение, просто так, чтоб в дороге не скучно было. Он бы и сам со всем прекрасно справился. И казне меньшие расходов.

Роклан вдруг осекся, неожиданно подумав, что хозяину дома, рассуждения с большой долей сарказма в адрес его коллеги, могут не очень прийтись по душе. Но, посмотрев в лицо собеседника, увидел, как тот широко улыбается, с неподдельным интересом слушая рассуждения воина.

— Прошу меня простить, если что-то из сказанного мной могло вас задеть. — на всякий случай все же произнес Эл.

— Извиняться абсолютно не за что! — в голосе чародея действительно не было и намека на обиду. — Вы совершенно правы — примерно так и рождались древние приданья о великих волшебниках, способных двигать горы, стирать целые города с лица земли или парить в небесах подобно птицам. Я вам как специалист могу сказать, что никто из магов пятой, высшей степени мастерства, не сможет заклинанием поднять камень, тяжелее собственного веса или взлететь, ливитируя над землей, выше своего роста. Магия — это наука, требующая определенных способностей и целые десятилетия усердного изучения. И даже в этом случае, далеко

не всем удается осилить пятую ступень. Большинству членам нашей гильдии никогда не суждено подняться выше третьей. И это никак не из-за недостатка трудолюбия и стремления. Просто у каждого от рождения разный потенциал. Любое заклинание – это словесная формула, которую произносящий должен дополнить выплеском своей магической энергией. И чем большие чародей наделен этой энергией небесами, тем действеннее будет результат. Конечно, опыт и умение приходящие с годами, имеют огромное значение. И все же кому-то дано больше, а у кого-то, при всем старании, предел возможностей наступает раньше. В принципе, как я понимаю, в воинском искусстве дела обстоят примерно так же?

Элвуд согласно кивнул. Действительно, реакция, координация, чувство равновесия и другие качества необходимые хорошему бойцу отпускались всем по разному. И развивались в дальнейшем, тоже далеко не равномерно.

– Правда есть одно существенное различие, – после секундного размышления заметил Эл.

– Какое же?

– Владеть оружием может научиться каждый. Можно взять любого мужчину или даже женщину, мне приходилось видеть представительниц слабого пола, прекрасно владеющих клинком и луком, и за не очень долгий срок научить орудовать мечом, хотя бы на самом простом уровне. В случае же с магией все обстоит совсем не так. У человека либо есть способности, либо он может часами сидеть с вытянутой над чащей с водой рукой, без всякого результата.

Роклан имел в виду тест, который проходил почти каждый ребенок в королевстве. Это была простая проверка на наличие у детей колдовской силы. Так как найти задатки мага в своем чаде были бы рады абсолютно все родители, неважно будь они простыми крестьянами или членами королевской фамилии, все мальчики и девочки подвергались этому испытанию по достижении примерно пятилетнего возраста. Испытание представляло собой предельно простую процедуру: малыш вытягивал ладонь над емкостью, заполненной чистой родниковой водой, и по просьбе старших пытался как бы надавить на жидкость, при этом ни в коем случае ее не касаясь. Водная стихия являлась самой восприимчивой, мягкой, как выражались сами чародеи, к колдовскому воздействию и всегда чутко реагировала на малейшие проявление магической энергии. Если на поверхности воды появлялась хотя бы маленькая рябь, ребенка, естественно после повторной демонстрации перед компетентным представителем гильдии чародеев, ожидало обучение в академии, при ассамблее магов в столице, где опытные преподаватели, находящиеся не меньше чем на четвертой ступени посвящения, всеми силами пытались развить способности своих учеников.

– Согласен, – не стал спорить Хаундер, – без врожденного магического дара обойтись не удастся. Самое печальное в этом то, что с каждым веком на свет появляется все меньше детей с необходимыми для волшебства талантами. Сейчас в нашей гильдии не более тысячи человек. А ведь во время образования Единого королевства, чародеев на территории нового государства, насчитывалось раз в пять больше! И поверьте, подобная ситуация складывается не только в нашей стране. У остальных народов похожая картина – все меньше рождается будущих колдунов, шаманов и магов. Боюсь такими темпами, через какую-нибудь тысячу лет, мир совсем останется без чудес и волшебства.

Роклан открыл рот, собираясь сказать, что десять веков – целая прорва времени, за которую все может еще измениться, но не успел. В коридоре началось какое-то оживление и на пороге гостиной возник престарелый Нош.

– Господин Хаундер, вернулась ваша дочь, – церемонно доложил он. – Она просила узнать, не помешает ли вашей с гостем беседе своим присутствие?

– Ни в коем случае. Попроси ее зайти. – с какой то непонятной досадой произнес Улас. И тут же обернувшись к Роклану пояснил: – Вообще-то у нас в семье не приняты такие

условности. Просто вчера, какой-то невежа нагрубил Лане на улице и она вернувшись домой в сильно взвинченном состоянии, ворвалась в кабинет, где мы с одним моим коллегой обсуждали важную тему, касающую дел нашей гильдии. Пылая праведным гневом, дочь начала делиться своим возмущением, совершенно не обратив внимания на то, что перебила моего собеседника. Мне пришлось оборвать ее на полуслове, напомнив о хороших манерах. Возможно это вышло чуть резче, чем было нужно. И теперь она, обидевшись, в отместку вот уже второй день мучает меня, а заодно и всех домашних. Прежде чем переступить порог комнаты, в которой я нахожусь, эта вредная особа находит какого-нибудь служу, не ленясь в случае необходимости выйти за ним на улицу, и отправляет его спросить моего позволения войти. Причем абсолютно не важно, если она только что уже была со мной в одном помещении и вышла всего минут пять назад. Все это я вам рассказываю не с целью вызвать сочувствие к отцу, сильно разбаловавшему свою единственную любимую doch и теперь пожимающего плоды собственной, родительской слабости, а для того, что бы вы не сильно удивлялись некоторой, возможно слегка излишней, э-э, – он на секунду запнулся, подбирая наиболее подходящее слово, – официальности в поведении Илланы.

Как только маг закончил говорить в комнату, легкой походкой, вошла молодая женщина. Мужчины вежливо поднялись. Поприветствовав отца, она повернулась поздороваться с гостем, собираясь склониться в учтивом реверансе, но так и замерла в самом начале движения.

Глава 8

Они узнали друг друга одновременно. Длинное, изящное платье шло вчераиней незнакомке не меньше костюма для верховой езды. Каштановые волосы не скрытые косынкой, сегодня были уложены в замысловатую прическу, выгодно подчеркивающую правильный овал лица.

— «Вот это совпадение, — ошарашило думал Элвуд, пока она так же приходила в себя от изумления. — Хотя не так уж и невероятно. Вчера мы встретились в этом же районе, неподалеку от ее жилища. Теперь понятно кто тот невежа, о котором упоминал господин Хаундер!»

Междуд тем пауза затягивалась. Маг, решивший, что дочь ожидает, пока он представит ей гостя, заговорил первым:

— Иллиана, позволь познакомить тебя с сыном моего старого друга, господином Элвудом Рокланом.

Эл поклонился, мысленно гадая как поведет себя девушки. Судя по рассказу чародея, впечатления после их вчераиней встречи, у нее остались далеко не приятные и можно было ожидать довольно бурной реакции. Нельзя сказать что бы он сильно испугался возможного скандала, ни в коей мере не чувствуя себя виноватым в произошедшем на кануне инциденте. Но попадать в неприятную ситуацию не хотелось, как и ставить в неудобное положение гостеприимного хозяина. Опасения оказались напрасны. Ничего подобного не последовало. Справившись с растерянностью, девушки произнесла довольно учтивым тоном:

— Приятно познакомиться, господин Роклан. Позвольте выразить соболезнования по поводу безвременной кончины вашего отца. Он часто бывал в нашем доме, и я неплохо его знала. Это был действительно очень достойный человек.

— Спасибо. — искренне поблагодарила за теплые слова в адрес родителя, Элвуд. — Я тоже рад встречи.

И вдруг, неожиданно для самого себя, с удивлением осознал что это действительно так.

— Кстати, это уже второе ваше знакомство. — Заметил Хаундер. — Первое произошло около двадцати лет назад, когда вы оба были детёнышами. Но думаю, спустя столько времени вы вряд ли это помните.

— Ну почему же, — опускаясь на диван, рядом с чародеем и как бы невзначай поправляя край покрывала, ответила Лана. — Какие-то, правда довольно смутные воспоминания, у меня остались.

Элвуд сделал вид, что не заметил жеста, явно призванного показать, что она не забыла о его детском подвиге, и промолчал. В очередной раз появился Нош, неся еще один бокал. Поставив его на столик и снова разлив вино, он бесшумно удалился.

— Если мне не изменяет память, ваш отец рассказывал, что вы служите в армии? — пригубив напиток поинтересовалась девушки.

— Уже нет. — коротко ответил Эл.

— Господин Роклан уволившись, вернулся в родной город, — дополнил его Улас. — И пока наслаждается заслуженным отдыхом.

— И как вы находите Миларн после долгого отсутствия?

— Очень сильно разросся пригород. Да и внутри стен, такое впечатление народу значительно прибавилось. Я так понимаю, это после войны был большой приток населения.

— Совершенно верно, — подтвердил чародей. — Двенадцать лет назад орки захватили довольно большую часть нашего королевства. Перед решающим сражением под Радуем, где нам удалось изменить ситуацию в свою пользу, они контролировали чуть ли не половину его территории, уничтожая почти все мелкие поселения и небольшие города, которые им попа-

дались. В пяти крупнейших городах государства скопилось огромное количество беженцев и далеко не все из них, после изгнания захватчиков, отправились поднимать и восстанавливать свои дома на прежних местах обитания. Многие остались. Те из них, кто предпочел заниматься каким-либо ремеслом, в большинстве осели внутри городских стен, другие поселились за их пределами получив надел земли в аренду. В итоге крупные города оказались только в выигрыше – большие налогоплательщиков, богаче казна.

– Зато бароны, у которых резко поубавилось подданных, явно понесли серьезные убытки, – заметил Эл.

– Так всегда бывает, – философически пожал плечами Улас. – Где-то прибывает, а где-то соответственно наоборот.

– А вы женщины, господин Роклан? – задала вопрос Лана, меняя тему разговора.

– Нет. Пока как-то не собрался, – Элвуд даже слегка растерялся от такого резкого поворота беседы.

– Почему?

– Иллиана! Тебе не кажется несколько бесактным задавать такие вопросы человеку, с которым ты только что познакомилась? – вмешался чародей. Впрочем, он был скорее доволен, тем что его дочь по всей видимости перестала дуться и ведет себя со своей обычной непосредственностью.

– Ничего страшного, – улыбнулся гость. – К тому же вы сами сказали, что мы знакомы уже много лет. – И повернувшись к девушки ответил: – Наверное просто не сложилось. Можно было бы списать это на условия службы – жизнь в военном лагере, постоянные походы и учения. Но некоторые мои товарищи, несмотря на все эти обстоятельства, нашли себе спутниц, завели детей и жили, да и сейчас живут, вполне счастливо. Возможно мне пока не встретилась женщина, вместе с которой захотелось бы провести всю оставшуюся жизнь. А может я не создан для семейных уз.

– Ну-у, – успокаивающе протянул маг, – в вашем возрасте еще очень рано делать такие выводы.

– Тем более сейчас, – добавила дочь, соглашаясь с отцом, – когда вы вернулись домой, у вас появиться куда больше возможностей устроить свое семейное счастье. – И в очередной раз резко меняя направление разговора, попросила: – А расскажите что-нибудь о своей армейской жизни. Наверняка она была богата на разные интересные события, подобные тем, что описаны в книгах Устро или Валютена.

– Лана обожает читать геройские саги, – пояснил Хаундер. – Ее любимым литературным произведением с детства были «Похождения рыцаря Ирреана.»

Элвуд на минуту задумался. Понимая, что откровенный ответ вряд ли прибавит ему популярности в глазах девушки, он все же не стал кривить душой:

– Солдатские будни – это в основном грязь, пот и кровь. В них нет ни капли той романтики, которую так любят расписывать авторы рыцарских романов. Сами они вряд ли видели поле боя, где трава скользкая от крови, кругом лежат обезображеные тела, отрубленные конечности и головы. Никогда не смотрели в глаза израненного товарища, когда ты понимаешь, что жить ему осталось считанные минуты и ощущаешь дикое опустошающее бессилие, от того что ничего не в силах изменить. А что представляют села и деревни после набега орков! Обойдусь без подробного описания, но некоторые молодые воины, видящие такую картину впервые, от ужаса теряют сознание. И поверьте, ни один, даже самый закаленный ветеран, не будет потом их за это упрекать или высмеивать.

Он замолчал, понимая, что рисует слишком мрачную картину для девушки, знающей о сражениях только со страниц книг, описывающих блестательные подвиги героев-воителей. Во время двухлетней войны вражеские орды так и не добрались до Миларна. И в любом случае,

двенадцать лет назад, Лана была еще слишком мала, чтобы в полной мере осознать трагедии и горе, постигшие многие семьи, потерявших родных и близких.

Слушая его, молодая женщина едва заметно побледнела, но, даже осознавая правоту сказанного, из-за врожденного упрямства и привычки всегда до конца отстаивать свое мнение, не могла во всем согласиться с собеседником.

— Авторы, о которых вы так пренебрежительно отзываетесь, в своих книгах учат читателей добру, преданности и справедливости. Не вижу в этом ничего плохого.

— А я и не говорю что это плохо. Но они и не дают реальной жизненной картины. В настоящей схватке побеждает не тот, кто благородней душой и у кого более чистые помыслы. Верх берет более сильный, быстрый, хитрый и беспощадный. Поверьте, за прошедшие годы, я видел множество юношей, которые, наслушавшись захватывающих дух и будоражащих воображение историй о ратных подвигах великих и благородных героев, решали связать свою жизнь с военной службой. И каждый из них, приходя в армию, был точно уверен — уж именно он-то обязательно добьется славы с оружием в руках. А вот о том, что можно лишиться своей молодой жизни, получив в бою первую же стрелу, выпущенную даже не пристально, почему-то мало кто думает. Хотя вся романтическая пелена слетает еще до этого. Когда на тренировках промашаешь несколько часов мечом, оттачивая одно и тоже движение или проползешь на животе пару тысяч шагов, выполняя по дороге всевозможные перекаты и смещения, невольно начинаешь понимать, насколько будничная военная жизнь в действительности отличается от описаний на страницах героических произведений.

— Если бы все думали так же, служить в армии было бы некому. Удивляюсь, как вы с подобными взглядами такое долгое время находились в ее рядах! — в тоне и голосе девушки не было ни капли злости или иронии. Скорее в них звучал неподдельный интерес вызванный его рассуждениями.

— Когда я вступал в ополчение, шла война. Под угрозой находилось все наше королевство и каждый полноценный мужчина считал своим долгом внести свой посильный вклад в его защиту. А потом... — Эл запнулся, пытаясь правильней сформулировать то, что хотел сказать. — Понимаете, это работа. Тяжелая мужская работа. Даже те, кто приходит служить ведомый романтическими мечтаниями и иллюзиями очень быстро начинают это понимать. И вот тогда делают окончательный выбор — подходит им подобное ремесло или нет. Причем тех, кто выбирает второй вариант совершенно не в чем упрекнуть. Разве можно судить человека за то, что он не желает делать своей специальностью убийство, пусть даже врагов на поле боя и на благо государства.

— А вы получаетесь решили что вам это подходит?

Хаундер снова хотел сделать дочери замечание, но сдержался, так же с любопытством ожидая ответа гостя. В целом хозяин дома был согласен с его словами. Как и большинству коллег, магу довелось принимать участие в войне. Правда вместо меча, он в основном пользовался своими способностями и заклинаниями.

Элвуд сделал глоток вина, поставил бокал на столик и посмотрел на терпеливо ожидающую ответа девушку.

— Да. — произнес он наконец. — И в этом я тоже не вижу ничего зазорного или предосудительного. Испокон веков наш мир устроен так, что война является зачастую главным и самым весомым аргументом в решении спорных вопросов у людей, орков, эльфов и других народов друг с другом и между собой. Сильный всегда пытается задавить слабого. Такова природа. Хорошо это или плохо не мне судить. Но в одном я уверен полностью — что бы выжить, отстоять интересы своего государства и просто защитить свою честь, всегда надо держать оружие под рукой и уметь им пользоваться. Оборонять и расширять границы нашего королевства, отражать набеги соседей или в крайнем случае сполна отплачивать за них, дабы никто не думал будто может безнаказанно грабить и жечь наши земли — на мой взгляд, как

я уже говорил, это самая настоящая работа. Как плотник делает свое дело при помощи топора и рубанка, каменищик – мастерка, так солдат, делает свое с мечом. Воин – такая же профессия, как множество других, требующая своих определенных навыков и умений.

– И гораздо более опасная, – вставил замечание маг.

– На все воля богов, – пожал плечами Эл. – Что человеку предрешено судьбой, изменить невозможно. Мне известно множество случаев, когда люди, пережившие не одно кровавое сражение, погибали по какой-нибудь глупой случайности. Например, перебрав вина и упав с лестницами в дешёвом кабаке, сворачивали себе шею. Или подхватив какую-нибудь заразу, за считанные дни отправлялись на тот свет, не взирая на все свои боевые заслуги. Да что тут говорить! Можно среди белого дня, посреди улицы попасть под копыта коня безумно спешащего куда-то наездника и не успев посторониться запросто распрошаться с жизнью.

Произнося это, Эл смотрел на чародея, но краем глаза заметил, как девушка закусила губу. Только вот что был призван скрыть этот жест – гнев или улыбку, боковым зрением определить не удалось.

– Ну вот как раз этой-то опасности избежать проще простого, – и снова в ее тоне он не уловил ни какой обиды или злости. Зато явно присутствовали задор и полная уверенность в своей правоте. – Достаточно внимательнее смотреть по сторонам!

– Случаи бывают разные. Ну нельзя же, к примеру, осуждать жителя какой-нибудь глухой деревни, за то что он, впервые попав в большой город, невольно растерялся и потерял бдительность.

– Иногда, – Лана не собираясь оставлять за ним последнее слово, – и коренные горожане, родившиеся и выросшие в Миларне, такое впечатление, просто засыпают на ходу!

Элвуд решил воздержаться от ответа, понимая, что этот спор может тянуться бесконечно. Вместо этого, он, припомнив, рассказал одну из тех забавных историй, на которые так богата будничная армейская бытность любого подразделения в мирное время. От души развеселившийся маг, в ответ поведал анекдот из жизни студентов магической академии. Лана наградила обоих рассказчиков веселым смехом, во время которого, как тут же отметил воин, становилась еще более очаровательной. В дальнейшем беседа протекала в легком шутливом тоне и следующие полчаса пролетели незаметно.

– Кстати, – вдруг спохватился хозяин, – вы же наверное хотели бы забрать документы, которые ваш отец доверил мне на хранение?

– Это совершенно не к спеху. Будет еще один повод зайти к вам.

– В нем абсолютно нет никакой необходимости. Будем рады видеть вас в любое время без всякого особого повода, – Хаундер искренне улыбнулся. – А бумаги я все-таки сейчас принесу. Они вам понадобятся, чтобы уладить у нотариуса кое-какие формальности по вступлению в наследство.

С этими словами Улас поднялся с дивана и направился к себе в кабинет.

Молодые люди остались одни. Роклан посмотрел на девушку. Та с повышенным интересом изучая ярко рубиновый напиток в своем бокале, похоже не собиралась первой нарушать тишину. Понимая что молчать глупо, но в тоже время испытывая непривычное смущение и совершило не представляя с чего начать, что было ему совсем не свойственно, он решил не мучиться и прямо задать интересующий вопрос:

– Почему вы сменили гнев на милость?

– В каком смысле? – она наконец подняла глаза и встретилась с ним взглядом.

– Судя по словам вашего отца, наша встреча на кануне оставила у вас не самые приятные воспоминания. Но сегодня вы ничем не обозначили тот факт, что вчерашний, сильно вас раздосадовавший, невежда и сегодняшний гость – один и тот же человек.

– А вам бы хотелось, что бы я закатила истерику? – в ее голосе появились уже знакомые насмешливые интонации.

— Честно говоря — не очень. — Откровенно признался Эл.

— Ну вот видите, — она чуть заметно улыбнулась. И продолжила с таким видом, будто удивлена, что ей приходится объяснять настолько элементарные вещи: — Судите сами — придя домой, я застала вчераиного, как вы сами выразились, невежсу в обществе моего отца, в качестве его гостя. Что мне было делать? Выказывать недовольство — глупо и только расстроит родителя. К тому же в отсутствие мамы, я остаюсь за хозяйку дома, и гостеприимство становится моей прямой обязанностью. Да и вообще, не так уж и сильно меня задел вчераиний инцидент, как вы почему-то решили.

Роклан невольно любовался ею. Девушка действительно была очень красива и даже просто смотреть на нее, доставляло удовольствие.

— Ваши рассуждения, — заговорил Эл когда она замолчала, — лишили раз доказывают что вы не только очень привлекательны внешне, но еще обладаете острым умом и прекрасным воспитанием!

— Ого! — его собеседница округлила глаза в притворном удивлении. — Да вы оказываетесь можете быть галантным! Или это с вами случается только когда побреетесь?

— А я вообще приятный кавалер! — принимая шутливый тон, небрежно ответил он. — Особенно когда меня не пытаются убить либо покалечить. — И после короткой паузы добавил как бы между прочим: — Ну там например, сбить лошадью.

— Конем!

— Ну да, ну да! Как же я мог забыть. Но если честно, это не сильно меняет дело!

— А я-то надеялась, что ваши комплименты, это вступление перед извинениями!

Теперь Эл был точно уверен — веселые искорки в глубине ее глаз ему не мешаются.

— Да за какие грехи?! — деланно изумился он. И тут же перешел на серьезный тон. — Хотя если говорить по правде, мне бы действительно очень хотелось что бы вы на меня не сердились.

Их взгляды в очередной раз скрестились. И не в одном из них не было ничего, даже отдаленно напоминающего неприязнь.

— Неужели для вас это имеет какое-нибудь значение? — спросила Лана,

В этот момент, не дав Элу ответить, в гостиную вернулся Хаундер с пачкой бумаг в руках. Вручив их гостю, он занял свое место на диване.

— Здесь все: завещание на ваше имя, документы на торговые лавки, купчие на оба дома.

— Оба? — удивился Роклан. И, найдя нужный лист, не смог скрыть приятного изумления: — Ух ты, «зеленый» домик! Отец так и не продал его.

— Понятные воспоминания? — понимающе улыбнулся маг.

— Студенческие годы, — кивнул Эл.

И тут же с грустью подумал, что Карбид, скорее всего, не избавился от совершенно не нужного ему имущества так как оно являлось своеобразным напоминанием о его блудном сыне. Уже в который раз накатила волна горького сожаления о том, что не успел вовремя наладить отношения с родителем.

— Кстати, отец, — вдруг заговорила Лана, прерывая его невеселые размышления, — пока ты ходил в кабинет, господин Роклан успел сделать мне предложение.

Мужчины одновременно обалдело уставились на нее. Рука чаюдея с бокалом, замерла на пол пути ко рту, а Элвуд чуть не выронил все бумаги из дрогнувших пальцев.

Насладившись пару секунд произведенным эффектом, девушка пояснила:

— Не стоит так пугаться, до предложения руки и сердца дело пока не дошло. Он предложил немного прогуляться по городу, подышать свежим воздухом. Естественно не долго, обещая до темноты вернуть меня домой.

Хаундер перевел вопросительный взгляд на гостя.

— *М-м-м...* — глубокомысленно выдавил тот, стараясь побыстрее побороть растерянность вызванную неожиданным оборотом. — Да. Ну то есть, если вы не против разумеется.

Чародея никак нельзя было обвинить в недостатке проницательности. С трудом скрывая улыбку, он заговорил:

— Не вижу к этому никаких препятствий, если моя дочь согласна. Мы, слава Альтару, живем не в Империи, где простая прогулка двух молодых людей, не связанных узами брака или родством, считается чем-то предосудительным.

Улас проводил молодых людей до дверей дома, крепко пожав на прощание Элвууду руку и взяв с него обещание в самое ближайшее время еще раз посетить его дом. Иллиана, набросив на плечи легкую накидку, первой спустилась с крыльца и направилась к калитке. Роклан последовал за ней. Хорошее настроение на секунду омрачил нагловатый взгляд, которым их проводил молодой здоровяк, встречавший его почти два часа назад. Но бывший «медведь» решил не заострять на этом свое внимание, справедливо рассудив, что для этого сейчас не совсем подходящее время.

Глава 9

— Все, на сегодня с меня хватит! — тяжело дыша Риан опустился на скамью стоящую возле стены.

Элвуд, уставший явно меньше своего друга, хотя и у него на лбу виднелись капельки пота, сел рядом, положив два коротких деревянных меча себе на колени. Они находились внутри павильона, который сын барона, уволившись со службы, специально построил во дворе своего дома и оборудовал под гимнастический зал. Взяв лежащую рядом флягу с водой, Эл достал пробку и протянул другу. Тот, поблагодарив кивком головы, сделал несколько жадных глотков.

— Неплохо размялись, — заметил Роклан.

— Ничего себе, разминка! — уже почти отдохнувшись усмехнулся Вилланд. — С меня семь потов сошло! А я еще считал, что нахожусь в хорошей форме! Может старею?

— Не прибедняйся. В свои тридцать пять ты даешь фору многим двадцатилетним. Просто надо чуть больше времени уделять тренировкам. Тем более, когда для этого есть все условия.

Эл обвел рукой просторное помещение. Здесь действительно было все что нужно для занятий. В дальнем углу лежали тяжести для развития силы. Вдоль противоположной стены стояла специальная стойка, в которой были аккуратно расставлены всевозможные виды учебного оружия, сделанного из редкого и дорогого дерева восхи, отличавшегося тяжелой древесиной. По весу такие клинки были идентичны металлическим, но наносили куда меньше травм чем тупые железные снаряды, с которыми воины упражнялись в свою армейскую бытность. Прибавить к этому разнообразное защитное обмундирование, находившееся тут же в большом количестве и риск причинитьувечье партнеру сводился к минимуму. Несколько шлемов с сетчатой маской, защищающей лицо, жилеты из плотной кожи, перчатки, щитки на голень и предплечье компактно размещались на двух вешалках со множеством крючков. Так же в зале имелись два длинных мешка из прочной ткани, набитых песком, предназначенных для наработки ударов голыми руками, и три человеческих силуэта, вырезанных из толстых дубовых досок, густо отмеченные следами от метательных ножей.

— Поначалу, приехав сюда пять лет назад, я почти каждый день выкраивал хотя бы час для занятий, — ответил на замечание друга Мариан, стягивая защитные перчатки. — Но со временем, постепенно, стал заходить сюда все реже и реже. Последние месяцы, вообще, не чаще чем раз в десять дней.

— Почему? В новом департаменте много работы?

— И это тоже. К тому же дел по службе постоянно прибавляется. Довольно часто приходится мотаться в столицу. А иногда, чего греха таить, и обыкновенная лень берет верх.

— Ну думаю, с ней то мы справимся совместными усилиями.

Риан вопросительно посмотрел на товарища.

— Это твое замечание можно расценивать как обещание, или даже скорее угрозу, зачастую доводить меня до изнеможения, так же как сегодня?

— Что-то вроде того, — согласился Эл. — Ты сам сказал, что у меня есть возможность использовать твой зал, в любое удобное время.

— Конечно, и не собираюсь отказываться от своих слов. Но я не говорил, что буду присутствовать каждый раз когда тебе захочется помахать мечами!

— Ну ты же не откажешься составить компанию своему старому боевому товарищу? Сам знаешь, для полноценной тренировки необходим напарник. — Видя, как его друг уже открыл рот собираясь возразить, Роклан сделал успокаивающий жест, заранее догадываясь, что именно тот хочет сказать. — Естественно, понимаю, ваша светлость — человек занятой:

заговоры, интриги, шпионы и так далее. Но я то, слава Альтару, свободный и не скованный разными служебными обязанностями, поэтому мы можем подгонять график наших занятий под любое удобное для тебя время.

– *Может тебе порекомендовать кого-нибудь из местных мастеров клинка? – сделал еще одну попытку отвертеться Вилланд. Впрочем, особой надежды в его голосе не чувствовалось. Хорошо зная с прошлых времен характер своего друга, он уже понимал что отделаться не удастся, да и не очень к этому стремился, скорее по привычке поддерживая традиционно сложившуюся между ними еще со времен зарождения и становления их дружбы, дурашлившую манеру общения.*

– *Сомневаюсь что кто-то из них будет лучше тебя. – Элвуд тоже прекрасно сознавал: если бы сын барона всерьез хотел сказать категоричное «нет», то давно бы так и сделал. – К тому же совершать добрые дела только наполовину недостойно будущего барона! Предложить мне свой, превосходно оборудованный, зал для тренировок и отказать в помощи при их проведении, как-то не совсем правильно, не находишь?*

– *Вечно приходится страдать от собственного великодушия! – преувеличено тяжело вздохнул Мариан. – Если бы ты только знал, как тяжело жить на свете добром человеку!*

Расценив это заявление как своеобразное согласие, Эл весело рассмеялся.

Продолжая перебрасываться беззлобными шутками, бывшие «медведи» поднялись со скамьи, направившись ставить учебное оружие на место и снимать с себя защитную амуницию.

Выйдя из павильона друзья вскоре рассстались. Элвуд, наскоро обмывшись теплой водой, из ведра, принесенного молчаливым слугой в зеленой ливрее, наотрез отказался от обеда, сославшись на довольно раннее для трапезы время.

– *К тому же есть кое-какие дела, – вскользь упомянул он, – которые не желательно откладывать.*

– *Какие же такие срочные дела у совершенно свободного человека? – поинтересовался Риан. И тут же, видя, что собеседник не торопиться с ответом, однозначно высказал свое предположение: – Женищина?*

– *Почему ты так решил? – не отрицая, но и не подтверждая, ответил вопросом на вопрос Роклан.*

Губы Вилланда раздвинулись в чутЬ заметной улыбке.

– *Точно – женщина! – уже совершенно убежденно произнес он.*

Между тем, конюх подвел оседланного Шустрого. Легко, почти не касаясь стремени, взобравшись в седло, Роклан обернулся к своему другу.

– *Да с чего ты взял?*

– *Интуиция, опыт, ум, проницательность – у меня много хороших качеств! – объяснил свою уверенность сын барона.*

Так и не признав правильность его выводов, Элвуд, махнув на прощание рукой, выехал за ворота. В задумчивости посмотрев как привратник, в такой же зеленой ливрее, какую носили все слуги в доме, закрывает за его другом массивные створки, украшенные замысловатой чеканкой, Риан отправился принимать ванну, заранее наполненную по его предусмотрительной просьбе.

Оказавшись на улице, Роклан позволил своему коню самому выбрать не слишком быстрый темп, двигаясь к центру города. До зеленого домика, куда он направлялся, было не очень далеко, а времени до назначенной с Иллианой встречи, вполне хватало. Несспешная прогулка по восточной части Миларна, где располагалось жилище его боевого товарища, доставляла удовольствие. Широкая мостовая, выложенная из аккуратно подогнанных и подобранных по размеру бульяжников, так же как высокие, ровные тротуары поражали своей чистотой. В отличие от большинства других районов, дома не теснились, а располагались на довольно

приличном расстоянии, соперничая друг с другом в разнообразных архитектурных изысках, размерами и богатством отделки. По мнению бывшего «медведя», выглядели эти здания действительно величественно и представительно, но им не хватало того уюта, который по-настоящему роднит хозяина со своим жилищем. А вот просторные дворы за, преимущественно, невысокими изящными заборами вызывали у него легкий завистливый вздох. По территории они в несколько раз превышали его собственный. Засаженные в большинстве своем, ровными рядами фруктовых деревьев, образующими небольшие садики, даже сейчас, когда листья только начали появляться, выглядели приятно ухоженными. Вдоль тротуара, через каждые десять шагов, стояли высокие фонари, зажигаемые при первом наступлении сумерек. Можно было не сомневаться, что горючие масла заправляется в них ежедневно и в ночное время улицы прекрасно освещаются. Все вокруг говорило о высоком достатке проживающих здесь людей.

Рассеянно скользя взглядом по сторонам и иногда попадающимся на встречу богатым экипажам, Роклан ехал погруженный в свои мысли. Прошло уже две недели, после его возвращения в родной город. За эти дни он почти каждый вечер, один или в компании с Вилландом, навещал Джадса. Постепенно, во время таких визитов, ему начало казаться что его друг заметно оживляется, по сравнению с их первым посещением. Большой так же как и раньше временами выпадал из реальности, погружаясь в свой, только ему доступный мир, но происходило это все реже и реже. Зато теперь он принимал куда более деятельное участие в разговорах, строя уже достаточно длинные и правильные фразы и предложения, на его бледных губах стала все чаще появляться улыбка. Эл хорошо понимал, что пройдет не один месяц, а возможно и не один год, прежде чем Джадс сможет полностью понравиться, но сама вера в выздоровление, вызванная заметным прогрессом за довольно короткое время, согревала душу и мысли теплой надеждой. С Марианом они так же встречались чуть ли не каждый день. То, предварительно условившись через посыльных, заезжали друг к груду в гости, то, опять же заранее договорившись или после посещения бывшего сослуживца заходили ненадолго посидеть за кувшином вина в какой-нибудь более-менее приличный кабачок или таверну. Но самым приятным событием, после его приезда, было появление в его жизни Илланы.

В тот день, когда Эл посетил дом мага, они с девушкой гуляли в течении двух часов. Разговор, поначалу наполненный ироничными колкостями, в основном с ее стороны, постепенно перешел в более спокойное и серьезное русло. Элвуд, уступая повторной просьбе, рассказывал о различных, довольно значимых для государства, событиях, в которых ему довелось принимать участие за годы службы, естественно стараясь опускать жестокие подробности. Лана оказалась прекрасной слушательницей. Изредка перебивая и уточняя, когда он, забываясь, начинал сыпать непонятными ей военными терминами, она с огромным интересом внимала историям о морском походе королевского флота к пиратским островам, подавлении баронского бунта, рейдах в горы и степь. Наиболее громкие из этих дел были ей известны по официальным версиям и слухам, но из уст непосредственного очевидца все представлялось в несколько ином свете, намного приближенней к реальной действительности.

В свою очередь, на ненавязчивый, заданный вскользь вопрос о ее неудачном браке, по поводу которого обмолвился Улас, девушка, ни сколько не смущаясь, поведала о своем коротком замужестве. Молодой, подающий большие надежды, офицер королевской стражи, в течении двух лет добивался ее взаимности. Красивые и галантные ухаживания в конце концов убедили Иллану принять предложение. Отец не возражал, предоставив дочери самой делать выбор. И хотя огромного, всепоглощающего чувства не было, будущее, на фоне большой взаимной симpatии, представлялось дочери мага в розовом цвете. Все изменилось почти сразу после свадьбы. Как оказалось у новобрачные придерживались совершенно разных взглядов на семейные ценности и приоритеты. Ламот, так звали офицера, очень быстро дал понять что считает мужскую роль безоговорочно доминирующей в брачном союзе. Он был

совершенно убежден, будто удел супруги – рожать детей, обустраивать и поддерживать в порядке их совместное жилище. Его искренне удивляло, а вскоре начало раздражать настойчивое желание жены на равных обсуждать и принимать все решения, касающиеся их семейной жизни – от планирования совместного времяпровождения на его выходных, до переезда в новый, более просторный дом. Одновременно он попытался ограничить свободу молодой жены, высказывая резкое недовольство по поводу ее любимых конных прогулок в одиночестве, которые, по его мнению, не пристали замужней женщины. Дочь чародея, мечтавшая получить в качестве жизненного спутника не только партнера в постели и собеседника за столом, а еще и друга, уважающего ее и ее мнение, была сильно разочарована. В период долгих ухаживаний, когда в потенциальном претенденте на руку и сердце не замечалось и намёка на подобные despoticные замашки, она и предположить не могла что все так обернется. В любом случае уступать своему равнодушной девушке не собиралась. Первые скандалы и серьезные ссоры начались уже к концу второй недели, после свадьбы. Спустя еще месяц беспрерывных стычек и нервотрепки, когда супруг начал недостаток аргументов восполнять оскорблениеми, молодая женщина собрала вещи и вернулась в отцовский дом, не сказав и не написав мужу, находящемуся в тот момент на службе ни единого слова. К Ламоту, явившемуся с самого утра на следующий день с уговорами вернуться обратно и обещаниями изменить все в лучшую сторону, она даже не вышла. Вместо нее гостя принял господин Хаундер и в достаточно мягких, но совершенно недвусмысленных выражениях объяснил, что его дочь возвращаться не собирается. Спорить, а тем более грубить одному из самых влиятельных представителей гильдии магов в городе, офицер не решился и скрипя от бессилия зубами вынужден был удалиться ни с чем. Через неделю молодые люди прошли в храме Альтара обряд развода. К счастью основная вера королевства относилась к таким вещам довольно снисходительно. Жрецы, доносящие волю своего бога, утверждали, что Всемогущий лучше позволит своим детям признать свою ошибку и разойтись, чем будет заставлять мучиться, если в их союзе нет согласия, и вместо радости и счастья брак приносит только горе. В Империи разрешить подобную ситуацию было бы гораздо сложнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.